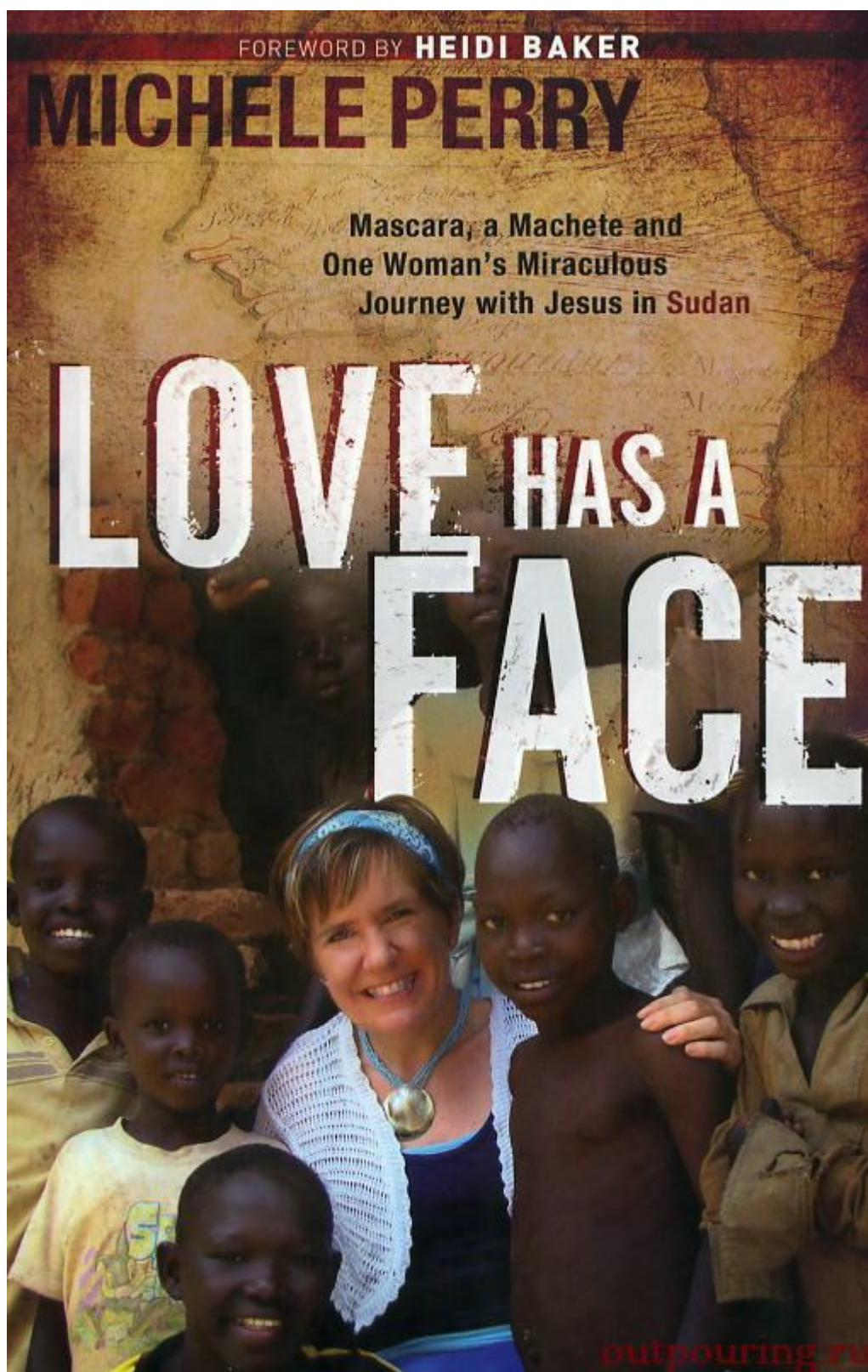

Мишель Перри

У Любви есть Лицо

«*У Любви есть Лицо* - невероятная книга. У автора имеются свои собственные непреодолимые препятствия (Мишель родилась без левой ноги). Ко времени, когда ей исполнилось 13, она перенесла 23 операции. Посреди этих трудностей Иисус Сам пришел к Мишель и призвал её нести Его любовь к «наименьшим». Оставив безопасную Америку, Мишель стала одноногим посланцем любви – сперва в трущобах Индии, а теперь в раздираемом войной регионе Южного Судана. Мишель преобразует одно из наиболее опасных мест на земле, ребёнка за ребёнком через любящее сердце Иисуса. Эта динамичная и изумительная история вдохновит вас тоже стать лицом изменяющей любви там, где вы живёте. Невозможно пересказать всё о Мишель и её работе. Вы должны прочитать эту книгу!»

- **Wesley и Stacy Campbell**, Служение RevivalNOW;
Будь Героем (NGO); член совета служения Iris.

«Книга Мишель Перри *У Любви есть Лицо* является собой изумительную историю о её работе с сиротами в Судане среди растерзанного войной народа. Это – вдохновляющая, трогающая сердце история веры об одной из великих Божьих жен, которая вместо горечи о своём врождённом недостатке, преобразилась в современного супергероя веры. Дело тут не в том, что делает Мишель, но в том, чтобы увидеть, что Бог сделал и делает в ней. Я вдохновляю всех прочитать эту книгу, потому что, читая её, вы представите лучшую картину Лица: Его лица. Мишель – это что-то классное и она пишет об одной из самых важных вещей из сердца Господа. Я отдаю Мишель и её книге большой поклон и глубочайшее уважение».

- **Randy Clark**, президент и основатель Global Awakening;
старейшина Апостольской Сети Мирового Пробуждения;
основатель Школы Сверхъестественного Служения.

«Мишель Перри задаёт вечный вопрос: «Покажи мне, как любить» В своей книге она делится историями любви как уроками, которые она проходила раз за разом. Каждая история в этой книге отображает Божью великую любовь к Его детям. На каждой странице вы увидите веру, надежду и любовь. Спасибо тебе, Мишель, за твой рассказ любви».

- **Beni Johnson**, Церковь Вефиль, Реддинг, Калифорния;
автор книги *Счастливым Ходатай*.

«Мишель – очень храбрая женщина, которая рискует своей жизнью регулярно, чтобы нести любовь и силу Божью отчаявшимся и

нуждающимся в Южном Судане. Пусть же Господь даст многим из нас быть как она! Её миссия взбудоражила меня до самого сердца».

- **John Arnott**, президент служения *Поймай Огонь*.

«Для меня является радостью и привилегией знать Мишель все эти годы и видеть, как Бог действует через неё. Как бы я описал её? Необыкновенная любовь, смелость, посвящение, послушание, жертвенность – Мишель является великим примером того, как Бог может взять обычного человека и сделать необыкновенного. Её жизнь – вдохновение для всех нас! Она не позволяет обстоятельствам определять её судьбу, но стремиться к Богу и впитывает Его любовь в такой степени, что это возвышает её над проблемами, с которыми она встречается. Это высвобождает Божью любовь, присутствие, чудеса, исцеления и благословения беднейшим и немощнейшим в этом регионе Африки. Я верю, что по мере чтения истории Мишель, вы захотите принять Бога и Его любовь на таком уровне близости, что это произведёт изменения в жизни тех, с кем вы встречаетесь ежедневно. Нет ничего невозможного для Бога, чтобы Он мог действовать через любого, кто желает любить, как Он любит и повиноваться Ему во всём, что Он призывает вас делать».

- **Mel Tari**, автор книги *Как мощный ветер*.

«Когда мы рекомендуем книгу, мы также рекомендуем автора – характер, честность и способности пишущего. Но я хочу пойти ещё дальше. Я рекомендую вам отпечатки Божьего действия в жизни Мишель и Божьего потока в ней и через неё. Мишель – примечательно искусный автор, который выражает себя в острой манере, разворачивая свою жизнь в истории, которая позволяет вам видеть не только события её жизни, но и то, что она чувствует в них. Более того, Мишель – сама история, написанная Божьей рукой, наполненная Божьим светом, пульсирующая Божьей любовью и светящаяся Божьей радостью и силой. Я рекомендую вам моего друга Мишель, чьё сердце захватит вас по мере чтения этой книги».

- Доктор **Tom Wymore**, simple/house church coach,
Международная Церковь Четырёхугольного Евангелия.

«Трогательная история Перри может изменить вашу жизнь. Впитывайте каждое слово!»

- **Beverly Lewis**, автор многих бестселлеров.

Посвящение

Детям Судана и всем тем, кто избирает идти нехоженными дорогами в Божье сердце.

Предисловие

Меня часто спрашивают: Какой ключ к пробуждению? В чём секрет, который дал вам насадить тысячи церквей за несколько лет в одной из беднейших стран на земле? Какая у вас пяти-, десяти-, двадцатилетняя стратегия насаждения церквей?

Мой ответ прост. Мой ответ всегда один и тот же. Во-первых, мы призваны любить Бога всей силой, глубиной и напряженностью. А во-вторых, мы призваны любить наших ближних таким же образом. Этот план никогда не меняется. Эта стратегия остаётся прежней. Это плодоношение может излиться только из места радикальной близости.

Я верю, что у пробуждения есть лицо. Оно как-то выглядит. Оно выглядит как любовь. Оно выглядит так, чтобы ежедневно останавливаться перед тем, кто рядом с вами и посмотреть в его или её глаза. Вам нужно посмотреть на одного. Если вы не увидите одного, вы не сможете иметь дело со множеством. Если вы увидите одного, вы поймёте страдание, потому что вы увидите умирающего ребёнка под мостом. Вы увидите младенца, больного СПИДом. Вы увидите вдову, живущую одиноко под деревом. Пробуждение в том, чтобы посмотреть в его или её глаза и увидеть, как Иисус смотрит вам в ответ.

Мишель Перри восхитилась это послание пробуждения в своей жизни и этой книге. Она – послание любви. Послание Его сердца.

В течение многих лет я получала видения об армии влюблённых – целого поколения тех, кто полон сострадания, настолько, что бежит в темноту без страха, чтобы найти потерянную невесту. Мишель – предтеча этих влюблённых людей, которые живут только горячей любовью с Иисусом. Они настолько полны Присутствия, что не имеет значения, что их просят сделать, они скажут «да». Никакого «нет» не осталось в них.

Читая эту книгу, я нашла много своих собственных слов. Очевидно, что Мишель несёт самое сердце и ДНК служения Ирис. Это привилегия и честь иметь Мишель как часть нашей семьи Ирис.

Я молюсь, чтобы, по мере вашего чтения этой книги, ваше сердце расширилось и стало наполненным Иисусом, чтобы ваши глаза открылись видеть Его в потерянных и сокрушенных. Я молюсь, чтобы вы преодолели сложности и беспокойства, которые не давали вам видеть

ясно, чтобы вы были способны больше не проходить мимо тех, кто перед вами. Я молюсь, чтобы вы впитали Его неизмеримую, непрестанную и бездонную любовь и распростёрли крылья сострадания и любви, изливая вино и масло Святого Духа на свой народ.

- Доктор Хайди Бейкер,
Директор Служения Ирис.

Благодарности

Спасибо всем вам из моей семьи в Иисусе, те, кто следует вместе со мной в Его сердце любви. Спасибо вам, кто смеялся и плакал и стоял со мной, веря с утра до ночи. Спасибо моим друзьям, которые приняли мои глубокие желания, почти опрометчивые мечты и стремления, к которым я боялась даже прикоснуться.

Мэри-Пэт и Билл, спасибо вам за то, что находитесь со мной и стали моей семьёй. Хайди и Роланд, спасибо вам за любовь ко мне, веру в нас и заботу о нас. Мама и папа, спасибо, что вы есть и что вы дали мне крылья. Я люблю вас! Мел, спасибо тебе, что заботишься обо мне и подбадриваешь меня!

Спасибо вам, мои друзья как новые, так и старые, кто полюбил нас и молился за нас, и те, от кого я многому научилась за это долгое время: Том, Майк, Крис, Добора, Рэнди, Джанет и Джимми, Крис Джей, Хоуп, Санди, Джулии, Памела и Тони, Стив, Бриан и Кандис, Дэнис, Джорджиан и Вини, Дженни Джой, Пам, Елизабет, Лиса, Билл и Бени, Дани, Гордон, Даррелл, Аби и Лил, Лесли Анн, Чарльз и Анн, Кэтрин, Марк Б., Фелсити и Тони, Анализа, Антуанетта и её семья.

Тем, кто молился и сделал эту книгу реальностью: Джейн, это путешествия не состоялось бы без тебя. Я так многому научилась – спасибо вам! Клэр, спасибо тебе за правки и ободрения. Моей новой семье в Chosen, это было привилегией и честью проехать столько миль к вам.

И больше всего я благодарю моего прекрасного Иисуса, который захватил моё сердце много лет назад и Он является причиной, по которой мне есть, что рассказать.

1. Спускаясь вниз

Я проснулась от звука жалобных голосов, раздающихся на улице на языке Кавква и Джуба-арбском. Не было ещё и 7 часов.

Что такое? Мы открылись только несколько недель назад. Каждый день, казалось, приносил всё больше трудностей, чем ответов на их решения. Зачем Бог отправил меня в это?

Я надела длинную юбку и вышла наружу в ранний утренний свет, чтобы узнать, в чём было дело. Несколько из наших взрослых детей смотрели на дыру в стене нашего арендованного помещения. Хотя и не большая, эта дыра служила ясным доказательством, что наши кирпичи были обстреляны АК-47 прошлой ночью. И одна четверть нашей бамбуковой ограды отрастила ноги и ушла на соседний участок. Один из наших мальчишек принёс мне камни, которые кидали в наши окна.

Я осмотрела наш маленький дворик, где около 30 человек ожидали видеть меня. Стрельба не давала мне заснуть большую часть ночи, а наши трое младших пристроились возле меня почти до рассвета. У меня даже не было времени помыть лицо. И я не жаворонок.

И что же я собираюсь делать? Желание поскорей запрыгнуть на самолёт на ближайший рейс в Штаты, чтобы продолжить работать в кофейном магазине, определённо приходило в мою голову. Но мои мысли быстро исчезли от сильного дёрганья моей юбки.

«Мама, гархол» (Мама, у меня болит горло). Я посмотрела вниз в два настойчивых, тёмных глаза, просящих меня помочь. Кофейный магазин подождёт. Ещё один день материнства в Судане начался.

Жизнь в аквариуме

Я люблю свою жизнь. Я действительно её люблю. Я так сильно её люблю, что хочу поделиться ею с вами. Позвольте мне начать с приветствия, ибо приветствие важно в суданской культуре.

Добро пожаловать! Приходите посмотреть на жизнь здесь: её радости, её трудности, её характер и её триумф. Добро пожаловать сюда, где я живу: место под названием Йей, тихий уголок среди диких мест Южного Судана, неподалёку от границы Демократической Республики Конго и Уганды. Это последнее место, о котором я никогда не думала, что окажусь здесь.

По натуре я городская. Я никогда особо не любила походы и ещё терпеть не могла грязь. Мне нравятся парфюмерия, косметика и кофе Старбакс. Я люблю океан. Я выросла во Флориде, так что плавание – это

часть моего ДНК. Я действительно люблю плескаться в воде. Так как же получилось, что маленькую пляжную флоридскую городскую девчущку занесло в захолустное дикое место в Африке? И как же так получилось, что она ещё никогда не была так счастлива? (Ну, я привезла парфюмерию, косметику и кофе с собой – это помогает).

Как же я могу быть счастлива в месте, которое так далеко от всего, что я знала? Я приглашаю вас взглянуть на дни моей жизни, чтобы понять это. Этот обычный день, с описания которого я начала, прошел по сценарию, который часто повторялся в течение моих первых месяцев в Судане.

После вышеописанного пробуждения, следующие три часа я потратила на то, чтобы выяснить достаточно ли у нас фасоли для еды, разобраться с домашними делами и повидать всех малышей, что ждали меня. Было 10:00 до того как мне выдался шанс выпить чашку кофе и умыться лицо.

Вскоре я заметила худощавого мужчину в стороне, дремлющего в тени нашего здания. Я подошла к нему и поздоровалась. Он посмотрел на меня с большой беззубой ухмылкой. Он слышал о наших проблемах прошлой ночью. Нас ведь взломали за ночь до этого, так ведь? (Да, мы обнаружили, что несколько вещей пропало у бамбуковой ограды, но мы никому не говорили...хмм. И это было изумительно; он знал, что за вещи это были). Не хотим ли мы нанять его охранником? – спросил он.

Я даже не знала, что было лучше, засмеяться, заплакать или отругать его. Я даже не могла позвать полицию, поскольку их тут не было. Наша тайна стала известной. Подозрительный ясновидец сидел передо мной и просил работу. Мы даже ещё не знаем, насколько понадобится нам его услуги, проинформировал меня он. Мне вспомнились кадры из фильмов 80-х годов про мафию.

Выслушав его, я поблагодарила за его потраченное время и сказала ему, что помолюсь о его предложении. Если я ещё ничему не научилась здесь в Судане, я научилась разговаривать с Богом, перед тем как делать что-либо, чтобы узнать, как Он смотрит на это, поскольку Он ведь знает лучший путь для действия!

Потом я подошла к остальным 26 человекам, ждущих поговорить со мной. Все они должны были дать мне детей. Эта картина повторялась изо дня в день на протяжении трёх месяцев. Каждое утро и каждый вечер три месяца. Что делать пред лицом такой нужды?

Я выслушивала историю каждого человека:

«Моя сестра умерла, и я не могу прокормить её детей».

«Мой муж бросил меня, а мой новый муж не хочет моих детей».

«Я не могу оплачивать школу. Я не могу прокормить».

Каждая история уникальная. Каждая история та же самая. Я не знала, что делать. Что я могу сделать? Я ещё только училась здороваться на их языке. Я ещё только училась разговаривать. Мои двухлетки знали слов больше, чем я. Возможно, что они должны решить, кто должен жить с нами. И ещё я училась, я училась смотреть глазами любви и проявлять Божье сердце окружающим меня.

Один за другим, я говорила и плакала и выслушивала каждого человека, которого Бог привёл к нам. Я знала, что они были здесь не случайно. «Возможно, я не могу помочь всем их нуждам», думала я, «но я, по крайней мере, могу почтить их, выслушав и молясь с ними о том, что у них на сердце».

Наконец все рассказы закончились, и решения были приняты. Ещё семеро детишек были добавлены в растущую очередь на принятие; двое пришли к нам сразу же, а пятеро будут учиться в нашей школе, когда она начнётся.

Я взяла свои тетрадки и вернулась в комнату. Я посмотрела на свои руки. Я знала, что это не был загар. Суданская грязь прилипла к моей мягкой коже. Двое детишек уже уставились на меня, а ещё не было время обеда. Я могла слышать, как приходили ещё люди, обмениваясь приветствиями и упоминали моё имя. Я решила, что постараюсь проскочить мимо них, чтобы быстренько помыться. Разговаривать с чистым миссионером всё же должно быть более приятнее, чем я грязным.

Но как же это осуществить, я не знала. Я пока не заметна здесь.

Я схватила ведро и направилась в умывальную комнату. Слишком поздно. Меня заметили. Так что я махала рукой в приветствии на своём пути. Это крайне грубо здесь не проявлять никакого приветствия.

Если бы я была суданкой, то никто бы даже и не взглянул на меня. Но я очень белая и это привлекает внимание каждого. К тому же, у меня нет одной ноги, и я иду на костылях, делая моё белое появление ещё более привлекающим внимание. Уединение здесь – относительная вещь, весь мир знает, когда я иду помыться в Судане. Это – жизнь как в аквариуме.

Я стала подумывать, что мне нужна охрана – не ради ночных вторжений, но чтобы отводить людей куда-нибудь подальше от нашего маленького лагеря, чтобы я могла пойти помыться без наблюдателей. Всякий раз, как только я отправляюсь из своей комнаты, толпа ожидает меня в маленьком дворике, который отделяет мою комнату от умывальни.

Когда я говорю «помыться», не представляйте себе что-то особенное. У нас здесь нет ванны или горячего душа. У нас даже нет струи воды. Умывальня – это просто бетонная комната с металлической дверью, на разболтанных петлях. В самодельную яму собирается вода. Вы идёте со своим ведром воды и чашкой, чтобы выливать воду на себя, мылом и полотенцем.

К тому же, строение, что мы арендовали сначала, было разбомблено и хранило следы пуль после многолетней войны. В нашей двери и окнах были дырки от пуль, на высоте глаз, если вы десятилетний ребёнок.

Мне потребовалось пять месяцев, чтобы сообразить, что эти отверстия в наших стенах были сделаны выстрелами автоматов. Я же всё думала, зачем надо было делать двери с дырками. Может что-то от их культуры? Приспособление для вентиляции? Только после посещения некоторых с Запада, мне была сказана правда.

И вот в нашей умывальне были дырки в двери тоже. Я надеялась, что никто не подглядывает.

Я взяла ведро, повесила полотенце на дверь для пущего удостоверения, что комната занята и помылась как можно быстрее. Расслабиться и полежать в ванной – мечта из другой жизни. Я вышла из умывальни пред собравшимися зеваками. Они захлопали ладошами и восклицали, увидев меня. Я тогда мало представляла себе, что мой выход был главным представлением. Я не знала, может уже кланяться, повторить это на бис или изобразить помидор (по крайней мере, по цвету).

Колокольчик прозвенел к обеду. Мне не надо было знать, что будет в меню. Было то же самое, что и в остальные дни: фасоль и варёная кукурузная мука, называемая *пошо*, которую готовят в больших горшках над древесным углём. Завтрак обычно повторял обед с маленькими вариациями.

Я ела фасоль каждый день без перерыва в течение шести месяцев, с тех пор как прибыла в Африку. Я решила пропустить обед. Оставив здание, я решила проверить электронную почту до того как идти к ожидающей толпе.

Что Ты делаешь?

За пять минут я была чистой. Это было наслаждение, особенно в этот сухой сезон и жаркое время года, где я жила – сезон, когда многие иностранцы предпочитают уезжать из города в более прохладный

климат. В Йей у нас нет лета или зимы, жары и холода. У нас бывает влажно и горячо, жарко и жарче. Когда я шла, огромный четырёхтомный грузовик проехал мимо меня, обдав облаком пыли, которая струёй ударила мне в лицо. Опять надо мыться.

Когда конвой ООН проехал мимо меня, а я шла по красной гористой пустыне, моё сердце начало восклицать: «Разве так выглядит дом, Иисус? Разве это тот дом из кирпичей, что едва спасся после бомбёжек?» Окруженная разбомбленными скелетами домов, так я много думала с тех пор, как приехала сюда.

«Каково это, когда твой мир может разлететься на куски в любой момент? Какой должна быть любовь к тем, чьи мечты разбивались десятилетиями опустошающей войны? На что ещё можно положиться и получить безопасность?» Мой мозг пылал эти вопросами, пока я шла через каньоны и долины по пути дороги.

Потребовалось пятьдесят минут ходьбы посреди этой пыли красной дороги, чтобы добраться до места, где я связывалась с внешним миром, но была проделана только половина пути. Я не спешила. Я постоянно чувствовала, будто иду по местам фильмов *Нэшнал Джеографикс*. Люди здесь действительно живут в глиняных домах с травяной крышей. Это не фотографические спецэффекты. Иногда чувствуешь себя просто сюрреалистично.

Я люблю прочувствовать вещи. И мне нравится встречаться с людьми. Мне нравится смотреть в их глаза и показывать им, насколько они достойны - достойны, чтобы остановиться. Иисус остановился для меня; я хочу останавливаться для них. Когда я шла, одна маленькая пожилая женщина в красивом с синими цветками платье подошла ко мне. Её перемотанная шарфом голова была наклонена будто она долго шла по тяжелой дороге. Она подошла ко мне и остановилась. Я остановилась тоже и протянула руку в приветствии: нужно правой рукой коснуться левого предплечья и медленно поклониться, тем самым выказывая уважение к том, кого приветствуешь.

«Как дела?», спросила я на моём ломаном арабском.

«Я больна», ответила она, слегка отстранившись от маленькой белой женщины с одной ногой и костылями, пытающейся говорить на арабском с ней.

«Где проблема?» спросила я.

Она показала на свою спину и живот и сказала, что у неё лихорадка. Я спросила можно ли мне помолиться за её исцеление. Это было более важно, чем моя электронная почта. Она разрешила, и мы помолились простой молитвой.

Молитва не была долгой. Она не была сложной. Это была простота, с которой ребёнок просит у любящих родителей какую-то помощь. Она не закрывала глаза и не склоняла голову. Она пристально смотрела на меня всё время, что я молилась. Молитва с открытыми глазами. Её выражение лица не менялось. Она не подала и виду, что что-то произошло.

Я спросила её, «Мама, как ты теперь?»

«Я в порядке», сказала она. «Боль ушла». Ни тебе спасибо, ни Иисусу, ни эмоций, ни какой мускул не дрогнул, выдав её перемены, за исключением того, что её походка стала лёгкой. Она и я пошли в разные направления.

«Что это было?», подумала я. Ответ не пришел.

И вот в лачужке, где был Интернет, связь была разочаровывающей. Диалап соединение будто бы застыло в воздухе. В течение только двух часов я смогла загрузить и послать почту. Мне было жарко, я была грязная, уставшая и полностью неспособная сделать даже и часть той работы, что ещё давила на меня.

Никакой удивительной почты не было в моём ящике. Никто не предложил двести тысяч долларов, чтобы решать наши неотложные нужды. Никто не завещал нам миллионное состояние своей бабушки. На самом деле даже, у меня вообще не было каких либо новостей о деньгах. Радость от исцеления женщины по дороге была раздавлена реальностью нужд, на которые не было видно ответа.

Я почувствовала, как тяжесть всего этого стала придавливать меня, а ведь ещё были более 20 человек, которые искали помощи и ждали моего возвращения. Мне было очень тяжело. Я пошла домой в послеобеденной жаре. Было около трёх.

«Что Ты делаешь, дорогой Иисус? Что Ты делаешь? Ты действительно здесь? Мне нужно просто знать, что Ты здесь». Моя молитва была не вслух, но услышанной.

Малыш Эмма

Я пришла домой к нашей бамбуковой ограде и перехватила дыхание, чтобы подготовиться к встрече с ожидающими меня. К моему удивлению, впервые с тех пор как мы открыли двери на Рождество, толпа уменьшилась. Передо мной был только один посетитель.

Это был худощавый мужчина среднего возраста. Его плечи сгибались под невидимой ношей. Похоже, что ему было ещё хуже, чем мне. Я подошла к нему и представилась. Он стал рассказывать о своей

дочери, которая умерла при родах несколько недель назад. Она родила маленького сына. С уходом матери, у его семьи не было возможности кормить малыша.

Эта история, которая повторяла себя бесчисленное количество раз. По некоторому мнению, южный Судан – второе по дороговизне место в мире. Да, вы прочитали правильно. Это – второе Токио. В столице южного Судана Джуба, маленькая глиняная лачуга может стоить две тысячи долларов. А кормить младенца детским питанием может стоить 200 долларов в месяц. Обычная зарплата, если человек по счастью имеет работу, половина от этой суммы.

Этот дедушка сказал мне, что этому малышу нет ещё и двух недель, и его кормили мукой и водой. Решение было очевидным. Если мы не возьмем эту крошку, он умрёт. Я сказала мужчине, чтобы он принёс ребёнка, чтобы мы могли посмотреть на него. Я знала, как сложно это будет. Он был мой первый младенец. Я знала, что как только мои глаза увидят его, я уже не дам унести его, и не важно как дорого это будет стоить.

Когда мужчина ушел за малышом, я спросила Бога: «Какое имя у этого крошки?» Тотчас же последовал ответ: «его имя Эммануил». Я подумала, что Бог фигурально пытается ободрить меня, что Он с нами, ведь Эммануил означает «Бог с нами».

Вскоре мужчина вернулся с маленьким свёртком в руках. Я посмотрела на эту малютку, завернутую в четыре слоя материала и спросила имя ребёнка. «Его имя Эммануил», сказал мужчина.

Я едва могла поверить своим ушам. «Бог, так Ты действительно здесь?», я снова спросила. Моя безмолвная молитва получила ответ в имени ребёнка Эммануил. Слезы начали течь из моих глаз. С благоговением я взяла его на руки, рассматривая спящее лицо Божьего ответа на мой вопрос, и этот ребёнок Эмма присоединился к нашей маленькой семье.

На вид он был хиленький и болезненный, но бойкий. Он выжил среди всех тех, кто ничего не знал о детях. Он жил в зараженной местности среди эпидемии холеры. Теперь же он довольно таки пухленький малыш. Каждый день он ковыляет на своих толстеньких ножках с огромной улыбкой, постоянно напоминая нам, что Бог действительно с нами.

Это было послание, в котором я так отчаянно нуждалась. Я была на другой стороне планеты, вдали от своей семьи и любящих меня, полностью в другой культуре. Ничто не было привычным. Люди стреляли из автоматов по ночам совсем рядом от нас. Воду мы добывали

при помощи ручного насоса, использовать которого местная община позволяла нам только глубокой ночью.

Я не пришла на разведку. Я не проводила исследования. Бог сказал идти. Я пошла. И на самом деле я мало имела понятия, зачем Он меня сюда направил. И вот находясь среди этого, мне нужно было напоминание, что Он действительно знает, где находится Йей, даже если весь мир не знает об этом.

Итак, Иисус послал нам Эмму, чтобы дать знать мне, что Он знает, где мы живём. И он намеревается жить с нами.

Жаренные зелёные термиты

Ужин той ночью был с сюрпризом.

Ближе к концу сухого сезона появляются летающие муравьи. Вы можете назвать их самыми большими термитами. Их рои хорошо видно ранним утром. Они проникают повсюду. Одна наша посетительница даже проснулась от того, что её пол стал ходить ходуном – рой проник под дверь и заполонил всю комнату. Я не говорю о 3 или 4 и даже не о 30 или 40. Я говорю о жуках библейской пропорции.

И вот, эта городская девчонка сроду не видела жуков, ни термитов или змей или муравьев или тараканов или летающих термитов. Ничего подобного. Но в этот сезон их становится очень много. И термиты, как я узнала, являются деликатесом. Южные Штаты Америки известны за жаренные зелёные помидоры. Мы в южном Судане гордимся за наших жаренных зелёных термитов.

И это правда. Их жарят, парят, варят и запекают в каждую еду, что вы даже не можете себе представить. А мои детки застыли в ожидании, чтобы увидеть, как их маленькая белая мама себя поведёт.

Я смутно вспомнила стол, загруженный этим утром маленькими насекомыми, умирающими на солнечном свете, их крылья были тщательно сломаны один за одним. Я честно подумала того, что моим малышам просто нечего делать. И едва ли я могла знать, что эти *насекомыши* сегодня окажутся в тарелке этим вечером.

Весь лагерь застыл. Я чувствовала, как все глаза устремились на тарелку, поставленную передо мной. Я опустила взгляд на ярко коричневые, обжаренные в масле оболочки жуков, которые летали по всему лагерю ещё ночь назад. Можно было услышать, как падает булавка. Все затаили дыхание в ожидании моей реакции.

Миллион советов по диетологии и санитарии бомбили мою голову наверное не меньше, чем десять секунд. «Вау», я услышала, как вышло из моих уст. А что ещё скажешь, глядя на жуков на ужин? Вау.

«Когда в Судане сезон термитов», подумала я, «ешь термитов». Я с осторожностью взяла свою ложку и почерпнула несколько жареных кусочков. «Это всего лишь протеин, Перри. Ты сейчас в Судане, привыкай. Просто не думай особо. Давай». Осторожно я поднесла ложку ко рту и стала жевать что-то хрустящее.

Вкус был масляным и немного солёным – немного напоминающим жареный попкорн. Не так уж плохо. Я взяла ещё немного с уже большей уверенностью. «Ого, да я могу есть это». Я посмотрела на моих детишек и показала большой палец и улыбнулась. «Ммммм, квейс, квейс» («очень хорошо»).

Крик радости послышался по всему Хартуму! Они ликовали и ликовали. «Мама, да ты настоящая суданка теперь! Если ты побудешь с нами ещё недолго, твоя кожа станет более красивой и черной как у нас». Я уже не сомневалась, что это может быть правдой. Но не по той причине, что они думали.

На что ещё придётся пойти, чтобы быть в Судане? Это не так уж тяжело, как я предполагала. Нужно только любящее сердце и хотеть учиться, быть самой собой и желание попробовать термитов.

Бутылочное прославление

Это был длинный день. Я устала, если не сказать больше. Но я не собиралась пропустить мою любимую часть ежедневной жизни здесь. Я только что справилась с ужином, и это был повод для празднования.

Каждый вечер наши дети берут пластиковые бутылки, крышки от кастрюль и бамбуковые палки и идут в деревню. Они поют и танцуют для Иисуса. Весь этот оркестровый хаос трудно описать. Наши десятидвенадцати летние дети колотят ритм, прославляя Бога под африканским небом. Это действительно что-то семейное, где участвуют все от мала до велика. Когда ритм поклонения оглашает ночь, некоторые дети начинают петь, большинство танцуют, но все являются частью этого бутылочного прославления нашего Царя.

Я не могу представить ничего более приятного для Божьего сердца. Держу пари, что Он просит притихнуть ангелов, чтобы послушать, как истинная хвала поднимается с этой истерзанной войной земли. Все невзгоды дня испарились в ночи, когда я услышала эти маленькие голоса, взывающие к Тому, кто всегда добр и верен. Посреди святой

пыли и вибрирующих звуков я знала, что нет другого места, где мне надо быть.

Они исполняли новую песню той ночью. Она была на английском: «Я никогда не оставлю моего Господа, даже до смерти, даже до смерти. Я никогда не оставлю моего Господа, даже до смерти».

Те, кто видел убийства и потерял близких в этих ужасных конфликтах, осознавали очень хорошо значения слов, которыми поклонялись. Двухлетняя Виола забралась на мои колени и приложила свою головку мне на плечи. Колени мамы – *самое классное* место оказаться в стране грёз. Я почувствовала, как слёзы потихоньку стали течь с моих глаз.

Это что-то. В какой-то момент я подумала, что очнись я сейчас в Америке, всё это мне показалось бы сном или видением.

Это действительно правда? У меня действительно тридцать с лишним детишек, называющих меня мама в этом Судане? Та женщина по пути к Интернету исцелилась что ли? Мы только что приняли нашего первого младенца? Действительно ли я держу на коленях моё обетование с небес и смотрю в эти глаза каждый день?

Когда я смотрела на окружающих меня детей и малышей, прыгающих и танцующих среди ночи, я осознала, что едва ли готова к следующей части моего пути. Что же это значит любить маленькую Виолу, которая пристроилась у меня на коленях? Сидеть с ней так, когда ей два года, это одно, но как любить, когда ей будет десять или двенадцать?

Облако пыли, подобно фимиаму, восходило к Его трону. Пластиковые бутылки отбивали медленный ритм, и пение стало более мягким. Один за другим, дети склонялись на колени лицами в пыль или стояли с поднятыми руками, простираясь к Царю.

Не так ли выглядит пробуждение? Я не знаю. Это решать истории, а не нам. Но я знала в тот момент, что вижу Его Царство и то, как исполняется Его воля, пускай даже на мгновение, на земле, как и на небе. В этом то и весь смысл.

Солнце окончательно село с нашими молитвами. Дети лежали на своих матрасах, и мы укрывали их. У нас не было кроватей. Когда я смотрела на засыпающие лица в свете керосиновой лампы, я снова думала о предстоящих днях. Нестабильность замаячила на горизонте.

Но, оставив термитов, это не был такой уж непривычный день. Это был день познания того, как любить и как смотреть на людей так, как смотрит на них Бог.

Иисус, научи меня как любить

Здесь своя жизнь в Африке. Жизнь здесь постоянный парадокс, который вызывает множество вопросов внутри. Новая жизнь растёт среди старых руин.

Я пишу эти страницы в полумраке ещё одного вечера, без электричества, на исходе заряда моего ноутбука. Мой «душ» находится в пластиковой бутылке в нескольких сантиметрах от меня. Мне кажется, что мышка снуёт возле моей ноги. Мои руки потемнели ещё больше, чем вчера, но я знаю, что всё это можно отмыть.

Я не супер святая. И я определённо не миссионер мученик. Бывают моменты, когда не достаёт горячего душа, но это не сравнится с тем, чтобы быть в центре Божьей мечты.

Как же я оказалась здесь? Я начала путешествие. Я сказала да, чтобы искать Его сердце. Я молилась опасной молитвой почти десять лет: *Иисус, научи меня как любить*.

Многие, кто взял эту книгу, думали, что она о Судане. Но это вторая часть. Я бы не жила здесь, если бы не пошла по пути поиска, что понять, что значит любить и быть любимой. Все путешествия на самом деле начинаются глубоко в нас.

Я приглашаю вас провести несколько часов в нашем мире здесь. Прочувствуйте жизнь в раздираемой войной Африке. Переживите парадоксы путешествия. Возрадуйтесь простоте Евангелия, когда чудо происходит немислимым образом. Представьте глаза детей, глубоко вдохните и начните играть с ангелами. Научитесь видеть скрытые сокровища.

Больше всего я приглашаю вас в моём путешествии отрыть больше о том, что значит жить, будучи любимой Богом и быть Его каналом любви для окружающих людей. Не имеет значение, где мы живём, это путешествие в Божье сердце, которое поведёт нас домой.

Вот куда мы идём. Жизнь не всегда пролегает как дорога на карте. Хотя карта помогает нам чувствовать себя удобно. Продолжайте читать – до самого края карты. А потом пойдите по пути своей собственной истории жизни, которая будет проистекать из самого центра Его сердца.

2. У Любви есть лицо

Свет проникал в моё окно сквозь облако пыли, которое поднялось из под маленьких бегущих ног. Хихиканье и болтовня прерывали дневную жару. Мы только что закончили наш обед. Как и прежде, это были бобы

и пошо - сваренная в воде кукурузная мука, которая представляется многим посетителям как картошка пока они не попробуют это.

Я заскочила на несколько минут ради покоя в свою комнату. Три на три с половиной метра – это не большая комната. Тут хватает место только для моей кровати, стола, шкафа и тумбочки, где я храню маленькую керосиновую лампу для подогрева воды для кофе. Здесь неровный цементный пол и дверь, простреленная пулями, которая едва закрывалась. Моё драгоценное имущество – это пластиковые коробочки Раббермейд, две штуки которых я привезла сюда. Это единственное, что крысы не могут прогрызть. Бледно-белые цементные стены, несколько безделушек и всё ещё висящая в воздухе красная пыль завершают картину.

Но нет ещё. То, что я называла домом пол года, стало странно привычным. Раннее утро – моё любимое время, когда солнечные зайчики танцуют в моём окне, отражаясь от луж. И вот через час стены моей маленькой комнатки оказываются залитыми великолепными солнечными лучами. Нет, и это ещё не всё. Я кое-что пропустила. Я никогда не думала, что полуразрушенное здание, без какой-то защиты, может стать одним из моих любимых мест.

Большую часть своей жизни я искала свой смысл жизни, охотилась за великим. Короче говоря, моё сердце искало место, которое можно было бы назвать «домом». Но я не находила этого там, где ожидала найти. Я даже не представляла, что то, что я ищу, будет найдено в совсем неожиданном месте. И оно не будет иметь ничего общего с физическим комфортом или успешной карьерой.

Любовь - это Его суть

Ещё с детства я была романтичной. Я не имею ввиду какую-то сентиментальную романтику, но, как у маленькой девочки, моё сердце взывало о большем, чем то, что я видела. Сердце жаждало любви, больше чем я имела и сильнее, чем мои страхи. Однажды вечером я встретила с Ним.

Мне было семь лет. Я ничего не знала о теологии. Вся что я знала, мне было страшно. Мне предстояла серьёзная операция на позвоночнике, после которой я могла не выжить. Я не осознавала до конца, как это на самом деле. Но я знала, что это конец. И я не знала, как всё будет.

Мне был знаком мир больниц и врачей. Я родилась без левой голени, бедра и почки. У меня была врождённая плетора, которая

потребовала 23 операции к тому времени как мне исполнилось тринадцать. Я использовала костыли для ходьбы (и до сих пор использую). Но я никогда не была так напугана как тем вечером.

Я едва могла дышать. Что будет если я умру или очнусь в теле, которое больше не шевелится? Из меня вышло: «Иисус, если Ты тот, о котором истории в той книги говорят, что Ты именно такой, тогда я хочу знать Тебя!» Мгновенно, сверхъестественно, естественно как если бы это происходило миллион раз прежде, Он появился там.

Я никогда не забуду этот момент. Истории, которые я слышала, ожили в человеке стоящим предо мной. Он не был сказкой или миражом из страны Воображения. Он был реальный. Человек, который ходил по воде, вошел в мою комнату. Так просто.

Любовь, которую Он излучал, заставило время остановиться. Моё сердце кричало во мне вновь и вновь: «Ты реальный! Ты реальный. Конечно, Ты реальный». Весь мир перестал существовать для меня.

Он был там, в моей комнате. Он посмотрела глазами, которые видели всю мою внутренность и любили каждую мою часть. Хорошие части и не такие уж хорошие, красивые части, разломанные части – Он любил всё! И в тот момент как Он появился, страх исчез так мгновенно, что даже память о нём испарилась тоже.

Когда я рассказываю об этой встрече с Иисусом, в памяти всё до сих пор живо, как будто это произошло только двадцать минут назад, а не двадцать лет назад. Я посмотрела в Его глаза жидкой любви и потерялась там. Прошло десять секунд? Может десять часов? Это не имело значения. Вся вечность была в Его глазах.

Какого цвета они были? В Его глазах каждый цвет был совершенным, сплетаясь в мозаике и лучась благодатью, милостью и истиной. Его глаза были цвета радости. Они были цвета любви, сострадания, благодати и силы стали.

Я смотрела в лицо Любви. Яркая кротость, радикальная благодать и безудержная нежность окружили меня, когда Его взгляд окутал моё сердце. Я уже не осталась прежней. Моя жизнь началась вновь тем вечером. Я могла бы смотреть в Его глаза вечно и никогда не отводить взгляда.

Он проговорил, и колёса вечности и времени начали крутиться, чтобы привести меня туда, где я сейчас. Он сказал мне, что если я последую за Ним, я увижу целые группы людей в других местах в мире приходящих познать Его.

«Когда мы отправляемся, Иисус?» Он только улыбнулся. Водопады радости сплелись с песнями, которые эхом отразились от каньонов вечности и излились все вместе, когда Он засмеялся.

Я посмотрела в Его глаза и поняла. Любовь – это Его суть. У меня не было слов тогда. Потребовалось года, чтобы найти их. Но однажды взгляну в Его глаза, ты поймёшь. Любовь – это Его суть. Она не принадлежит никому больше.

Он есть определение любви. Он есть её содержимое, её начало и её конец. Любовь, которая истинна и реальна, выглядит как то, что я видела в Его глазах.

Я встретила с Человеком, который ходил по воде. Он прогнал мой страх как маленькой девочки. У меня была та операция. Я восстановилась. Я выросла. Я научилась. Моя жизнь началась тем вечером. И до сих пор моё путешествие – это искать Его сердце.

Моя любовь очень маленькая

Я выросла в северной Флориде и оставила её в 17 лет для учёбы в университете. Ко времени, когда я поступила в колледж, у меня была не просто медицинская история, чуть больше чем у других, но у меня также был список достижений, которых мало кто мог достичь в этом возрасте.

Я стала профессиональным мотивационным спикером в возрасте девяти лет. В десять я лоббировала реформу медицинской небрежности и встречалась с представителями власти. К шестнадцати я проводила подготовки лидеров, консультативную работу и печаталась в газетах. У меня был разработан многосторонний план развития моей жизни на десять лет вперёд. У меня всё было. Я была профессионалом. Я была известна. Я была успешна. Ну, так я думала.

Моя студенческая общага в Университете Бэйлор в городе Вако в Техасе была прямо напротив собрания, которое называлось «Церковь под Мостом». Они проводили собрания на открытом воздухе под мостом проходящим от Четвертой к Пятой улице. В один из моих первых воскресных выходных я услышала их музыку. Было любопытно узнать, почему там собралась толпа, и я решила выяснить.

Я жила родителями в пригороде, и мы были люди среднего класса. Я была единственным ребёнком в семье и никогда не видела бездомных людей близко и ни кого не знала лично. Такие люди побуждали нас поднимать стёкла, когда мы проезжали мимо них, и убеждаться, что все замки закрыты.

Я перешла дорогу и подошла к огромному мосту, откуда шла музыка. Там не было здания. Ни витражей и стройных рядов из моих прежних переживаний. Я была окружена длинными бетонными колоннами, пластмассовыми стульчиками и звуками музыки, перебиваемые сигналами автомобилей и шума дороги сверху.

Я осмотрела толпу. Волосы на моей голове стали подниматься кверху. Бездомные собрались отовсюду. Слева от меня сидели несколько женщин, которые очевидно работали дворничихами. У меня отпустило дыхание, когда я заметила несколько знакомых лиц первокурсников. Я просканировала собравшихся и заметила ещё одного или двух профессоров. Ну, значит это не так опасно, раз профессора были здесь.

Маленькая и приятная женщина со светло-коричневыми волосами подошла к микрофону и начала петь песню, от которой по спине поползли мурашки. Я посмотрела на гравий внизу под ногой, на дорогу сверху головы и на детей, снующих везде. Похоже, что некоторым кажется, что всё в порядке. «Неужели Иисусу это нравится» - подумала я.

Я нашла незанятое кресло. Оно было коричневым и уже началось трескаться. Я начала потихоньку подпевать. Через какое-то время пришли двое мужиков и сели рядом со мной. От них разило алкоголем и, похоже, что они долго не мылись. Их глаза были красными и стеклянными. Один посмотрел на меня. Я постаралась не обращать внимание. Я закрыла глаза и пыталась сфокусироваться на музыке или чём-то духовном. Другой вытащил сигарету и начал дымить.

Иисусу могло быть хорошо здесь под мостом, но я не была уверена в этом. Я не помню, о чём была проповедь в тот день. Но я никогда не забуду полученный урок.

Сразу, насколько это выглядело прилично, я попыталась улизнуть в общежитие. Я успокаивала себя, что это переживание закончилось. Оно напомнило мне время в школе, когда я была на каникулах с мамой в Сиэтле, и мы повернули не на ту улицу. Там ширялись наркоманы и проститутки предлагали себя. Я была так напугана, что просто не выходила из гостиницы следующие два дня.

Когда я нацелилась к своему общежитию, я осознала, что со мной два спутника. Парни, что сидели возле меня, теперь шли со мной. Я вся сжалась. Сердце стало биться. Все эпизоды из сериала «Закон и порядок» пронеслись в моей голове. Но я не хотела быть грубой или показать тревогу. Ведь это же нехорошо. Я много чему не училась, но определённо я научилась быть приятной любой ценой. Не так ли бы поступил Иисус?

Они подошли к перекрёстку, когда увидели, что я благополучно пересекла дорогу и помахали рукой на прощание. Я не помню, ответила ли я. Я помчалась в своё безопасное женское общежитие. Наступил обед и я нашла одну из студенток, что была под мостом.

Я рассказала свои переживания ей. Она посмотрела на меня и стала смеяться. «Нет, нет», сказал она, «они просто хотели убедиться, что ты безопасно перейдёшь дорогу». Извини меня? Нет. Ты хочешь сказать, что они не планировали приставать ко мне?

Как будто бы я провалилась сквозь землю. Я чувствовала себя не больше сантиметра.

Я не догадывалась тогда, что мой мир близок измениться навсегда. Я вернулась в свою комнату взволнованная. Бог побеспокоил мою зону комфорта. Один из моих самых сильных уроков о величии Его любви был дан через ничтожество моей любви. Но уроки продолжались.

В следующие три года моей самой сильной школой стала улица. Я училась отдавать свою жизнь. Я познавала, как помогать вместо того, как принимать помощь. И я принимала вызов быть любящей, избирая быть зависимой и смиренной.

В первые недели в Бэйлоре я планировала продолжать в том же духе, что я так блистательно проделала во Флориде. Бог, однако, имел другие мысли. Я уже это заметила, когда я думаю, что у меня есть план, обычно Бог переворачивает его с головы на ноги. Но Его планы всегда лучше, чем мои. Так что Он послал меня в мир, где не требуется мои писательские способности, моя престижная карьера или мой так называемый успех. Одна вещь, в которой люди были заинтересованы, был ответ на вопрос: Действительно ли ты любишь меня?

Это единственный вопрос окружен многими другими: Можешь ли ты не обращать внимание на мои прежние боли и привязанности и любить меня в любом случае? Можешь ли ты увидеть сквозь маску, которую я несу, того, кто я есть на самом деле? Будешь ли ты любить меня, даже когда я разочарую или раню тебя?

Я думала, что я служу детям. Я даже подготавливала других лидеров. Теперь я должна набрать в сотрудники больших людей, так? Совсем не так. Бог послал меня не учить детей, но чтобы дети учили меня! Четыре дня в неделю я собирала детей из ближайших дворов и рассказывала истории и пела песни на свободных полях и игровых площадках. Я рисковала приходить в зоны, контролируемые вооруженными бандитами, куда даже местная полиция не суётся. Здесь я встретила своих самых больших учителей. Восьми, девяти, десятилетние, они знали, что действительно имеет значение. Моя

молитва, которая стала криком моего сердца, вышла из моей глубины: Иисус, дай мне любить Твоей любовью и смотреть Твоими глазами. Я не знаю, как любить здесь.

Как выглядит любовь к брошенным и униженным, отчаявшимся и презренным? Что значит любить незаметных и нищих? Как я могу любить тех, кто привык драться за всё, что нужно?

Одним холодным зимним днём мы проводили Рождественскую вечеринку для наших местных детей. В те дни мой бюджет служения составлял около 15 долларов на неделю. Друзья и я набрали одеял и носков для подарков детям. У нас была встреча с кока-колой и закуской. Вот такая была вечеринка!

Мои четверо новобранцев-волонтеров сделали кока-колу до нашего ухода. Но они по ошибке не сообщили мне, что у них был только один стандартный кулер, который был не полон.

Наша команда застала по-разному разодетых детей. Восемидесятилетние собрались на поле. Они обвязали себя одеялами и одели носки как варежки, их лица были довольны от горячего шоколада.

Не зная, мы начали раздавать кока-колу. Я уже раздала более двенадцати стаканчиков на лево и на право. «Хочешь второй? Не проблема!» Случайный прохожий – пожалуйста! «У нас полно! Будьте благословенны!» Глаза моих волонтеров расширились и расширились и расширились. Только позже они мне объяснили почему.

Вначале я думала, что они шутят. Я не поверила им. Они отключили аппарат, чтобы доказать. Я была без слов. Что? Как? Кока-колы было на половину? Я знала, как много я раздала. Я не знала, что сказать. Это не было пять тысяч. Но мы накормили почти 95.

Наше чудо научило меня, что любовь бывает ощутимой. К Царству Божьему можно прикоснуться.

Моя любовь была слишком маленькая. Но Его любовь безграничная. В сверхъестественной реальности Божьего Царства, всегда больше, чем достаточно. Он даже знает, как сделать кока-колу в Техасе.

Моё Присутствие - это твой Дом

Несколько лет назад Бог сказал мне поехать в Калькутту в Индию. Я не состояла ни в какой миссионерской организации. Я знала только одного человека там, который, как потом оказалось, должен был уехать через три недели после моего прибытия туда. Я провела семестр в деревне Бангладеш в 1997 служа в детском доме, чтобы понять, во что я ввязываюсь. Красота деревень Бангладеш была так отлична от

вопиющей нищеты трущоб Калькутты, где проживают восемь миллионов человек. Калькутта была названа в честь индуисткой богини Кали – богини смерти и разрушения. Ты становишься тем, чему поклоняешься. Нужно ли что-то добавлять?

Комната, где я жила, была почти прямо напротив трущоб. Через минуту ходьбы ко мне уже приставали дети попрошайки. У некоторых были удалены глаза или отрезаны конечности, чтобы сделать их более выгодными для мафии, которая контролировала их.

Мой ежедневный путь проходил через лабиринт улиц и аллей, чтобы найти простые вещи, такие как хлеб и молоко. Я шла по человеческим экскрементам на улице. Я перешагивала через умирающих. Я видела глаза бесноватых, тянущих свои руки к моей одежде. Уличные дети толпились возле меня, прося деньги или еду. Я практиковала свой язык Бенгали в грязи с женщинами, когда они стирали одежду. Я наслаждалась карри и чаем (*имеется ввиду чай с молоком и специями – прим. переводчика*), манго и масала (*пряная смесь из нескольких специй, измельчённых в порошок – прим. переводчика*). Я получала удовольствие от улыбок и смеха уличных детей, которые стали моими друзьями.

Я рассказывала об Иисусе попрошайкам на углу, которые удивлялись, почему я не попрошайничаю в своей стране. У меня одна нога; я должна быть попрошайкой в своей стране и определённо, не должна быть счастливой. Я говорила им о Том, кто заботится о моих нуждах и даёт мне радость. Там в Калькутте я поняла, что некоторые из моих любимых мест являются трущобы и колонии прокаженных.

Одним вечером звук барабанов потряс стены моей маленькой комнаты. Это был праздник пуджа. Когда люди за дверью пели и отбивали ритм, прославляя разрушение и смерть, я пыталась не разболеться. Я готовилась поехать учить на некоторых собраниях в Бангладеш. Я включила на громкую записи с проповедями, чтобы заглушить гвалт снизу. Когда я перебирала и складывала одежду, присутствие Иисуса вошло в мою маленькую комнату и стало всё сильнее и сильнее, так что я уже не могла заниматься вещами.

Я пала на своё лицо и начала плакать. Я была немощна. Я была разочарована. Я была перегружена. Я ещё никогда не видела столько боли и страдания. Все мои планы и ожидания разлетелись на кусочки. Я была сама с собою. Церковь, которая послала меня, погрязла в проблемах между лидерами. Крысы жили в моей комнате. Я была грязная почти всё время. Обездоленность проникала в сердце всё глубже.

Затем я услышала, как Иисус прошептал одно маленькое предложение, которое изменило мою жизнь: «Мой присутствие – это твой дом. Твой дом – в Моём сердце».

Той ночью я начала познавать глубину своей нужды. В этой чужеземной стране, где грязь и нищета захлёстывала красоту, а надежда и сострадание являлось чем-то диким и ненормальным, я впервые увидела отблеск своего дома. Я не нашла его в Калькутте, его не было в Колорадо, куда я переехала после Индии. Я начала познавать, что мой дом – вовсе не географическое место.

Красота отданной жизни

Она была как многие уличные девочки, которых я встречала в Калькутте. Она проводила свою жизнь, зарабатывая на хлеб, продавая леже-любовь всякому, кто покупал её.

Но тот Человек перед ней был другой. Он видел её прошлое во всех подробностях. В его глазах не было коварства, ни желания использовать её. Эти глаза знали, где скрыта её боль, но она не видела в них чувства отвращения, ни ненависти, ни осуждения. Как это может быть? Она видела только сострадание и милость, смешанную с сожалением от того, как она страдает.

Она отвернула взгляд. Она не знала, что делать пред лицом любви, которое не имело хитрости и скрытых мотивов. Потом её взгляд вернулся к этому Человеку, которого называли Учитель. Её сердце взывало в ней. Может ли это быть правдой? Её взгляд застыл. Она не могла отвести глаза, хотя и пыталась. Как же она могла отвернуться от той капли из океана любви, в которой Он омыл её в тот день?

Это произошло неожиданно. Это произошло посередине важного обеда, на который она не была приглашена. И это было не привычно. Она была абсолютно недостойна. Она была захвачена Его любовью. Она омыла Его ноги своими слезами и отёрла их своими волосами.

Это стоило ей всего: всё до капли того драгоценного масла, что она годы собирала на свой заработок. Знали ли они, какая цена была заплачена за этот аромат? Она содрогалась от этой мысли. Но она текло. Взгляд в Его глаза вновь захватил её сердце. Пространство исчезло. Призрение и обвинения исчезли, когда Он наполнил весь её взгляд.

Растрчено, так экстравагантно вылило на Человека, единственного Человека, который показал ей лицо любви. Как же она не могла не излить всю себя на Него?

Любовь излилась перед собравшимися. Опыняющий аромат, всепоглощающее обожание, которое отдало всё, что имело, заполнило ту комнату. Не вовремя. Неподобающе. Скандально. Впустую.

Но Иисус – что Он сделал? Он принял её. Он защитил её. Он похвалил её. Он помиловал её. Он записал это на все времена.

«Может ли один взгляд», думаю я, «одна встреча с Ним изменить твою жизнь? Может ли одна встреча с этим Человеком Иисусом быть настолько драматичной, что ты с радостью потеряешь свою репутацию в один момент в Его присутствии? Возможно ли быть так влюблённым, чтобы твоя жизнь, отданная в поклонении, сделала историю?»

Я не знаю. Но я решила кое-что тогда в Калькутте, среди покалеченных и умирающих. Я решила кое-что, когда гной с ран прокаженных стекал на меня, когда я держала тех, к кому нельзя прикасаться. Это не пришло за раз, но постепенно сформировалось как решение в моём сердце.

Каким-то образом мои цели были изменены. Успех выглядел по-другому в глазах этих бедных и немощных. Моё желание стало научиться любить Его сердцем любви. Моей целью стало отдать свою жизнь. У меня не стало других намерений. Ничего больше. Ничего, после того как Иисус захватил мой взгляд.

Бенин плач

Я уехала из Индии в 2002. Через четыре года после этого я приехала сюда, чтобы найти 35 детей и несколько взрослых в Судане. Как это получилось осенью 2006 – целая история; вы скоро узнаете об этом в следующей главе. Но сейчас я хочу познакомить вас с Бенею (это не её настоящее имя).

Мы очень хотели поскорее начать наше служение поклонения, чтобы собраться в нашей ново-сформированной маленькой общине. Когда я оглядывала всех, я увидела, что некоторые столпились в конце маленькой слабоосвещенной комнаты: четыре маленьких девочки с низко склонёнными головами уставились на какую-то невидимую вещь, которая привлекла их внимание на грязном полу; две женщины с горестным выражением лица и одна худая женщина, с глубоким отпечатком тяжело прожитых лет, которые отразились на её, ещё не достигшем сорока, лет лице. Я пошла поприветствовать наших посетителей, в соответствии обычаю.

Мы продолжили собрание, и я поделилась некоторыми простыми посланиями о Божьей любви. Наши детки толкались и хихикали время

от времени. Наше служение проходили без особой торжественности и элегантности; это было просто семья любящая Его и познающая, что значит любить друг друга.

Ещё раз я подошла к той маленькой группе в конце комнаты и представилась. Через 45 секунд я исчерпала свой джуба арабский и позвала одного из старших детей в помощь для перевода. После длительного молчания, наполненного горем, они начали рассказывать.

Те четыре девочки потеряли свою маму. Мама была очень, очень огорчена. Однажды она взяла верёвку и перебросила её через толстый сук. Она повесилась, чтобы убежать от боли в её сердце. Её сердце не могло найти покоя. Теперь они просили, чтобы эти четыре маленькие девочки – в возрасте шести, четырёх, двух и четырёх месяцев – стали жить с нами.

Мои глаза наполнились слезами, когда я услышала об этой трагедии и увидела огромный груз на их плечах. Подруга, которая посетила нас в то время, подхватила младшенькую: Беню. Вскоре мы узнали, что она научит нас реальному истинному поклонению.

Наша семья выросла на четыре в тот день. И я начала новый урок о том, что значит стать лицом любви. Мне предстояло заботиться о Бене, четырехмесячной малышке.

Позвольте мне объяснить кое-что. Я была единственным ребёнком в семье. До приезда в Африку, самый долгий контакт с младенцами у меня был, когда кто-нибудь из друзей в церкви отдавал мне своего ребёнка на время. У нас уже был маленький Эмма, но одна суданская мамаша приглядывала за ним. У меня не было понятия, что Бог приготовил для меня. А Бенья была не обычным ребёнком.

Не было сомнения, что Бенья была травмирована смертью матери. Но её раны были глубоко внутри. Я посмотрела в её маленькие глазки и увидела, что эти глазки не принадлежат ей. Это был отсутствующий взгляд, что ли. И это определённо смутило мою теологию.

Южный Судан, хотя многие думаю, что он является христианским, на самом деле скорее бесноватый. По некоторым оценкам, всего лишь 3% людей действительно знают Иисуса, в независимости от того, кем они себя называют. Колдовство и традиционные народные верования тесно вплелись в жизнь, не смотря на присутствие христианства.

Бенья плакала три недели подряд. Три недели я не спала. Три недели я видела, что её взгляд по прежнему не её и её пальчики так и норовили ткнуть мне в глаза. Мои друзья, которые приехали навестить нас в то время, имели четыре взрослых ребёнка и уверили меня, что это

было не нормальное поведение для ребёнка. На наших руках оказался одержимый ребёнок.

Как же надо вести себя пред лицом такого гнева и ненависти, исходящей от четырёх месячной малышки? Провести служение освобождения с криками и изгнаниями? Не думаю. Это может поранить ребёнка. Нужно ли кричать на нашу новую малышку за то зло, что исходит из неё и мучает её саму? Нет. Нужно излить любовь.

Ненависть не устоит пред лицом любви. Решение было в том, чтобы полюбить её прошлое место боли и несчастья и стать лицом Его любви. Итак, мы носили её, носились с ней и сносили её удары. Мы благословляли её и любили её и пели ей песенки.

Одна неделя, две недели, три недели. Любви нужно время. Она не спешит. Любовь терпелива. Любовь долго терпит и усердствует.

Мы вошли в высшее поклонение, отдавая наш сон, желание побыть одному, отказываясь от своих желаний и нужд ради нужд другого. Мы умерли. О, мы действительно померли. Но по мере нашего умирания, раз за разом, она начинала оживать.

Как пришла свобода? Мало-помалу, в какое-то мгновение – я не знаю. Но однажды она стала другой. Однажды она была так наполнена любовью, что злу просто не осталось места. Всякий раз, когда я смотрела на её личико, моё сердце таяло. В день, восемь месяцев спустя, когда она сделал свои первые шаги с моих рук, мой дух взлетел. Принцесса родилась в такое время как это. Да, она была достойна этого. Каждую секунду.

Чем был Бенин плач?

Он был ради сверхъестественной любви, которая сильнее чем страх и боль и ненависть. Он был ради рук, поддерживающих её и не оставляющих её, независимо ни от чего. Он был ради этой изумительной тайны принадлежать тому, кому ты любима и дорога. Он был для того, чтобы она действительно нашла свой дом.

Чем был Бенин плач? Он был наш.

Лицо Любви

Может быть это большой грех для миссионера, но я сделала это: я потеряла свою миссионерскую теологию. Как-то посреди автоматной стрельбы, грязи, умирающих детей и ежедневной еды из бобов и почо, она убежала от меня. Я оставила её где-то между нигде и точкой не возврата.

Но я купила на неё теологию любви. Или, по-крайней мере, теологию познания как любить.

Как же выглядит любовь? Что значит быть лицом любви? Для жаждущего она выглядит как чистая вода. Для голодного она выглядит как еда. Для вдовы это постоянный доход. Больному она как исцеление. Обездоленному ребёнку она выглядит как дом.

Эта любовь не начинается с хорошей программы. Она не может так. Она начинается с пребывания в любви, с близости с Иисусом. Она начинается с познания, что я любима. Я не могу дать то, чего у меня нет. Она сверхъестественна. Она не может быть вне Его. Все хорошие плоды в моей жизни пришли только от взаимоотношений с Ним.

Однажды, очень давно, я взглянула на облака, которые говорили о конце сухого сезона. Собирался дождь. Всё во мне надеялось и молилось, чтобы эти облака принесли сезон дождя не только в естественной сфере. По многим причинам казалось, что пришло время нового начала. Моё сердце жаждало видеть сверхъестественные проявления Божьей любви для решения множества проблем здесь в силе и реальности небес.

Даже среди столь многих трудностей, я получала великие радости в молчаливых победах любви, видя маленькие изменения. Я радовалась, что Аня (не настоящее имя), одна из наших маленьких девочек, которая привыкла плакаться и не давала другим притронуться к ней, стала почти постоянным моим компаньоном в моих выходах из лагеря. Она любит уснуть вечером на моих коленях во время поклонения. Любовь может быть так проста. Каждый день у меня есть возможность понять больше силу и тайну значения любви.

В один жаркий день меня позвали помолиться за дочь друга, которая умирала в больнице. Я только вошла в дверь как кто-то крикнул моё имя, прервав мой путь в палату. Некоторые наши друзья из Конго подошли ко мне, прося пойти с ними. На их лицах было написано чувство беспокойства и горя. Любовь, даже по пути с миссией, желает прерваться.

Я пошла с ними и узнала, что одна из их молодых членов церкви была избита мужчиной, за которого она только что вышла замуж. Я вошла в морг с ними, где её тело лежало холодным на цементном полу. Запах смерти витал в воздухе. Я положила свою руку на её голову и молилась и молилась за неё, о возвращении к жизни. Но она не вернулась. Мы предложили использовать наш грузовик для доставки её тела на место похорон в двух километрах отсюда, и я поддержала некоторых членов семьи в их горе. Так выглядела любовь в тот момент.

Потом я пошла по моему изначальному направлению, чтобы помолиться за дочь друга. История этой молодой девушки наполнило моё сердце состраданием. Она поцарапала ногу гвоздём и попавшая в ранку инфекция поразила всё её тело через десять месяцев. Она лежала в коме. Запах гниющего тела и назойливые мухи заставляли меня нервничать. Я подошла и возложила руку на голову, провозглашая жизнь в ней. Я молилась за неё. Я смотрела в её закрытые глаза. Я цитировала Писание. Я держала её и пела. Бог был Богом, а я была Мишель. У меня уже был шанс привести её к Иисусу несколько месяцев назад. Я стояла в вере за её полное выздоровление. Любовь не ограничивается естественными обстоятельствами. Она смотрит на Божьи обетования и обеспечение.

Я вернулась домой после молитвы. Около четырёх часов, на следующее утро, я проснулась от сна, где я видела ту девушку, стоящую с Иисусом и я поняла, что она ушла домой к Нему. Она была очень счастлива там. Горе было нашим, но не её, страдание дало путь радости!

Я обнаружила для себя, что любить как Иисус, значит желать принять Его чашу страдания также как и радость. Какая это чаша страдания? Это болезнь и боль и смерть? Я не верю так. Иисус исцелял больных, восстанавливал горюющих и прерывал все похороны, на которых Он был, включая собственные! Он учил нас молиться, чтобы было «на земле как и на небе». Нет, я верю, что эта чаша страдания является молитвенной ценой, желанием не сдаваться, когда кажется что легче отступить.

На следующий день меня пригласили проповедовать на похоронах моей суданской сестры. Пришли около две сотни её друзей и членов семьи и я – маленькая белая женщина. Я не оставляла надежды. Я возложила руку на её тело и помолилась опять. Любовь настойчива.

Похороны, там где я живу, очень горестное событие. Скорбные стенания длятся всю ночь, и присутствует такое сильное чувство безнадежности и отчаяния. Моё сердце сжалось, видя её близких родственников в грязи и пепле (буквально), наполовину одетых и стенающих как сумасшедшие. Я была горда за наших мам, которые заботятся о наших детях. Они пришли поддержать семью и дать им любовь. Они понимали, что наша печаль не без надежды. Любовь действительно сильнее, чем смерть. В месте великой скорби, эти прекрасные женщины начали поклоняться и петь, и вскоре вся толпа поклонялась вместо стенаний.

Домой мы ехали на нашем древнем белом «Ленд Ровере», с любовью прозванном «Лимонад», который был скреплен трубками и

проводами и ехал по молитвам. Я общалась на арабском, обсуждая переживания этого дня.

Один из наших лидеров сказал нам, что если он начнёт церковь, он назовёт её «Мухабик» или «Любовь». Она будет для любви к Иисусу и любви к людям. Мне понравилось его замечание, что Церковь – это не место, где мы встречаемся, а то, как это выглядит. Это то, чтобы мы видели дела Иисуса. Всё то, что мы сделали для семьи наших друзей.

В середине тяжелого дня я выпила большую чашу радости. Как грядущий дождь, изменения приближались. Наши лидеры начинали видеть больше, с каждым днём, Его глазами любви. Я посмотрела на собирающиеся тучи на горизонте и улыбнулась. Это приходит незаметно, повисает в воздухе и потом льётся везде. И этого стоит ждать.

Одной и той же самой молитвой я молилась каждый день в течении десяти лет: «Иисус, дай мне любить твоей любовью и смотреть Твоими глазами. Покажи мне, что значит быть проявлением Твоего сердца к окружающим меня». Сейчас я уверена в этом больше чем раньше, у Него действительно есть лицо: моё.

По дороге в Судан, в Мозамбик с Др. Хайди Бейкер,
основателем служения Iris, Inc.

3. Труднопроходимая дорога

Жужжание нашего генератора добавлялось к моим монотонным мыслям. Я просто благодарна за его электричество, что питало батареи моего ноутбука, пока я пишу. Этот генератор не предсказуем и мы никогда не знаем, когда он заработает.

Я так думаю, что вы уже читаете мою пятнадцатую переработку этой части истории. Я хочу рассказать вам, как я оказалась здесь, но я не хочу утомить вас обилием деталей. Все путешествия на самом деле начинаются внутри нас. Моё путешествие в Судан не было исключением. Труднопроходимая дорога в Судан, которая началась после пересечения границы с Угандой, была прежде совершена в моём сердце до того, как я пришла сюда.

Ты – сумасшедшая белая женщина!!!

Все спрашивают меня, как мы достигли такого «успеха» в том, что мы делаем: как вы выросли из ничего до более чем 80 детей и 20 сотрудников на полное время, школы, подготовительных семинаров, множества евангелизаций и насаженных церковью меньше чем за два года? Какие шаги были предприняты? Какой был план? Все думают, что у нас была какая-то магическая формула для успеха.

Но у меня нет плана. Честно. Эта история не начинается с плана. Она начинается с обетования: «Дни почестей заканчиваются для тебя, но дни проявлений только начинаются». Когда я получила это пророчество, я начала понимать, что единственную вещь, которую Бог желает относительно моих почестей, это смерть.

Никто не может увидеть Божье лицо и жить – по крайней мере, жить прежней жизнью. И для того чтобы увидеть Его лицо, чтобы пережить близость с Ним, нужно умереть для себя. В день, когда я получила это пророчество, я стала позволять уходить моим почестям, и моя жизнь навсегда ушла от всех мощёных дорог. Нет не мощёных дорог, которые ведут к почестям. Я начала понимать, что дело не в дороге, но во взаимоотношении. Дело не в месте, но в том, чтобы понять значение жить по любви.

На всяком месте, где я побывала в ЮАР и Уганде в 2006 по пути в Судан, мне повторяли: «Ты – сумасшедшая белая женщина! Ты понимаешь, что ты делаешь?» Я помню, как я сидела в офисе

строительной компании в Кампала в Уганде и рассказывала там о ситуации, ожидающей меня. Уганда граничит с Южным Суданом.

«У тебя нет плана, нет стратегии, нет денег, нет контактов, нет команды, ничего нет! И что ты хочешь доказать? В раздираемой войной месте? Ты в своём уме?»

Ну, я никогда не жаловалась на голову. Я дружу с головой, особенно с тех пор как основательно посадила себя в Него. Я просто улыбнулась в ответ, чувствуя, что объяснения будут не поняты.

Худой угандец хмыкнул носом и ткнул пальцем в меня. «Ты сама себя убиваешь». Я не сомневалась, что он прав. Но на тот момент я беспокоилось больше о мотоцикле, чтобы добраться безопасно добраться до моего пристанища через бурлящий поток машин Компалы, чем о месте, которое я даже не представляла, куда я направляюсь.

Следующие три недели один контакт приводил к другому, и вскоре я оказалась на севере Уганды, едя в пограничный Суданский городок Аруа. Я уже узнала, пока ехала сюда, что дорога на этой территории подвергается атакам со стороны АСГ (Армия Сопrotивления Господа, группа восставших под предводительством угандца Джозефа Кони, известная за свою жестокость). Один иностранец и одна женщина ехала в группе с пятью мне неизвестными людьми, пока я ехала в Йей, Центральный Экватор.

Все похоже думали что я не в себе. Мне было известно место для остановки на первые несколько дней и имена людей, которые не знали, что я еду. У меня едва хватало денег, чтобы содержать себя больше чем несколько недель. Я наслушалась историй за историями от белых, как кто-то не смог выдержать ужасные условия. Некоторые сломались и вернулись домой меньше чем через год, у некоторых произошел сдвиг по фазе. Я была очень сконфужена. Но со мной был Иисус.

Йей – грязный городок, расположенный между границами Конго и Угандой. Это торговый центр и несёт в себе все недостатки перекрестка путей. Труднопроходимая дорога между Аруа и Йей контролируется бандами солдат и воров. Находиться здесь затемно смертельно опасно. Я слышала истории от женщин иностранок, которые никогда не осмеливались уходить с лагеря без сопровождения. К тому же, частенько дорога становилась совсем непроходимой во время дождливого сезона, а мы ехали посреди дождя.

Один момент моего пути был просто ужасающим. Каждые полкилометра наш грузовик застревал. Дорога была полностью размыта. Толпы застрявших водителей сидели у обочины. Напряжение было настолько интенсивным, что воздух казался взрывоопасным.

Наш водитель решил попытаться проехать с помощью нашего арендованного Ленд Круизера через болото по двум перевернутым полутрубам, которые образовывали мост. В итоге, половина нашей машины завязла в трясине, и армия суданских мужчин пересела на другую сторону, чтобы сбалансировать машину до приезда трактора. Я сидела на краю, вцепившись за край машины. Я не знаю как, но мы как-то выехали от туда.

Едва мы перехватили дыхание, как толпа окружила машину и начала трясти её, требуя платы в 20 долларов за свою работу. У меня не было таких денег.

Я посмотрела на мужчину, ближайшего ко мне, который был очень рассержен, бросая в моё лицо слова на незнакомом языке. «Иисус, что я делаю?» «Извините», сказала я ему. «Я не могу дать Вам то, что Вы просите, но Вы можете взять все бананы, что у нас есть». Он схватил связку с моей руки, проворчав что-то непонятное и ушел недовольным. Мы проехали сквозь недружелюбную толпу и продолжили свой путь.

Всю дорогу дети бежали за нашей машиной, крича «Квайя, джибу гурууш» (Белая, дай мне денег). Несмотря на всё это, я въезжала в землю Божьего обетования и я знала это.

Езда заняла почти 10 часов. Потребовалось много времени, чтобы вспомнить всё это. Как же меня занесло на эту дорогу? Всё началось почти шесть лет назад. По пути в Индию в 2000 году, когда я неожиданно сошла с определённой дороги, чтобы открыть для себя желание Божьего сердца, которое проходило по труднопроходимым дорогам в Судан.

Боже, дай мне всё, что есть у них!

Я выросла в епископальной церкви. Я была крещена дважды, прошла обряд конфирмации и стала петь в хоре с девяти лет. В старшей школе я примкнула к баптисткой церкви на другой стороне улицы, потому что они сказали мне, что знают «как делать» миссию.

Я пришла на служение обновления по случайности, когда мне было девятнадцать. Мне казалось, что все люди выглядели как-то странно, что я подумала, не позвонить ли в службу скорой помощи для людей упавших в передних рядах. Потом я посетила пробуждение в Браунсвилле в его расцвете несколько раз. Я чувствовала там Божье присутствие.

Я попробовала отнести себя к какой-то деноминации. Пятидесятническо-баптистко-литургическая-обновлённо-международная

влюблённая в Иисуса – как-то так? После периода времени в попытках отнести себя к чему-то, я решила не приклеивать к себе ярлыки. Я думаю, что Иисусу это не нужно. Я даже не видела, чтобы Иисус называл своих учеников христианами. Это мир дал такое название. Может быть, что Иисус никогда и не приходил, чтобы делать христиан, подозреваю я. Может быть, Он просто пришел показать нам путь к нашему Папе, небесному Богу Отцу. Я думаю, что этого достаточно, чтобы быть влюблённой. Так что если меня спрашивают кто я, мой основной ответ: я влюблённая.

Моё путешествие глубже в Божье сердце началось с драматического поворота в 2000 году, когда я собиралась покинуть Калькутту в Индии, чтобы отдать свою жизнь на служение среди бедных. Кто-то дал мне журнал с статьёй об излиянии в Торонто и последующем пробуждении в Мозамбик. Я никогда не слышала о «Благословении из Торонто», как его называли.

Я взглянула на этот журнал, переданный мне, с некоторой долей презрения. Я покачала головой, видя всю эту глянцевою рекламу. «Сколько же голодных можно было накормить вместо траты денег на эту рекламу?», подумала я. Я привыкла быть сдержанной. Если у бедных нет сыра и колы, то и я откажусь от этого. Если у них рис на каждый день, то и я буду страдать с ними. Бог освободил меня с тех пор. Уничтожающее миссионерство не очень эффективно.

Я бегло пробежалась по журналу, и мои глаза задержались на статье о маленькой женщине блондинке в юбке, которая крестила в Африке ребёнка в мутной зеленоватой воде. Я заинтересовалась фотографиями детей, прославляющих Бога. Сверхъестественные вещи происходят вокруг этой женщины где-то в Африке. Я начала читать первые несколько абзацев.

Мама Аида, как её называли, пережила семидневное посещение от Иисуса на служении в церкви в Торонто Аэропорт. Когда я остановилась и попыталась представить, как же они проводят собрания в аэропорту (хотя они на самом деле не собираются в аэропорту), я начала чувствовать, как тепло стало жечь мой живот. Потом пространство поплыло. Мои руки начали дрожать, и почувствовала себя как желе.

«Боже, я еду в Индию - я не могу заболеть». Но я не была больна. Вначале я даже не осознала, что переживала мощное действие Его Духа. И когда это начало усиливаться во мне, из глубины своего духа я воскликнула: «Боже, дай мне всё, что есть у них!» Я понятия не имела, что я просила. Но Он дал!

Я направила себя от места, где я сидела, к мусорке, чтобы кинуть туда журнал, так и не прочитав до конца всю статью. Я собиралась идти дальше, сдерживая слёзы и странное волнение в душе. Когда мой самолёт взлетел, я взмолилась: «Бог, Ты же не уважаешь аэропорты. Ты можешь встретить меня в Хитроу! Ты не говорил мне ехать в Торонто или в Африку; Ты сказал мне поехать в Индию. Ты – Бог и я хочу всё, что Ты хочешь для меня!»

Время в Индии я научило меня многому. Оно научило меня, что некоторые из моих любимых мест – это трущобы и колонии прокаженных. Оно научило меня о величии Божьей милости и сострадания. И оно научило меня о моей собственной малости.

Куда только мертвые люди пойдут

Когда я жила и работала в Калькутте, служа бедным, глубоко внутри меня что-то говорило мне: «Ах, как было бы здорово иметь успешное служение с глянцевыми журналами. Как чудесно было бы иметь машину и милый домик и делать то, что не так напрягает».

И вот, Бог по Своей великой милости послал меня в землю успешных служений с глянцевыми журналами. Из Индии Он направил меня на следующие несколько лет в Колорадо Спрингс - землю хороших машин и милых домиков, место, которое является Меккой для евангелического христианства. Он дал мне вкусить то, что я хотела, и я быстро поняла, что то, как я думала, что я хотела, не сделало меня счастливой. Желание моего сердца не было удовлетворено. Это мне не дало жизнь. В Колорадо Спрингс было всё, что я могла пожелать, но там я не могла стать той, какой в тайне хотела быть. В этой прекрасной Мекке моё сердце увядало.

В Колорадо Спрингс единственное служение, которое я могла «делать» был графический дизайн. Пытаясь получить признательность, я состряпывала план за планом, чтобы «стать успешной». При этом всякий план, который я придумывала, распадался на моих глазах. Бог безжалостно останавливал всякую попытку, которую я делала, и я пришла ни к чему другому, как к разочарованию. Я стала пытаться удрать из того сезона, что Бог дал мне там. Центральная Азия? Я готова! Средний Восток? Когда мне уезжать? Я стала опустошенной, когда начала осознавать, что была сотворена для опустошенных мест и зон военных действий. В Колорадо Спрингс даже нет ничего подобного. Я ездила в Денвер, чтобы просто найти деревенскую реальность и

поболтаться где-нибудь неподалёку от Маниту Спрингс, оккультного центра Соединённых Штатов, чтобы просто найти место на краю.

Один год, два года, три года: «Боже, это меня убивает быть здесь!»

- «Хорошо, потому что Я собираюсь послать тебя туда, куда только мёртвые люди пойдут».

Я проходила Божий процесс квалификации для величия и Колорадо было хорошее место, чтобы умереть для себя. Я, как я жила до этого, перестала существовать. Я начала осознавать, что только когда я живу внутри Него, Он может полностью жить внутри меня.

Давайте признаем это. Мертвых трудно смутить и невозможно напугать. Они живут в другой реальности, потому что они больше не существуют в этой. У мёртвых нет мнения и их нельзя никак обидеть. Они слушают больше, чем говорят. И когда вы наступите им на ногу, они не сколечко не возмутятся. Мёртвые видят невидимую вечную реальность и не заботятся о своей репутации. Личная слава ничего не значит для их репутации. Они великие послы креста.

Бог на самом деле убивал меня. Он пробудил во мне неудовлетворённость. Все мои планы были разрушены раз за разом, чтобы Его обетования исполнились. Святая неудовлетворённость стала контекстом для святых действий. Слава и почёт никогда не изменяли мир. Это делала неудовлетворённость.

Всегда достаточно

«Что за раздражающее название для собрания», подумала я. «Всегда будет достаточно». Откуда они это взяли?

Эти мысли пробежали у меня в голове как марафонцы, когда я боролась с тем чтобы пойти или нет на конференцию «От Дома к Дому» в Денвере в 2005 году. Я посмотрела на свои банковские сбережения и расстроилась. Мне казалось, что никогда не будет достаточно! Я даже не могла заплатить входной сбор на конференцию.

Но это как-то получилось, и я прибыла на конференцию, чтобы узнать, что главным спикером будет человек по имени Ролланд Бейкер из Служения Ирис. Статья из журнала, которую я читала пять лет назад, блеснула у меня в голове: Тут будут люди, о которых я читала на моём пути в Индию! «Боже, что Ты тут приготовил?» Я понятия не имела, что мои дни в Колорадо скоропостижно заканчиваются.

Когда Ролланд говорил о Божьем сердце и простоте Евангелия, я увидела реальность, власть и радость, такие, что я ещё никогда не видела

ни в ком. Я была голодна. Сразу же, когда я услышала, как кто-то описывает моё сердце, я сокрушилась. Я не могла дождаться ответа. Мне казалось, что моё сердце сейчас взорвётся. Я не знала, что делать.

Так что, ещё до того как он полностью закончил своё послание, я нырнула к алтарю. Я бросила свои костыли на передний ряд и растянулась на полу, уткнувшись лицом в пол, горя, плача и всё такое.

Через длительное время после окончания собрания, друзья помогли мне добраться в дамскую комнату. Мы находились в красивой гостинице, в устеленной коврами комнате с диванами и местом, чтобы «припудрить носик». Я была вся растрёпанная. Я была смущена. Дорогой Иисус, помилуй меня. Сила Божья всё ещё была так сильна и ощутима, что вся комната была наполнена ей.

Маленькая горничная китаянка пришла для уборки и предложила помощь. Одна из моих подруг, как оказалось, разговаривала на кантонском диалекте, и мы смогли привести её к Иисусу. Она привела своих друзей на молитву, так что у нас произошло мини-излияние в женской комнате. Я думаю, что я добралась в свой номер только в 3 часа ночи.

Следующие семь дней Бог мощно занялся мной. Он разбираал меня и складывал вместе. Он переделывал моё мышление. Он вдохнул жизнь в моё ДНК. Он навсегда убрал мою полировку и стёр мои планы. Он вызволил самую суть того, кем я являлась. Я была готова осознать, что это не просто всегда достаточно, но всегда больше. И это всё истинно о любви.

Что, Боже? Судан - это же Африка

Моя переделка ещё только началась. Я вошла в вихрь изменений и перемещений, и это только началось здесь. В течение семи недель после того судьбоносного переживания в Денвере, я вновь готовилась к поездке за море. И вот, в последний месяц я передала свои лидерские полномочия в растущем международном служении, остановила своё обучение бизнесу в местном университете, закрыла аренду и начала выбирать подходящий рейс из Денвера в Калькутту.

Да, Индия. Мой фокус всё ещё был на Азии. Судан был историей, которую я видела по центральному телевидению и пролила море слёз. Но это не подвигнуло меня к какому-то изменению моего видения. Африка была просто континентом, который я буду пролетать по пути в Индию.

«Ах! Есть подходящий рейс!» - вздохнула я, уставившись в информационное табло полётов на моём экране компьютера. Я приготовила свою кредитную карту, чтобы купить билет.

«Любимая, Я так рад, что ты любишь Индию. Я люблю Индию. У меня есть большие планы для Индии. Но не позволишь ли ты Мне послать тебя в Судан?»

Пространство поплыло, как уже было пять лет назад во Флориде.

«Иисус», я сглотнула, «Судан – это же Африка».

«Да, Я знаю». (Я так рада, что Бог знает географию).

«Но, Иисус, это же другой континент».

Я взглянула в Его глаза и увидела отражение одного из множества ужасных мест на планете. Более пяти десятилетий, почти что, непрекращающейся гражданской войны, где миллионы жизней были потеряны и целое поколение не знает что такое мир, место, где всякая инфраструктура уничтожена, где насилие используется как оружие войны, где раса и религия соединились в мощном противостоянии, опустошившем огромную географическую территорию на континенте Африки – мне ехать туда?

Я видела Его глаза. Как я могла поступить по-другому?

Я никогда не предполагала, что обменяю свой комфорт в Колорадо на неизвестную дорогу, приведшую меня в сердце Африки. Моё знакомство с Роландом (и как следствие с его женой Хайди), которое началось с той важной конференции, привело меня к их порогу.

Под действием любви

Моё путешествие в Африку не произошло без моментов неприятностей. За неделю до моего отъезда из Колорадо, восемнадцатилетний лихач-велосипедист заскочил на крышу моей машины, от чего я круто свернула с дороги. Мне пришлось долго идти без костылей. Потом, по пути из США в Лондон я подцепила лишай и нервирующую меня какую-то кожную болезнь. Я сходила к врачу в Танзании на моём пути в Мозамбик, чтобы услышать, что моя иммунная система ослаблена и мне следовало бы вернуться в США немедленно.

Я прибыла в Пемба, в Школу Миссии Ирис, уставшая, в боли и болезни. Но я была настроена решительно. Никакой вирус или недостаток иммунитета не могли удержать меня от Его целей. Я верила на полное исцеление. И Бог совершил.

Я не помню многого из того, что проповедовалось. (Извините меня, Хайди, Ролланд, Лесли-Анн и семья). Что я помню, это три месяца

жизни в свете Его лица. Я пропитывалась реальностью Его любви, в которой Он призвал меня жить. Тех, кто думает, что посещения от Бога всегда тёплые, пушистые и приятные, я могу заверить, что это не так. Иногда это больше, чем когда Он приходит и сидит с тобой. Несколько раз я чувствовала Божье присутствие настолько сильно, что просто утыкалась лицом в соломенный матрац или грязный пол и просто не могла двигаться. Его жидкая, весома, тяжелая слава была как одеяло, из под которого я даже не могла вытянуть руку.

Однажды в обед, во время переживания такого рода силы Святого Духа, друзья передвинули меня от солнца в тень под бело-зелёный тент, где мы проводили наши уроки. Я пробыла там без движения более пяти часов. В конце концов, я осознала, что вокруг меня танцуют и прославляют Бога дети, иногда пиная меня в голову. Супер. А я всё ещё не могла двигаться.

По природе я деятельная. Мне нравится быть занятой. Мне нравится чем-то заниматься. Но тем летом в Пемба Иисус показывал мне, что нет ничего, чтобы я могла сделать для действия Его обетования в моей жизни.

Пока я лежала, неспособная двигаться, под радостными пинками по моей голове, Он произнёс: «Любимая, это точно то, что ты будешь способна делать в Судане – (пауза) – ничего. Но пока ты лежишь, Я встану в тебе и сделаю больше за один день, о чём ты даже не могла мечтать сделать и за десять лет».

Если и осталось что-то от моего желания прославиться, моё время в северном Мозамбике определённо убрало и это. Я провела это лето, уткнувшись лицом в грязь, электролизуясь Его силой, часто плача и иногда смеясь, когда Его любовь переполняла каждую клетку моей сущности. Всё, что я хотела, был Иисус. Я не могла насытиться Им. Приготовление неудовлетворённостью было высвобождено в мою жизнь в полной силе.

Я была полностью под действием любви. Я постигала ритм Его сердцебиения. Всё моё изучение систематического богословия, греческого и еврейского языка и практико-культурной интерпретации миссионерства было сведено до любви Бога и любви ближнего передо мной.

Это лето в грязи было для того, чтобы глубины Его сердца стали моими. При этом моё изначальное виденье того, как я думала, зачем я еду в Судан, вновь было тщательно переделано, глубоко внутри меня. Ко времени, когда я уехала из Пемба в августе 2006, у меня было обетование, за которое я могла держаться.

Аплодисменты для Аврама

Куда я собиралась ехать, было для каждого загадкой. Я стала больше понимать Аврама. Представьте себе, проснувшись однажды утром, вы слышите, как Бог говорит вам встать, оставить всё и отправиться туда, где вы никогда не были и откуда вы не знаете не одного человека и даже не представляете чёткого направления. «Просто доверяй мне, Аврам. Иди в землю, которую Я тебе покажу». Я аплодирую доверию Аврама Богу, но вот следовать его шагам, это совсем другое дело. Я оставила Мозамбик ради неизвестного и воспользовалась возможностью изучить духовную дорогу Аврама.

Моя следующая остановка привела меня в ЮАР. Бог сказал поехать в Йоханнесбург и молиться три недели. Я не понимала, зачем это нужно было, но Бог есть Бог, а я не Он. Я открыла для себя, что Он действительно знает, что Он делает. Меня занесло в маленькую комнату на верхнем этаже ветхого строения в трущобном районе Йоханнесбурга.

Мне рассказали про Йоханнесбург как о самом криминально-смертоносном месте на земле. Это было приводящее в страх место и там, где я остановилась, было эквивалентно тому, как если бы я осталась одна посреди Гарлема. Дом был очень ветхим, с постоянными перебоями электричества. Я потратила несколько дней, общаясь с соседями и людьми. Я познакомилась с прекрасной пенджабской мусульманской семьёй, у которых я пробовала вкуснейшее бириани, с тех пор как я покинула Индию. Я разговаривала с детьми на улицах и молодыми девушками в красивых магазинах. Я молилась три недели и ничего особенного не произошло.

Затем одним вечером всё изменилось. Вечность вторгнулась во мгновение. Когда моя вера и послушание стали ослабевать, Бог проявил Себя так, как только Он может.

Иисус пришел и встал передо мной. Вспышки молний исходили изнутри Него, заполняя комнату. Они отскакивали от стен и создавали прекрасную картину. Это было одно из самых сильных переживаний, что я имела. Я упала на лицо и растянулась на ковре, как маленькая мышка посреди комнаты. Было так ярко и светло, что я не могла видеть ближайшие предметы. Когда я начала думать, что не выдержу этого переживания, Иисус стал объяснять, что происходит.

Он сказал мне, что Он принёс молнии небес в Себе. Зачем? Потому что молнии приходят туда, где небеса находят место согласия с землёй.

Ко мне пришло научное объяснение. Он напомнил мне, что при ударе молнии, электрический заряд вначале исходит от земли, а потом мы видим, как молния с неба ударяет вниз навстречу видимым образом.

Его жизнь находится в совершенном согласии с небесами. Это было верно когда Он физически был на земле и это верно сейчас, когда Он живёт в нас. Всякий живущий в любви, живёт в Боге и Бог живёт в нём.

Молнии затихли, но он продолжал рассказывать мне многие вещи, включая мою поездку в Йей. Время остановилось перед вечностью, а вечное Сейчас того, кто Он есть, охватило ту, кто я.

Конечно, это здорово жить в месте постоянного посещения. Но я познавала, что должна жить исходя из места переживания Его сердца, так чтобы я могла нести Его сердце с собой.

Три маленьких шага

Как я упоминала раньше, люди всегда хотят понять, как мы достигли такого успеха на миссионерском поле. Недавно один из приезжих попросил меня сделать копию стратегического плана. Я старалась не разразиться смехом. Стратегического? Хмм.. как насчёт спонтанный? План? Ничего такого.

Тот человек настаивал. Видя, что мне никуда не деться, не дав ответа, ко мне пришло вдохновение.

«Ладно, Вы готовы?»

«Да».

«Вот три шага к успеху. У Вас есть ручка? Вы захотите записать это».

Он присел на край стула. Ожидание повисло в воздухе.

«Шаг 1: Встав с утра пораньше» - записывайте.

Он выглядел несколько неопределённо, но послушно записал.

«Шаг 2: Спроси Иисуса, что Он собирается делать в этот день – не то, что Он хочет, чтобы ты делал, но что Он уже делает».

«Шаг 3: Присоединись к Нему».

Вот это и есть три шага к успешному служению. Теперь вы знаете секрет моей жизни. Эти маленькие шаги повели меня на путь, на котором не указан пункт назначения и где полно неопределённостей.

Предназначение – это не пункт назначения, это Личность. Он – моё предназначение. Его сердце – моя цель. Путешествие в глубину Его любви – мой успех.

А как эта теория работает? Довольно хорошо, если спросите нас. Нас? О, вы думаете, что я отправилась в Судан одна? Простите меня, я забыла упомянуть, что на самом деле я была четвертая в команде: Отца, Сына и Святого Духа и я! Все они живут со мной, как я живу в них и мы делаем всё вместе. И потому эти три шага работают просто совершенно!

Любовь не знает границ

Полностью отданная жизнь

В свой первый час в Судане я встретила человека, который владел строением, которое мы арендовали на два года, пока не переехали на землю, приготовленную Богом для нас. Через неделю (и после консультации с командой) я подписала договор аренды. Плата, на которую я согласилась за месяц, была больше того, что было у меня с собой. Строение выглядело крайне нелепо, чтобы выбирать его, находясь в здравом рассудке. Но если бы я действовала только из рассудка, то я бы вообще никогда не поехала в Африку.

Я наняла несколько человек, чтобы сделать строение более менее жилым. После шести недель ремонта нашего арендованного здания, мы открыли двери в Рождественский день 2006 года. Иисус спросил меня, что бы я хотела сделать в свое первое Рождество в Судане. Мой ответ

был собрать огромную толпу. Я люблю праздники. Я люблю тусовки. Я люблю видеть, как едят голодные люди. Думаю и Он также.

Сколько людей я хочу пригласить? Хмм, я думаю, что у меня есть вера для тысячи. Итак, мы напечатали тысячу пригласительных. С помощью моих новых суданских друзей, которые активно приняли участие в исполнении этого плана, я заполнила город пригласительными.

Поняв, что в Судане всё стоит в три или четыре раза дороже, чем в Уганде (если конечно сможешь найти нужное), я отправилась в Уганду за покупками. Эта дорога изматывает вас до самых костей. Я приехала почти без чувств. На второй день мне показалось, что у меня простуда. На третий день я уже думала, что моя простуда быстро переросла в худшую форму малярии. Но я не сдавалась. В полусознательном состоянии я скупилла магазин пластиковой посуды (только представьте, одна тысяча тарелок и стаканов).

Я поговорила с Роландом, который лучше знал о малярии, по телефону и он стал думать, как поскорее увезти меня оттуда. Без его ведома и вопреки медицинским показаниям я умыкнула назад в Судан. Я не могла пропустить Рождественский ужин! И мы ещё запланировали принять наших первых детей по моему возвращению. Нет! Я еду домой и всё тут.

Я, должно быть, заставляла своих ангелов-хранителей постоянно быть на чеку. Мы задержались из-за плохой дороги и приехали в Йей только около 9 вечера. Это могло быть опасно ходить ночью здесь. Вооруженные люди частенько недружелюбно тыкали нас своими АК-47, держа в другой руке какую-то выпивку.

Мы заполнили бумаги на границе, не имея понятия, почему нас остановили по пути в Йей. Вскоре, после прибытия в Йей, ревуший мотоцикл остановился у открытого окна со злым пьяным дядькой, тыкающим в мой голову АК-47 и кричащим, что я покойница. Мы были покойники. Мы сделали ошибку, и теперь он собирался прикончить нас.

Они притащили нас назад к какому-то правительственному зданию, тыча в нас оружием и угрожая забрать всё, что у нас было и расстрелять. Я не знала, что делать: смеяться, плакать или кинуться к их ногам. Я была серьёзно больна на тот момент и пыталась не отключиться. «До того как вы убьете нас, пожалуйста, скажите нам, в чём была наша ошибка?» Так продолжалось целый час, пока нам не сказали, что если мы не заплатим сотню долларов, нам не дадут уйти. Я договорилась до восьмидесяти.

Добро пожаловать домой в Судан. Через несколько дней мы купили рождественского телёнка, которому предстояло стать нашим ужином. Мы запланировали, когда зарезать этого упитанного телёнка. Потом мы потеряли его, потом нашли. Рабочие стащили все наши деньги и ничего не сделали, а я была слаба и больна. Но рождественский ужин должен был состояться.

Мы заполнили город рекламой в газетах и радио. Несмотря на это около сотни человек пришли вначале. Потому я разослала помощников, чтобы они звали каждого встречного, пока всё не кончится. Мы взяли наших первых двенадцать детей и открыли наши двери, что накормить одну тысячу. Этот город ещё никогда не видел такого. Беднейшие из бедных ели вместе со служащими ООН и местными начальниками. Мы говорили об ещё одном празднике, на котором слуги, влюбленные в Иисуса придут от концов земли на зов того, Кто любит их.

Нет, моя история в Судане не началась с плана, но с обетования.

Но как обетование, которое я получила, стало реальностью? Как эта тайна благодати стала проявляться? Я верю, что я стала входить в Его обетование шаг за шагом.

Один маленький шаг на этот момент, который Он дал мне сделать, был так глубоко в Его сердце любви, что вся моя жизнь стала сокрыта в Нём. Я стала больше видеть как Он видит и любить как Он любит. Это действительно просто. Это – Иисус. Смотреть Его глазами. Любить Его сердцем. Делать то, видя, что Он делает. Ни больше, не меньше. Проводить достаточно времени лицом к лицу с Ним, чтобы начать выглядеть как Он для окружающего мира.

Шагнув один раз, я сказала «да». Не потому что я должна была, но потому что я была захвачена Его любовью. Я говорила «да» и «да» вновь и вновь, пока не осталось места «нет». Это всё Его. Его благодать, Его милость, Его сила, Его обеспечение, Его идея. Даже мои глаза – дар от Него!

Изо дня в день я училась жить в месте Его объятья. Желанием моего сердца стало проснуться в один день и осознать, что я живу не только благодаря Его обетованию, но стала уже полностью охвачена Его присутствием.

Хороший план никогда не изменит народ. Это лишь может сделать жизнь, полностью отданная Богу.

Находя сокровища, скрытые во тьме

4. Замки в грязи

Мне однажды сказали, что самое лучше для автора, это когда он пишет о том, что он знает. Принимая, что это мудрый совет, я хочу рассказать вам ещё не много о реалиях Судана: грязь.

Она повсюду. Она всё покрывает. В Судане невозможно спать на кровати без того, что там не будет слоя пыли. Когда встаёшь с кровати, эта пыль обычно падает с тебя на грязный пол. Грязь пребывает на всех собраниях, начиная от правительства до медицинских учреждений. Сверху может показаться чисто, но внизу – грязь и как же избавиться от неё. Она неизменно присутствует на уроках в школе и общих собраниях в поле.

Мы сильно отгорожены от пыли в нашем западном продвинутом мире. Мы тратим кучу времени и денег на её уничтожение. Огромные ряды наших супермаркетов отданы под чистящие средства. Но здесь в Судане это является неизбежной частью жизни.

Собор из грязи

На самом деле мы мало знаем о грязи в Африке. А ведь фактически мы даже строим из неё. Мы называем это замесить грязь. Вот что значит замесить грязь: смешать воду и землю, чтобы сделать вязкую грязь. Плюхнуть её на подготовленный каркас из бамбука и делать так пока не закроются все дырки. Делать крышу – тоже самое. Потом трамбуешь грязь на полу и если ты действительно хочешь что-то стильное,

смазываете внешние стены коровьими «лепёшками», размешанными в воде. И вот! – ещё один грязе-домик готов для житья.

Когда мы строим из грязи и соломы и называем это домом, это временно. Хороший ветер всё сломает и заставит жильцов перестраивать дом. Многие из наших любимых здесь не могут позволить себе построить дом по-другому. Если придёт сильный ветер с дождём, их грязе-домик может смыть за день. Они должны будут начать заново.

Когда мы затрачиваем время, чтобы вручную собрать грязь в формы, а потом обжечь на огне кирпичи, наш дом становится более надёжным. Ветер и дождь могут пройти, а дом останется неподвижным.

В течение двадцати с лишним лет никто не озаботился, чтобы построить нормальный дом. Ведь идёт война. Женщин насилуют, детей забирают в рабство, деревни бомбят. Никто не заботится ни о чём, лишь как-то выжить на время. Теперь война на момент притихла, и люди стали перестраивать разрушенное и двигаться в будущее.

Как-то я «шагала» через деревню. Так в Судане говорят о ходьбе. Для меня это особенное слово, когда я действительно «шагаю». (Ведь у меня только одна нога, помните?). По дороге, среди грязе-домиков, Бог начал говорить мне о замках в грязи. Его многосмысленность в тот момент не ускользнула от меня. Он сказал, что речь не о тех строениях, что окружают меня. А о том, что Он строит внутри меня.

Бог показал мне, что тоже самое верно в духовных вещах. Разработка структуры карьеры, организации, программы, даже служения – ничто иное, как грязе-домик, если только он не наполнен реальностью Его любви внутри нас. Я не говорю о замках сделанных из грязи. Я говорю о замках Его присутствия, которые Бог созидает в грязи нашей жизни. Когда мы привязаны к Нему, Он может сделать в наших маленьких сосудах из глины жилище для Своей славы. В конце концов, эта книга об этом: о путешествии по труднодоступным путям, проникая глубже в Его сердце каждый день пока наши глиняные сосуды не будут настолько трансформированы, чтобы мы станем посланием, которое мы призваны нести. Мы становимся выражением Его любви в мире в местах их боли.

Всего лишь глина ...

Существовали многие дни, которые напоминали мне, что я всего лишь глина – многие дни, которые доказывали, что я ничего больше чем кусочек пыли, которую Бог сформировал и в которую вдохнул Свою

жизнь. Единственное, что изменяет мою жизнь в замок для Его славы, это Его слава.

Позвольте мне поделиться с вами несколькими днями наших приключений здесь. Это не было бы честно, рассказывая о всех чудесах и сверхъестественных переживаниях, не описать вам те моменты, когда я думала, что же я делаю здесь.

Бог дал нам 16 гектаров земли. В то время как земля была невероятным благословением, некоторые из обстоятельств окружающих это приобретение были удручающими. Никто здесь просто так не продаёт землю, скорее это заключение соглашения с коммуной. Это хороший принцип, за исключением того, когда некоторые члены коммуны хотят вытащить последнюю копейку с твоего банковского счёта.

Часть нашего соглашения была в том, чтобы выкопать колодец для коммуны в определённом месте. Потребовалось некоторое время, чтобы это уладить. Нахождение дополнительных тысячи долларов не происходит без планирования. После того как появились финансы, мы столкнулись с другой трудностью: найти нужную бурильную установку и доставить её на место. Ещё несколько недель прошли в работе над этим.

Терпение порой редко культивируется как добродетель. Люди хотят то, что они хотят, и они хотят это прямо сейчас. Я не понимаю такую постановку вопроса. Недостаток чистой воды – огромная проблема здесь. Поскольку мы не сделали это мгновенно, некоторые члены коммуны заключили, что мы собираемся обмануть их и наняли колдунов и шарлатанов—«пасторов», чтобы проклясть нас. Не понимаю, как они думали, что это поможет достичь цели.

Многие вещи стали мистическим образом ухудшаться на нашей земле. Все наши строители разом заболели. Я слегла от какой заразы, настолько серьёзно, что пришлось отправиться на лечение в другую страну. Наш директор из местных вступил в борьбу за жизнь с раком. Непонятные мистические болезни напали на наших детей.

В дополнении к этому, стали требовать компенсацию за деревья находящиеся на нашей земле. Вы когда-нибудь слышали, чтобы наполовину сгнившее банановое дерево в Йей в Судане стоило 50 долларов? Да уж, можно подумать, что на дереве росли золотые монеты вместо обычных плодов. После того как мы заплатили, стали приходить всякие люди и сжигать и ломать все деревья, которые мы выкупили, и требовать больше денег – за что, мы не могли понять.

Так называемые сельчане пришли на той же неделе и потребовали, чтобы наши школьники платили им подать, поскольку мы являлись частной церковной школой. Также на той же неделе мы приняли пять бездомных детей, которые лишились домов и принадлежали к племени, ещё ни разу не слышавшему евангелие. В дополнение ко всему, три разных служения, поддерживающие нас финансами, не смогли помочь нам из-за экономических беспорядков, и только небольшая часть нужных нам финансов поступила в прошлом месяце.

Я ничего не понимала. Я оказалась в крайне затруднительном положении, когда потерялись важные документы, Интернет почти не функционировал, и я ходила по (моё одно) колено в грязи и дети, казалось, внезапно проявили любовь разрушать всё на своём пути. Мне хотелось сбежать. Мне хотелось орать. Мне хотелось драть волосы на голове. Может ли эта глина принести Ему славу?

До того как приехать в Судан, Господь предупредил меня, что я ничего не смогу сделать здесь. Он был прав. И столкнувшись с ситуацией, в которой я ничего абсолютно не могла сделать, я вспомнила, что я, Мишель, ничего не могу сделать здесь. Это был тяжелый урок.

Иисус был верен. Как-то в моём бессилии Он был силён. Как-то, когда я уже думала, что не могу больше смотреть на ещё один кровоточащий палец, вытирать ещё один сопливый нос, встречать ещё людей, требующих деньги, быть Мамой ещё одну минуту, Он пришел. Он разбудил меня посреди ночи и говорил слово за словом о том, как люди насылали проклятия на нас. Я подумала, что когда колодец будет выкопан, предстоит встреча со старейшинами коммуны и я расскажу им о том, что Бог показал мне. Но Господь сказал нет. Он сказал мне передать им послание Его любви. Как только я узнала об этих их колдовских штучках, мы стали молиться соответственно, и вещи стали изменять потихоньку.

В такие дни я хорошо осознавала, что я всего лишь глина. В такие дни будущее быть работником в кофейном магазине казалось таким привлекательным. Как же меня занесло сюда? О, я припоминаю. Я сказала да Господу. Может быть я простой глиняный сосуд, но Отцу было угодно поместить Свою славу в земные глиняные сосуды, которые сказали да. И да может быть очень опасным словом. Такие дни действительно очень полезные, поскольку не имея их, я могла бы забыть, что вся слава – Его. Я всего лишь глина.

Помните Беню? Ей сейчас почти два. Когда я почти сдавалась и падала, она взбиралась на моё колено, чтобы напомнить мне, почему я

здесь. Когда она теребила и игралась с моими пальцами и смотрела на меня со своей невинной детской улыбкой, моё внутреннее раздражение таяло. Я знала, что не хочу уезжать из Судана без неё. Я хочу увидеть, как она вырастет. Моя секретная надежда увидеть, как она выйдет замуж за мужчину своей мечты. Ну а кофейный магазинчик пусть опять подождёт.

Танец во время шторма

У нас есть здесь свой штормовой сезон. Но никто не будет практиковать танец во время шторма без шторма, в котором можно танцевать.

Как я уже упоминала, один из наших ключевых лидеров начал борьбу против рака, а я уехала на месяц, чтобы вылечиться от мистического заболевания. В это время войска в Уганде и Южном Судане объявили войну Армии сопротивления Господа (АСГ). Ничто как международный конфликт у тебя за спиной не делает твою жизнь столь интересной.

Восставшие были на нашей территории одно время и по улицам Йей ходили новости, что предпринимается атака на город. Атмосфера стала тяжелой и плотной до ощущения. Стресс как суфле окутал всех.

Как оказалось, однако, это были лишь слухи и даже если бы они попытались атаковать город, это было бы самоубийство. В какой-то момент они были на расстоянии десятка километров. Многие дороги перестали функционировать, от чего местные цены просто взлетели. Упаковка сахара стала стоить почти сто долларов. Нет, это не опечатка.

Уровень угрозы вне города поднялась до третьего уровня, что значит, что если ты работаешь в ООН, тебе можно выходить только с сопровождением вооруженного эскорта. Уровень четыре значит, что надо спасаться. Мы не являемся объектом защиты ООН, хотя в молитвах мы просили об этом. Мне приходится путешествовать с вооруженной охраной всё время, хотя они всегда невидимы.

Это беспокойное время во всех отношениях. Когда ветер этого шторма крепчает, я вспоминаю Иисуса, спящего в лодке посреди шторма в Галилейском море и то, как Он повелел шторму утихнуть. Он утихомирил шторм, потому что внутри у Него была реальность мира и покоя. Через Него мы тоже имеем власть утихомиривать штормы. «Почему бы не поучиться танцевать с Ним посреди шторма?» - я так подумала. Итак, этот маленький глиняный сосуд начал учиться танцевать на волнах со своим Царём. Я стала понимать, что как только я отвожу свои глаза от Него даже на секунду, я начинаю тонуть и

захлёбываться в шквале, окружающем меня. Но когда мой взгляд устремлён на Него, нарастающие волны только поднимают меня выше и глубже в Его сердце.

Посреди этого конфликта с АСГ, мы загрузились в нашу машину одним утром, чтобы отправиться на десять километров из города. Джон и Ноел, пастора одних из наших новых церквей, были нашими проводниками до их родной местности Паява. Двое детишек, которых мы обеспечивали там, стали чувствовать себя очень плохо и в деревне не знали что делать. Мы также планировали провести служение исцеления. В заде машины сидела команда служения, которая включала семеро детей, у которых были каникулы в школе. Они провели ночь в молитве, перед тем как молиться за глухих и слепых. Они были готовы ко всему, что Господь даст нам.

Некоторые могли бы назвать эту поездку безумием, но мы следовали тому, что мы видели, делал Иисус. Мы собирались потанцевать во время шторма с Ним. У нас жизнь приключения любви.

Мы ехали, наверное, около часа и в это время я слушала рассказы Ноела об этой земле. Он рассказывал о племенах, которые ещё никогда не слышали евангелие, живущих в гористой местности. Мы обсуждали возможность поездки по этим местам в эту недостигнутую область. Мой сердце изнывало – как же я хочу этого! Я не могу расцвести, оставаясь только в пределах нашего лагеря. Но это будет другое приключение в другой день, которое Бог уже запланировал.

Наш грузовик прибыл в Паяву и пристроился у дороги возле основания горы. Глава области уже ждал нас с распростёртыми объятиями и сердцем. Наша компания следовала за ним уже на своих ногах ещё с полкилометра дальше. Дорога осталась далеко позади, пока мы пробирались через высоченную траву и кустарники и неожиданно вышли к скоплению грязе-домиков.

Вождь приветствовал нас и даже специально запланировал встречу с нами. Это было первый раз, когда *кавайя* пришли сюда, чтобы помочь двум умирающим деткам.

Эти двое мальчиков двойняшек действительно были в ужасной форме. Каждый удар их маленьких сердечек можно было видеть на фоне их впавшей груди. Огромные впавшие глазки отражали впечатление плохого будущего. Они умирали. Моё сердце упало куда-то в область живота. Беспокойство о том, что мамы в деревне не придерживались правильного ухода, было подтверждено. Всё оказалось хуже, чем я думала.

Как же началось общение в Паяве? С урока правильного питания детям.

Я собрала всех мам. Они не были родственниками этих двойняшек; они были просто добрыми, но невежественными сельчанками, которые хотели помочь. Венцы, ожидающие их на небесах, многих повергнут в стыд!

«Видите эту кружку? Наливаете сюда кипячённую воду и смешиваете с двенадцатью ложками сухого молока, вот так». Мы все считали вместе, когда я показывала. «Вахид, итнин, талаата...»

Потом они сами делали это. Даже вождь пришел посмотреть на наше собрание и был впечатлён как белая женщина сидит в грязи с детьми и мамами.

После того как мы изучили правильное составление молока, я покормила одного из двойняшек его первой правильно составленной бутылочкой с молоком. Я должна была объяснить им, что его маленькое пузико распухло от того, что не получало достаточно еды и наевшись, он сам отбросит бутылку. Я показала им, как кормить его понемногу, потом ещё, потом ещё чуть-чуть через десять минут.

Тот день посреди шторма, с двумя умирающими младенцами в руках и бандитами в нескольких километрах отсюда, напомнил мне, что любовь практична. Это не просто проповедовать на огромных собраниях и видеть, как падает Божья слава (что я очень люблю!). Это – учить простых сельчанок как делать молоко, что бы двое малышей смогли питаться. Мы оставили им молока на три недели вперёд.

После урока с молоком, мы двинулись на наше первое собрание в деревне в Паява. Опять вождь был там, вместе с тридцатью женщинами и детьми из окружающих домиков. Я уже научилась представляться на арабском и потому я начала с большим энтузиазмом. Они терпеливо сидели пока я, жестикулируя, приветствовала их и представляла нашу команду.

Их отсутствующий, удивлённый и порой озадаченный вид говорил мне, что они не понимают. Я остановилась и осознала, что они говорят только на кавква – местном племенном языке. Опа! Они были впечатлены видеть мой арабский и даже по доброму аплодировали моему прогрессу. Я знала арабский больше чем они.

При помощи переводчика мы продолжили собрание на местном языке, и я рассказала историю о слепом Вартимее, взывающем к Иисусу, когда другие люди заставляли его замолчать. Я описала им как он оставил всё, что имел и подошел к Иисусу, а Иисус исцелил его. У вождя были проблемы со зрением и он захотел помолиться. Наши дети и я

помолились за него и его зрение восстановилось. У одной женщины также были проблемы со зрением, и мы попросили вождя помолиться вместе с нами и её зрение также было восстановлено! Вождь был воодушевлён. Он был не только исцелён, но и молился за другого и видел исцеление.

В конце дня люди из деревни подарили мне жирную, кудахтующую курицу, красивую сплетённую корзину и метлу. Я почти плакала. Одна только курица достойна месячной зарплаты. Эти мамы дали всё, что имели и даже больше. Всякий раз, когда я смотрю на эту сплетённую корзину, покоящуюся на почётном месте у кровати, я вспоминаю о грядущей духовной жатве.

Меньше, чем через месяц я получила известие, что те двое двойняшек поправились и набрали вес и чувствуют себя хорошо, что вся деревня называет чудом. Так оно и было. Чудеса происходят, когда мы танцуем с Иисусом посреди шторма и живём жизнью любви.

«Спрятаться во Свете»

Одним утром, когда я наслаждалась лучами солнца, танцующими по моей подушке, Иисус прошептал в мои мысли: «Среди ночи спрячься во Свете. Это самое безопасное место в шторме».

Спрятаться во Свете. Среди потенциальной войны с угнадскими повстанцами, когда страх столь ощутим и беспокойство стало неотъемлемой частью, когда я просто не знала что делать среди растущей, всепоглощающей тьмы, Иисус дал мне ответ. Те, кто не знают любви, прячутся во тьме. Повстанцы вокруг нас спрятались в темноте, под её разрушительным прикрытием. Но мы те, кто любит Иисуса, должны прятаться во Свете того, кто Он есть.

Как же я должна нести Его свет в своём глиняном сосуде? Я должна спрятать саму себя в Нём. Никакая тьма не сможет коснуться меня, когда я спрятана в Нём. Он – моё безопасное место в шторме, который бушует вокруг.

Один мой друг как-то сказал, что маяк очень нужен в двух случаях: в темноте и в шторме. Де хагига. Это на джуба-арабском значит «это так».

Что же это значит позволить Иисусу построить Его замок в глине моей жизни? Как же Он преобразит меня в отражение Его лица? Это может означать, что я буду призвана стоять во тьме и танцевать во время шторма, чтобы светить Его светом. Штормы, о которых я упомянула, имеют намерение уничтожить то, что я пытаюсь построить

собственными усилиями. Но если я позволю им, они послужат для усиления того, что Бог делает внутри моей жизни.

Окелло научил меня многому, что значит быть светом во тьме. Я встретила его как раз в те дни, которые так подчёркивали, что я всего лишь глиняный сосуд.

Я приехала домой после многочасовой тщетной попытки связаться с Интернетом, как обнаружила, что худощавый мужчина терпеливо сидит с пятью детьми. Это был крайне неудачный день и вот под конец я должна была выслушать ещё одну мольбу о помощи. Я честно признаюсь, что так думала.

Я быстро поприветствовала их и потом вошла в свою комнату, чтобы сбросить сумку и выдохнуть мою любимую однословную молитву: «Благодати». Я прикрыла ветхую дверь за собой и направилась к ожидающим меня гостям. «Мы ни чем не можем им помочь», заключила я про себя, «но хотя бы я окажу им честь, выслушав их историю и помолюсь за них».

То, что я услышала, изумило меня. Я была глубоко сокрушена. Свет стал исходить от этого молодого человека, когда он описывал своё путешествие, которое он проделал с этими пятью детьми, сидящими позади него. Ко времени, когда он закончил, я практически сказала этим детям пойти в мою комнату со мной.

Эти пятеро детей, из племени и языка дидинга, были из четырёх семей от границы с Кенией. Все они потеряли родителей в результате недавних военных столкновений в Восточной Экватории. Этот молодой человек, Окелло, был их учитель воскресной школы. Их церковь, единственная в той большой мало-проповедуемой области, распалась из-за воровства пастора, а двадцать детей оказались без поддержки.

Он услышал о нас, и Бог сказал ему прийти в Йей. Только лишь по вере он прошел сотни километров за несколько дней с пятью детьми, которые не являлись ему родственниками, в поисках лучшего места для них. Он растратил всё, что имел.

Всё, что я могла делать, это утирать слёзы, когда я слышала сердце Окелло к этим детям. Он зашел в правительственный приют в другом городе по пути, но у них там не оказалось места. «Там люди не любят Иисуса», сказал он, «а мне бы хотелось, чтобы эти дети любили и были любимы Иисусом».

Мы буквально не имели физического места даже для одного ребёнка. Пред лицом полной нищеты, насилия, страха и неизвестности, не имея ничего кроме веры, этот дорогой человек отдал всё, что имел, чтобы последовать за Иисусом сквозь раздираемую войной землю,

чтобы найти лучшую жизнь для этих пяти детей. Я не знала, что сказать. Я смотрела в лицо Божьей любви. Что я могла сказать кроме да? Мы оставили братика и сестру жить с нами, и нашли другое место жительство для остальных трёх мальчиков.

Окелло понял, что значит светить светом во тьме и преодолевать шторм. Он светил любовью и состраданием, которое бьётся в груди нашего Отца. Окелло заплатил цену, чтобы позволить Богу сделать из него замок Его присутствия, и он получит венец на небесах, о котором никто из нас и не мечтал. Окелло стал моим учителем, и я увидела то, что Бог обещал мне. В этом прекрасном молодом человеке я увидела отблеск движения танцоров в шторме и тех кто несёт свет, говоря да и позволяя Иисусу созидать Свой дом в них. Верующие, такие как Окелло, увидят народ, буквально изменённый изнутри наружу.

Место для Его присутствия

Ходят много разговоров в Церкви сегодня о посещении Божьего присутствия. Я обожаю посещение. Я хочу каждое переживание Божьего присутствия, которое Он желает дать мне. Но я быстро пришла к пониманию, что Иисус не совсем хочет место просто для посещения. Он не хочет быть как водопроводчик, которого зовут на время аварии. Он не заинтересован в остановке на одну ночь. Он не хочет прийти, потом идти на новое место и опять в другое место, как цирк шапито. Нет, он хочет место, куда Он может прийти, как домой. Он и Его Отец и Святой Дух хотят войти и быть семьёй со мной. Он хочет пребывать там, где Он полностью принимаем.

На западе наше общество приветствует и награждает представления. Мы ратуем за соборы из грязи. Многие отдают всю жизнь, чтобы построить их, но никогда не позволяют Богу строить. Почему мы часто не видим Божье Царство в силе? Возможно, потому что мы не даём Царю приготовить место, где бы Он чувствовал Себя принятым жить в наших жизнях.

Я видела, как распадаются глиняные домики на глазах. Это всегда начинается с маленького кусочка. Потом кусочек становится дырой. И вскоре уже падает целая стена. Я насмотрелась этого достаточно, чтобы понять, что я не хочу отдать свою жизнь на постройку грязе-домика в любой форме. Бог не за коттедж или грязе-домик. Он за постройку замка в моей жизни, когда я позволяю Ему жить во мне.

Иногда трансформация проходит через низвержение. Это не всегда приятно. И это не происходит за одну ночь. В своём классическом

произведении «Просто Христианство» К. С. Льюис так описывает этот процесс строения:

«Представьте себе, что вы - жилой дом. Бог входит в этот дом, чтобы перестроить его. Сначала, возможно, вы еще можете понять, что Он делает. Он ремонтирует водопровод и крышу. Необходимость такого ремонта вам ясна и не вызывает у вас удивления. Но вот Он начинает ломать дом, да так, что вам становится больно. К тому же вы не видите в этом никакого смысла. Чего Он хочет добиться? А объяснение в следующем: Он строит из вас совсем другой, новый дом, вовсе не такой, каким вы его представляли. В одном месте Он возводит новое крыло, настиляет новый пол, в другом – пристраивает башни, создает дворики. Вы думали, что вас собирались переделать в хорошенький маленький коттедж. Но Он сооружает дворец и намерен поселиться во дворце Сам».¹

Да, Царь Иисус намерен трансформировать мой глиняный сосуд в замок, достойные Его Самого, и это долгий, тяжелый процесс. Изменения, которые Бог производит в моём сердце, ценнее, чем что-либо ценное мне. Даже когда это опасно, даже если это стоит мне всего, я хочу сказать «да» нашему неподдающемуся приручению Богу и позволить Ему сделать из этого маленького кусочка глины Свой замок. Когда я говорю «да» Ему, Он начинает изменять то, как я думаю и вижу, пока мои мысли, слова и действия не будут соответствовать небесному. Я открыла для себя, что когда я соглашаюсь с небесами, меняются обстоятельства вокруг меня пока «на земле, как на небе» не станет моей реальностью.

Замки делаются для царских особ. Когда Царь вошел в правление, это и есть Его Царство. Я хочу, чтобы Иисус жил и правил во мне. Я хочу быть доступной Ему в каждой области моей жизни. Я хочу полностью принадлежать Ему и быть местом Его присутствия. Я хочу быть домом, где обитает Его слава.

Как-то после обеда я подошла к моим деткам, терпеливо ожидающим меня. Мы много говорили о том, что значит жить молитвой Иисуса «Да приидет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе». Потом дети сильно удивили свою маму.

Некоторые из мальчишек настойчиво повели меня за собой, взад за нашу школу, где я увидела миниатюрную деревню, которую они аккуратно построили из грязи. Она выглядела как настоящая суданская деревня из грязи, готовая для заселения, будь всё большего размера. Потом они стали рассказывать про свой маленький мир, и я осознала,

¹ Клайв Стейплз Льюис «Просто христианство», перевод И. Череватой.

что их миниатюрная деревня намного больше, чем просто копии грязе-домиков:

«Мама, в нашей деревне не будет больных, потому что на небесах нет больных. Это будет место как на небесах. Каждый будет учиться и будет счастлив и будет любить других. Любое племя будет приветствоваться. Иисус будет нашим Вождём. Он придет, и будет жить с нами и говорить, как мы должны жить. Он будет заботиться о нас и все будут знать и любить Его. Это будет деревня Его Царства».

Они поняли. Мои десятилетние мальчишки поняли это. Дело не в грязе-домиках. Не в том, что они строили или делали. Они не особо были озабочены этими домишками. Они были заинтересованы в Нём. Приготовить место для Его присутствия. Дать Иисусу жить в нас и с нами. Их маленькие ручки сделали эти маленькие домики, но когда я смотрела на их сердца, я видела замки, приготовленные для Царя царей.

Это - любовь

Посреди жесткого, штормового периода, когда легко пропустить процесс превращения глины в замок, у меня произошла радостная встреча с некоторыми из наших новых пасторов и друзей. Когда мы уселись все вместе и общались, рассказывая о своей жизни внутри настоящего грязе-домика, находящегося в стадии строительства, ирония судьбы заставила меня улыбнуться вновь, потому что я увидела Его замки, находящиеся в стадии строительства, в их жизнях.

В качестве визуального представления нашего понимания семьи, я показала им видео о Служении Ирис. Один чудесный пожилой мужчина с нежной улыбкой и слезами на глазах показательно стукнул рукой по голове и сказал:

«Мы уже видели религию, но это – любовь. Вот почему, Мама, ты - другая. Ни кто из нас не видел такого раньше. Я уже старый. Мы видели гуманитарную помощь, мы видели религию. Мы видели программы, но мы никогда не видели любовь. До сих пор. Вот почему ты пришла».

Эти слова вызвали потоки слёз из моих глаз, стекающих в реку благодарности Иисусу. Это пришло как раз в такой день, когда мне очень нужно было напоминание, зачем я здесь и это действительно подытожило моё путешествие во многом. Зачем я нахожусь среди обстоятельств, которые иногда можно назвать невыносимыми? Вот зачем.

Эти люди никогда не видели любовь раньше. Никогда. Ниоткуда. Они видели лишения и войну, религию и гуманитарную помощь, но они не встречали любовь. До сих пор.

В этот день, когда говорил этот мужчина, мой взгляд поднялся выше, чтобы увидеть ещё большую картину в глазах Любви. Моя жизнь светит Его светом. Эта глина становится Его замком. Мой призыв: быть лицом Божьей любви сейчас, завтра, всегда.

Он есть любовь. Он есть свет. Любовь была создана, чтобы сиять и её свет может быть распространён. Свет был создан для тьмы. Причина, по которой так часто тьма и беспокойство окружают меня, в том, что я нахожусь в шторме, посреди ночи, а Иисус послал меня светить Его любовью в эти места тьмы и штормов.

Зачем я в шторме? Почему я в зоне войны? Я послана сюда, чтобы светить и приносить реальность другой реальности с собой. Я здесь, не потому что я осуждена жить в атмосфере тьмы и хаоса. Я здесь, потому что через любовь мне предназначено изменить это.

Деревенские женщины слушают послание надежды

5. Глаза, чтобы видеть

Когда я стояла в толпе и слушала проповедника на собрании под открытым небом в центре Йей, маленькая ручонка дотронулась до моей руки. Я наклонилась вниз, чтобы увидеть плохо одетую маленькую

девочку, её юбка была почти вся порвана, а её разорванные сандалики были перекручены верёвкой.

Я спросила её имя. Мария (это её не настоящее имя). Она прижалась к моей руке и стояла так весь вечер.

По правде говоря, я не хотела идти на это собрание. Но мои старшие дети захотели послушать, как будет говорить приезжий проповедник. Я знала в своём духе, что это больше похоже на религиозную рекламу. Я хотела бы, чтобы мы обсудили проповедь вместе, но, по крайней мере, это будет полезно на будущее. Так что мы пошли как семья.

В дальнем конце поля приезжий проповедник говорил о разных ссылках на Библию и приводил какие-то данные статистики. Из множества громких слов, ничего не говорило о любви или заботе о людях. Это опечалило меня. Самое последнее, что нужно Судану, это больше религии. Но не он был причиной, по которой мы были там. Дело было в Марии.

Сокровище в поле

Мария представляла из себя настоящую картину страдания. Без улыбки и радости, почти без одежды на её десятилетнем теле и обуви изодранной от уличных камней, её ручка держала мою крепкой хваткой.

Я приветствовала её и посмотрела в её глаза. Вдруг, необъяснимым образом, я увидела Марию на сцене, сияющую светом и проповедующую тысячам. У этого ребёнка был призыв и предназначение в жизни. Как мотылёк на огонёк, она не уходила от меня весь вечер. Я обняла её и чувствовала, как Божье присутствие течёт из меня. Я безмолвно молилась за неё и мне было дано откровение, через что она прошла за свою короткую жизнь. Это сокрушило моё сердце.

Иисус прошептал в мой дух спросить, где она живёт. Иногда самое замечательное водительство любви приходит как шепот. Я спросила, и она указала на место, где находился рынок. Очень обрывисто порой, среди оглушающей музыки и крика проповедника, она рассказала свою историю. Её отец умер. У неё была мать, но она жила с тётёй. У неё был дом, типа того, и я знала, что это такое.

Когда пришло время расходиться, она ускользнула назад и попыталась незаметно пробраться в нашу машину. Что за жизнь у неё? Вроде бы она говорит, что у неё есть, где жить и есть школа. Но нет жизни в её глазах.

После того как мы уехали, я так и не смогла посмотреть в её глаза, когда она смотрела как мы уезжаем. Моё сердце было не на месте. Через пять минут после приезда я собрала друзей и главную маму Эудиту. Она всегда мой верный проводитель в делах как это. Несмотря на наступающую ночь и угрозу для нашей безопасности, мы пошли назад на место собрания. Когда свет померк, риск увеличился.

Мы все безмолвно молились той же самой молитвой: «Иисус, приведи нам Марию. Дай нам найти её». Мы решили, куда нам пойти. Мы пришли на место, где мы видели её в последний раз. Вскоре мы затерялись в толпе, хаотичной и беспокойной массе людей, больше чем на десять минут, всматриваясь в сумраке затухающего света, пока мы не заметили одну маленькую одинокую девочку в лохмотьях.

Моё сердце вздрогнуло! Спрятанное в поле, мы нашли это наше маленькое сокровище, за которое Иисус отдал всё.

Мы подошли к Марии и попросили её отвести нас к её дому. Я хотела увидеть, где это сокровище преклонит голову на ночь. Что-то было не так, и мой дух инстинктивно знал это.

Скоро мы уже пробирались по тёмным местам и осторожно перешагивали через кучи мусора, который был разбросан вдоль всего этого труднопроходимого пути.

Быстрая двадцатиминутная ходьба вывела нас из города в место, в которое ни одна девочка не должна ходить. Место, в которое она нас привела, было заполнено женщинами, которые, как говорит мама Эудита, были там для мужчин, всех форм и вида.

Мария спала и кушала там. Мы узнали, что её отец умер на войне и мама стала алкоголичкой и бездомной. Тётя Марии заплатила за школу и давала ей крышу над головой в обмен на работу уборщицы. Дети тёти выглядели как с обложки журналов: прекрасно одетые, пухлые и счастливые. Эта разница говорила сама за себя. Мария была ничем иным как рабыней.

Эта ночь была ночью контрастов. Мария пришла к нам как образ отвержения и несчастья. Но внезапно всё изменилось. Она была найдена. Я чувствовала, как сердце Иисуса горело от радости, что на поле, где стояла сцена служения, среди крика и шума и неслышимого страдания, Его сокровище было найдено.

Когда я вернулась домой после поисков Марии, наши дети и я разговорились о том вечере, в который я натерла мозоль на пальце от обуви, в которой я не планировала пройти два километра. Их сердца были прекрасны и их дух различил: «Там было много танцев, мама, но

они не говорили о том, чтобы знать Иисуса, как ты говоришь. Мы хотим поклоняться Ему, и мы просто хотим любить людей, как Он делает».

На следующий день мы с радостью приняли Марию в нашу семью. Она встретила Того, кто есть сама любовь и мы имели привилегию видеть как она отдала своё сердце Иисусу. Наши дети с радостью забрали её с собой, исследовать её новый дом.

Глаза этого маленького дитя увидели и приняли Царство, которое мы взрослые часто не замечаем.

Проклятие невидимости

«Кто-нибудь видит меня?» Это крик в мире я слышу с каждым днём всё громче.

«Я достоин, чтобы меня видели? Вы видите моё прошлое, откуда я и кто я? Полюбите ли вы меня настолько, чтобы увидеть, что находится за моим фасадом?»

Можно по-разному быть невидимым. В то время как многие жизни сокрыты среди множества мусора и трущоб, другие прячутся за богатством и успехом. Но крик сердца всё тот же. Вне зависимости от облика, нищета это или Правда, вопрос остаётся неизменным.

Я долгое время училась видеть. Бог учил меня видеть и физическую нищету и истинную нищету как Он видит. Физическая нищета – это когда мы часто смотрим в прошлое и решаем не видеть. Способность видеть может заставить нас быть вовлечёнными. И такое вовлечение определённо может привести к риску. Риск может потребовать личную цену. И увы, в культуре, где важна цена-выгода, легче для большинства из нас притвориться слепым и выбрать жить в невидящем мире.

Вспоминаю прошлые дни, когда я была в университете в Байлор, я только ещё начала учиться видеть, что мир выглядит иначе в глазах любви. Я работала с бомжами на улицах Вако в Техасе и я хотела понять, каково это жить как они. Я желала прочувствовать их боль и понять их проблемы, хотя бы чуть-чуть.

Одним холодным зимним выходным, как-то, я решила пересечь границы моего безопасного академического мирка и пойти на улицы. Несколько друзей и я взяли только одежды в наши сумки, и мы вознамерились провести те выходные на улицах. Это был наш первый робкий шаг. Всего лишь слабая попытка прочувствовать это. Это был выбор начать видеть.

Мы познакомились с некоторыми бомжами, которые стали нашими друзьями и они пригласили нас в свой мир. Они были несколько странные, но всё же дружелюбные.

Каково это провести ночь, почти не спя, потому что если ты чуть пошелохнёшься, то дорожные камни начнут царапать твоё лицо? Быть так замерзшим, что едва шевелишь губами? Каково это ходить и просить милостыню, а люди поскорее захлопывают окошки, закрывают двери и отворачиваются? Когда никто даже не даст попить? Каково это чувствовать себя, придя в церковное здание, неделю не мывшись, голодным и в грязной одежде?

Я никогда до конца не узнала ответы на эти вопросы. У меня всегда был выбор пойти домой. Но я всё же увидела несколько больше, чем прежде.

Я никогда не забуду, как я стала просить милостыню на перекрёстке неподалёку от моего колледжа и видела, как люди закрывают свои двери и отворачиваются. Я стала невидимой.

Я никогда не забуду шепоток и взгляды, когда мы пошли на воскресное служение. Я приобрела ранг презрённого.

Я никогда не забуду Ди Джея (ненастоящее имя), одного моего приятеля бомжа, который пригласил меня в свой мир и поделился со мной лепёшкой, которую он купил за доллар и 25 центов, которые он ели наскрёб. Я стала богачом.

Я никогда не забуду, когда Проповедник (его уличная кличка) рассказал нам случаи как он ездил на поездах и проповедовал бродягам. Он рассказывал им об Иисусе, который был известен среди самых низших и последних.

Я узнавала, что значит быть истинно нищим. И это были не эти люди.

Несколько недель спустя я встретила со своим ведущим интернатуры. В тот день я отходила от чувства после неожиданной потери. Незадолго до того как войти в её теплый, хорошо защищённый, красиво обставленный кабинет, я нашла моего друга Ди Джея замерзшим насмерть прошлой ночью.

Ди Джей был далеко не святой. Он много пил и так оставался валяться на улицах. Он хотел быть свободным. Друзья в нашей общине проводили ночи с ним, чтобы помочь ему избавиться от алкогольной зависимости и найти новую жизнь без алкоголя. Они никогда до конца не освободился от этого. Но он любил Иисуса, а Иисус любил его. И он был нашим другом.

Когда я зашла в её кабинет, моя руководительница начала причитать о каком-то бомже, который забрался в их церковный двор, пытаюсь найти укрытие от декабрьского холода. Каким же угрожающим событием это было. Им пришлось поменять все замки, чтобы защитить новые компьютеры в классе воскресной школы. Я была просто ошарашена. Ди Джей замёрз насмерть на поле, неподалёку от церкви моей руководительницы.

Её безразличие было гораздо более шокирующим, чем её слепота. Она говорила о нём, как говорят о таракане.

Я многое поняла в тот год, кто действительно нищий. Это не были Ди Джей или Проповедник. Это не они были невидимы другими слепыми. Настоящие нищие были похожи на меня, те, кто живут жизнью, заключённой в обложенной подушками комнате страха, имеющие деликатные виды успеха и сертификатов, которыми мы решили определить себя. Нищета и слепота – это почти всегда первичное состояние сердца.

Когда другие отворачиваются

Это был один из моих первых уроков как видеть. В последующие годы я получила множество других. Быть видящим – это постоянный вызов здесь в Судане. Нужда часто настолько перехлёстывает, что так и хочется отвернуться в сторону. Но любовь видит. Любовь платит цену, чтобы видеть даже когда это причиняет боль, даже когда это требует цены. Ведь цена слепоты намного больше.

Было около полуночи в наш первый суданский Новый 2006 год. Мы решили молиться и прославлять Бога за изменения в этом году. Около двадцати из нас, включая наших первых детей, собрались вокруг синтезатора и начали петь от всего сердца Иисусу.

Неожиданно мы услышали голоса снаружи. Время было почти час ночи, и мы немного забеспокоились о своей безопасности. Один из парней пошел узнать в чём дело.

Через некоторое время он вернулся вместе с невменяемой, одержимой бесами женщиной, одетой в лохмотья и бормотавшей что-то про себя. Когда она подошла ближе к нам, она стала корчиться, когда злые духи проявили себя.

Мы переглянулись с некоторой неуверенностью, что делать дальше. Было намного легче отвернуться и спрятаться за нашими планами. Было намного легче не видеть. Но она была здесь, драгоценная женщина, за

свободу которой Иисус уже заплатил. И она пришла к нашим дверям в час ночи, не помня своего имени и откуда пришла.

Её глаза были расплывчатые и не смотрели на нас. Если мы подходили слишком близко, она начинала извиваться и стонать. Голоса кричали о самоубийстве. Как будто бы смерть и безумие захватили ещё одну жертву в свои крепкие когти.

Но не Иисуса.

Он привёл её к нашему лагерю. Он привёл её к нашим дверям. Прямо здесь перед нашими глазами Бог дал нам возможность видеть. Найдётся ли у нас время? Пойдём ли мы на риск? Осмелимся ли мы поверить в Его любовь?

Как любовь выглядела для этой женщины? Любовь можно произнести по буквам: С В О Б О Д А.

Мы собрались вокруг неё и стали прославлять Бога. Я приказала демонам, мучившим её:

«Во имя Иисуса, замолчите. Я запрещаю вам говорить через неё. Запрещаю проявляться. Замолчите, во имя Иисуса».

Она присела и перестала извиваться. Это действительно было просто. Мы продолжили прославление. Сошло сильное Божье присутствие.

Вскоре она просветлела, и мы рассказали ей об Иисусе. Она отдала свою жизнь Ему. Он освободил её. Мы повелели мучавшим её бесам уйти, и они повиновались. Она не принадлежала им больше. Она теперь принадлежала Иисусу.

В какое-то время к ней вернулась память, и она вспомнила своё имя. Она вспомнила своих детей. Она вспомнила дом. Мама вернулась к своим деткам. Она пошла домой на следующий день.

Больше чем свобода была восстановлена в ту ночь. Эта прекрасная женщина также получила достоинство, которое приходит, когда человек осознаёт свою цену, цену быть любимым.

Когда многие отворачивались, Иисус поворачивал мои глаза, чтобы видеть то, что Он видит. Он направлял меня останавливаться и спрашивать, что Он делает в данный момент. Чтобы видеть, надо остановиться.

Видеть значит остановиться

Иисус рассказывал об одном человеке, добром Самарянине, который выбрал видеть и остановиться. Это Писание долгое время было одним из моих любимых. В нём я слышала призыв видеть Христа, который подошел ко мне и остановился. Рассказ о добром Самарянине бросает мне вызов о том, что я по-настоящему не увижу, пока не остановлюсь. Это напоминает мне, что я никогда не смогу стать точным проявлением сердца Господа, пока я не научусь смотреть глазами Господа.

Произошло это на середине дороги в тот судьбоносный день по пути в Иерихон, когда солнце высоко стояло над горизонтом. Это была небезопасная дорога даже днём. Слухи о бандах воров в этой области достигли гостиницы, где он остановился прошлой ночью. Он подхватил свой багаж, шепча про себя молитву.

И неожиданно его путешествие прекратилось. Они появились из ниоткуда. Четыре мужика со злыми криками рванули его сумку со спины. Они содрали с него одежду и начали немилосердно избивать. Удар за ударом, мир начал меркнуть перед глазами, пока совсем не потух.

Так он остался лежать без сознания. Прошел час или два часа? Он не знал. Время потеряло своё значение, когда боль лишила его способности думать. Сознание приходило волнами на мгновение. Может это всего лишь плохой сон.

Страх наполнил сердце, когда он услышал звук приближающихся шагов. Он даже не мог повернуться, чтобы увидеть, кто это был. Может это грабители пришли докончить своё дело? Или кто-то пришел на помощь? Его надежда ожила, когда он увидел длинную, развивающуюся накидку священника.

«Человек близкий к Богу – конечно же, он увидит меня. Конечно же, он поможет», думал путник.

Священник приближался. Увидев умирающего путника на стороне дороги, он быстро перешел на другую сторону, отводя беспокойный взгляд от него. Священник не остановился ни на секунду.

У путешественника не было даже сил крикнуть его вдогонку. Ещё одна волна тьмы захлестнула его глаза.

Ещё какие-то шаги. Лидер прославления появился в поле зрения. Путешественник узнал его из местной синагоги. Вот и пришла помощь - он был уверен. Но опять сценарий повторился. Лидер прославления посмотрел на него. «Вот, он увидел меня. Конечно же он видел». Этот человек узнал его. Но он посмотрел прямо в его глаза и пошел дальше.

Тьма заполнила край его зрения, и его сердце захлестнуло отчаяние. Надежда истаяла. Он понял, что смерть неизбежна.

Кто-то третий шел со своим слом. Он услышал как кто-то спрыгнул с мула и пошел к нему. Путешественник даже не стал открывать глаза. Если два Божьих человека не остановились, что ж ещё думать о ком-то ещё?

Шаги замедлились. Потом ещё немного. Наконец остановились и тень пала на него. Голос с акцентом, говорящим о Самарии, спросил: «Ты в порядке?» Ответ был очевиден, нет.

Путник открыл глаза, чтобы увидеть свои глаза напротив чёрных глаз этого человека, наполненных глубоким беспокойством. «Ты - самарянин», вот что он пытался сказать. Но сквозь распухшие, засохшие губы вышел только сухой звук: «аа-ах-ээ». Смесь удивления и пренебрежения наполнили его сердце.

Но вскоре эти чувства были смыты благодарностью. Этот Самаритянин рискнул своей жизнью, чтобы помочь путнику. Он перевязал раны, дал пить. Одел одежды на избитое тело. Привёз его в гостиницу, где путник мог бы восстановиться. Этот Самаритянин заплатил за проживание и уход из своего кармана.

Он даже не мог поверить, что кто-то из людей, столь презираемых, спас его жизнь. Что же это была за любовь, которая оказалась сильнее ненависти? Он не знал, но в своём сердце захотел понять её.

Какая это удивительная история о любви Иисуса, переданная в притче о добром Самарянине! Иисус всегда знал, как преподать хороший урок. Какое здесь лицо Его любви? Лицо религии? Лицо посвящения? Лицо с титулом или позицией? Лицо успеха? Нет.

Это было лицо неизвестного прохожего, у которого были глаза видеть нуждающегося и любовь, достаточная, чтобы остановиться.

Видеть Его славу

Я много раз читала обетования, что Его слава покроет землю, как вода наполняет море (см. Аввакум 2:14). Это обетование запало мне в сердце, и нарисовало вопросы на полотне моего воображения. «Как это выглядит видеть Божью славу настолько глубоко, что она покрывает землю, как вода наполняет море? Как это выглядит видеть как нация, превращённая в руины, изменяется от Его любви, видеть как пустая земля и поля сражений становятся садом Его обетований?»

В начале этого года я проводила время в поклонении, перед тем как что-то говорить на служении, когда Господь посетил меня. Это был один из таких жизне-определяющих моментов с Иисусом. Это было так сильно, что я не могла начать проповедовать. Казалось, будто вся комната наполнилась Им.

Я увидела огромную, глубокую тьму, пульсирующую над поверхностью земного шара. Среди этой тьмы были видны люди, наполненные любовью, пробуждающиеся по всей планете. Они протирали свои глаза от сна.

Сын стал посылать рассвет к ним и поскольку они смотрели сквозь славу, свет любви начал гореть из самого их естества. Они несли свет Его славы! Они несли Его рассвет во тьму! Они изгоняли тьму просто своим появлением. У них были огромные сердца, которые занимали всю грудь, и их грудь была в огне, буквально горя и пульсируя Его страстной любовью. Их взгляд был устремлён на Агнца, и ничто не могло оторвать их взгляд от самого Любезного и Прекрасного. Куда бы они не следовали за Ним, из их существа исходили реки жизни и любви, света славы и огня. Пульсирующие потоки истекали из них до самой земли, начав затоплять её жидкой славной любовью.

«Это – движение любви!», подумала я. Что бы произошло, если бы я стала настолько поглощённой любовью, что была бы преобразована в того кто видит как Его любящее сердце? Возможно, Его свет возрастет, Его слава засияет и Его Царство придёт и совершит работу в жизни полностью отданной Ему. Любовь, которую я видела в этом видении, была не просто эфемерной вещью. Она было совершенная и весьма практичная. И она всё видела с небесной перспективы.

Вскоре после того переживания я нанесла визит к одному из наших ключевых лидеров, который был в больнице в Уганде. После изматывающей езды по бездорожью северной Уганды, пути проходящим по неизвестным местам, когда мой водитель потерялся, и мы проезжали по каким-то живописным местам, я прибыла в пункт назначения в Аруа. Эта шести часовая езда стала двухдневным путешествием. Я благодарна африканскому времени за моменты как этот.

Я зашла в больницу вся в грязи и уставшая от дороги. Резкий запах болезни и немоци заполнил мой нос. Бесконечное множество людей сидели на скамейках и сидучках. Кашель и вопли раздражали зловещую тишину. По пути сквозь невероятную неразбериху в коридоре, я заметила маленькую женщину-попрошайку, сидящую на земле. Её невидящие глаза бесцельно смотрели в никуда.

Я приехала навестить одного из наших лидеров, который сражался с раком. Я почувствовала, как защемило моё сердце, однако, и про себя решила найти её по пути назад.

В конце концов, я нашла комнату, которую искала. Атмосфера была заполнена болью и безответными вопросами. Я пришла и раздала напитки каждому в комнате. Тёти и деревенские мамы приехавшие посетить дедушку, лежащего на соседней кровати, оживились от мысли о прохладном напитке.

Я рассказала им истории и поделилась свидетельствами и комната взорвалась смехом – святым смехом, который захватил тех, кто так горько плакал. Волна за волной, Божье присутствие наполняло эту маленькую больничную палату, и у меня была привилегия помолиться за каждого там, включая родственников, которые пришли в тот момент навестить своих близких, всех кто приходил и выходил.

Одна женщина там дала мне моё первое имя на кавква: Ажонии. Оно значило «та, кто полна любовью». Я заплакала. Если я просто живу тем, что Божья любовь имеет для меня и люблю того, кто передо мной каждый день, тогда день можно считать успешным.

После обеда я попрощалась. Та женщина, которая привлекла моё внимание раньше, никак не находилась. Я пошла спать той ночью, имея перед глазами её лицо, которое мягко появлялось мне во сне.

Прошло два дня, и я так и не смогла найти её.

На третий день я проснулась с молитвой в сердце. «Пожалуйста, Иисус, пусть её путь пересечётся с моим».

Я почувствовала переполняющее чувство сострадание, наполняющее меня изнутри. Это не был «так говорит Господь», это был импульс любви. Её не было в тех местах, где я видела её раньше. Так что я пошла искать. Я прихватила с собой одну из моих подруг, разговаривающей немного на местном языке и мы отправились на охоту за ещё одним сокровищем, которое было спрятано в больнице.

Мы легко нашли её и представились ей, обменявшись традиционными приветствиями. Я спросила у неё, что произошло с её глазами. Она потеряла зрение много лет назад, и всё, что она могла различить, это была белая пелена. Я узнала, что она любила Иисуса и её имя было Глория.

«Ну, Глория, моё имя – Мишель. Я хотела бы помолиться за исцеление твоих глаз. Иисус любит тебя, и Он желает исцелить твоё зрение».

Да, я осознавала, что последнее заявление было несколько смелым, но оно вышло из уст до того как я ещё подумала, что я сказала. Слёзы потекли из её невидящих глаз, и она с желанием восклонилась.

Что тут скажешь, маленькая белая женщина с одной ногой в грязи вместе с маленькой слепой женщиной, верящей на чудо – ну, мы были хорошая пара. Эта сцена привлекла зрителей.

Я же не чувствовал ничего захватывающего. Я не чувствовала помазания или силу. Всё, что я переживала, было сострадание к этой маленькой угандской женщине. Я возложила руку на её глаза и повелела им открыться во имя Иисуса. Я не следовала какой-то формуле или особому методу. Я просто сделал так, как Иисус делал в такой момент. В самом сердце я взывала: «Иисус, пожалуйста, яви Свою славу здесь».

У неё не было зрения, когда мы начали. Толпа быстро набегала. Я отняла руку от её глаз, и взгляд удивления отобразился на её лице. Она могла видеть свет и тени, впервые за многие годы. Ещё больше людей стало собираться, чтобы посмотреть, что происходит в грязи.

Одна вещь, которую я поняла в процессе молитвы за исцеление, это то, что когда человек переживает улучшение любого вида, благодари Иисуса за то, что Он делает прямо сейчас и продолжай молиться! Я продолжила молиться.

Вскоре она стала описывать цвета одежды тех, кто сидел рядом и количество пальцев, которых мы показывали ей. Сперва я не знала, что и подумать. Моя западная аналитическая коробка передач включилась по полной. Она точно была слепая? Может это шоу? Но слёзы из её глаз были настоящие. Я всё ещё не знала, что делать. Я была потрясена. Я только что увидела, как исцелилась слепая? Потребовалось не менее пятнадцати минут, чтобы осознать это.

Толпа стала аплодировать и кричать. Мой разум застопорился. Все смотрели на меня, а я смотрела на них и мы все смотрели на Глорию, а она смотрела на нас. Я обняла её, поднялась и ушла, рассекая толпу, которая вновь сходилась за моей спиной. Мне даже не подумалось, что стоило начать проповедовать.

Через час в городе одна женщина, которая была в той толпе, нашла меня. Она посмотрела на меня и сказала: «Дорогая, Вы забыли проповедовать. Большинство из тех людей никогда не слышали Евангелия, и они все хотели знать, что произошло. Но всё в порядке. Некоторые из нас объяснили людям, что произошло и рассказали как узнать Иисуса. Многие отдали свою жизнь Ему. Мы записали их имена и хотим их навестить и дать Библии».

Бог всё устроил! Я рада, что Он знает, что Он делает.

Позже до меня дошло. Глория². Иисус говорил мне о том, чтобы видеть Его славу, явленную через жизнь, полностью отданную Ему в любви, и эта первая слепая женщина, которую я лично видела исцелённой в Африке, была с именем Глория или Слава. Я думаю, что Он просто специально так сделал!

Во многом я была похожа на Глорию. Мне тоже нужны были глаза, чтобы видеть. Я нуждалась, чтобы Иисус коснулся моего зрения, чтобы изменить способ того как я вижу и взаимодействую с моим миром. Я нуждаюсь в Нём. Они нуждаются в Нём. Мы нуждаемся в Нём. Не в религии и не в законничестве, все, что нам нужно – это жить переживанием того, что Он – реален, Он – есть любовь, которая никогда не перестаёт.

Зная Его, я могу стать переживанием Его любви миру вокруг меня. Мне нечего взять с этого. Это призыв к состраданию, где я живу в Нем, и Он живёт во мне. Зная Его любовь. Я могу стать Его объятием для других. Находясь с Ним лицом к лицу, я тоже получаю исцеление своего зрения и учусь смотреть на всю жизнь Его глазами.

Один из моих великих учителей

6. Чудеса в грязи

Это произошло после обеда. Дождь хлестал по лагерю и превратил его в грязевую реку. Ворота легко открылись, и в них проскользнула хрупкая пожилая женщина, наполовину согнутая, неся на спине тяжелую вязанку бамбука, которую она сбросила в нашем лагере. С ней были два малыша,

² Имя созвучное с английским словом glory [глори] – слава.

которых она привела для нашего рассмотрения. Она села под протекающей крышей нашего входа, предусмотрительно подогнув свои ноги.

Наверное, через 20 минут после их прихода, кто-то позвал меня сказать, что у нас посетители. Здесь ничто не делается быстро. Дождь слегка уменьшился, и я направилась к ним прямо через грязную жижу. Грязь и костыли обычно плохо сочетаются друг с другом.

Один из наших представил меня Абу́бе («бабушке»). Я посмотрела на её лицо, пронизанное многочисленными морщинками, которые окружали её глаза. Мгновенно я полюбил её.

Её глаза блеснули, когда она рассказывала о том, как потеряла детей в войне. Молчаливое сожаление матери, которая хоронит свои детей – распространенное дело здесь. Её сын умер на этой войне. Её невестка оставила детей у дверей бабушки, потому что её новый муж не захотел их. Я посмотрела на ангельские личики детей, восьми и десяти лет. Очевидно, что бабушка любила их. То, что она привела их сюда, было самое последнее решение.

Она стала описывать, насколько тяжела её жизнь с болями в коленях. Она не может работать, чтобы зарабатывать на жизнь или даже делать обычные вещи по дому, что не означает загрузить посуду в посудомоечную машину или забросить одежду в стиралку. Обычные вещи по дому, которые каждый из нас рассматривает как ежедневный ручной труд, значат: пройти два километра, чтобы найти воду, закачать воду в двадцатилитровые посудины (я даже не могу сдвинуть одну из них, тем более тащить!) и отнести их на своей голове, стирка одежды руками, сбор хвороста и готовка еды на открытом огне, обработка домашнего поля и так далее. Моё сердце выпрыгивало.

Эти дети принадлежали своей бабушке. Они итак почти всё потеряли. Я почувствовала в своём духе лёгкое побуждение помолиться за её колени.

Итак, я спросила её: «Абу́ба, могу ли я помолиться Иисусу, чтобы исцелились Ваши колени? Потом Вы сможете забрать детей домой с собой, и сможете сами заботиться о себе». Её глаза смягчились, и она с желанием кивнула.

Я присела в грязь и возложила руку на её колени. Я повелела им стать целостными и запретила всякой боли в её теле. Это была простая молитва. Этой молитвой молятся мои пятилетки. На это потребовалось две минуты.

Я посмотрела на неё, выражение её лица не изменилось. Она продолжала во всю смотреть на меня всё время. У неё не было никакой

принимавшей позы, как многие делают на Западе. Она просто ожидала и смотрела, как я молюсь. Иисус прошептал в мой дух: «Пусть она проверит себя».

Часто кажется, что именно проверка исцеления и высвобождает его полноту. Я встала из грязи, которая теперь покрыла нижние края моей юбки. Я сказала ей встать и согнуть колени. «Абуба, кейф интум? Гивайя калаас?» (Бабушка, как ты? боль ушла?)

Она встала и начала топтать по земле. Потом она начала приседать на корточки вверх и вниз. Вид облегчения и радости был на её лице, и она начала смеяться почти недоверчиво. Потом она начала танцевать. Её колени были полностью исцелены. Она не сказала ни слова; её лицо и действия говорили за неё.

Она обняла меня и вручила бамбуковую связку. С походкой, скинувшей половину возраста, она взяла своих внуков в руки и, произнеся напоследок: «шуркан» (спасибо), исчезла за воротами.

Я стояла, держа её бамбуковую связку, смотря как, она уходит. Она до сих пор стоит в углу моей комнаты. Она служит мне напоминанием о сверхъестественной реальности, которую Бог желает вплетать в наше ежедневное хождение по жизни. Это чудо не предназначено только для избранных, особо помазанных. Есть простые чудеса детской веры, которые происходят в грязи вокруг нас, когда мы учимся жить Божьим сердцем любви.

Футбольные мячи с Небес

«Мама, мама, мама, нина деру футбол» (мы хотим играть в футбол).

«Аий, ана ариф итакум деру футбол» (Да, я знаю, что вы хотите играть в футбол).

В тот момент времени я, однако, не могла дать им футбольные мячи. Не потому что я не хотела дать им мячи. У нас просто не было денег для этого. У нас едва хватало на еду. У меня не было возможности ответить на желание их сердца. Но я знала Кое-кого, кто мог сделать это!

Три недели мальчишки подходили ко мне и просили мячи. Около четырёх вечера небольшая группа, возглавляемая одним из старших мальчиков, постучалась в мою дверь. «Мама, мы хотим играть в футбол».

Вновь я объяснила, что не могу дать им футбольные мячи, но я хотела, чтобы они были у них. Они улыбнулись. Я предложила: «Давайте попросим у Папы футбольные мячи». (Папа – это то, как я называю нашего Небесного Отца. Он наш Папа на Небе. Вы можете

назвать это моим личным, современным переводом еврейского слова Авва).

«Я не могу дать их вам сейчас, но Он может».

И так было день за днём, вечер за вечером, совместная молитва о футбольных мячах накрывала наш лагерь. Я восхищалась тем, как Бог двигался. Это уже стало больше, чем молитва о возможности поиграть в футбол.

В нашей части Африки нет почтовой или банковской инфраструктуры. Если мы хотим забрать свою почту или получить перечисления, мы должны отправиться в восьмичасовое путешествие в Уганду по труднопроходимым дорогам, часто страдающим от местной нестабильности. И вот пришло время для ещё одного такого путешествия, и я надеялась, что получу кое-какие перечисления. Наша семья имела еды на три дня. Потребуется один день на дорогу, второй день на дела и ещё день на возвращение. Время поджимало.

Я оставила подругу, которая посещала нас в то время, чтобы присмотреть за нашим лагерем на время моего отсутствия. Я помахала на прощание и вышла из ворот на автобусную остановку в предрассветном сумраке. Вскоре я уже ехала, окруженная козлами и курами, единственная белая на многие километры вокруг. Когда наш металлический монстр, кряхтя и воя, ехал своей дорогой по пути к городу, где был наш банк, я молилась: «Иисус, пожалуйста, позаботься о моих детях. Пожалуйста, пусть там будут деньги».

Спустя восемь часов мы доехали до границы города Аруа, нашего ближайшего места контакта с внешним денежным миром. Я нашла комнату в местной гостинице и провалилась в глубокий сон без сновидений.

На следующее утро я отправилась в банк. Моё сердце опустилось, когда я узнала, что деньги ещё не перевели. «Иисус, пожалуйста, сделай что-нибудь». Я послала весточку в лагерь, что задерживаюсь. Даже если деньги придут на следующий день, пройдёт ещё два дня, как я доберусь домой.

На третий день мамы приготовили последнюю еду. Оставалось только ждать, что будет делать Бог. Отдалённая от своих детей, я была полна безнадёги и ничего не могла сделать, как молиться.

На следующий день деньги пришли, но я не могла вернуться назад раньше, чем на следующий вечер. Картины моих голодных детей пробегали у меня перед глазами. «Иисус, помоги».

Когда я приехала домой на следующий день, я была уверена что увижу следующее: не имея еды два дня, дети плакали от голода. Может уже сотрудники в полном разочаровании?

Честно говоря, я совсем не ожидала то, что нашла. Меня встречали лучезарные лица и весёлые голоса, наперебой рассказывающие мне, что сделал Бог. Я должна была знать сердце Папы небесного лучше!

Днём раньше на обед они приготовили и съели последнюю еду в доме. Время ужина приближалось, и дети начали молиться. Вскоре после этого к нашим воротам подъехал грузовик. На то время нашему служению было меньше, чем два месяца и никто не знал, где мы находимся. И вот к нашему лагерю приезжает грузовик, наполненный едой и вещами от американской организации помощи развивающимся странам, и водитель называет наши имена.

Вначале моя подруга отнеслась к этому недоверчиво. Она ясно дала понять, что у нас нет денег заплатить ему.

«Нет, нет, вы не поняли. Ваш лагерь находится в нашем списке поставок. Нужно только ваша роспись. Мы доставили эту еду вам». Среди криков радости нашей семьи, люди из грузовика стали выгружать посуды с бобами, рисом и сахаром. Ужин был подан! Но это ещё не всё.

Один из мужчин встал на краю кузова и стал звать ребят. «Мы слышали, что тут есть дети и подумали, что это вам пригодиться...»

Он вытащил огромную связку, догадайтесь чего, футбольных мячей. Наши дети начали прыгать, танцевать, хлопать в ладоши, кричать от восторга.

«Подождите, подождите... если вам это понравилось», сказал он, передавая мячи, «тогда мы подумали, что вам понравится и это». С этими словами он вытащил вторую связку, наполненную спортивными футболками. Визг ликования, наверное, был слышен до самой Джубы!

Я приехала домой и обнаружила, что дети едят свою любимую еду из бобов и риса, играют в футбол на поле, одетые в новые спортивные футболки. Действительно, это было больше, чем игра!

Иисус укреплял мою веру. Он доказывал мне, что Он действительно заботиться о нашей маленькой семье. Он показывал нам всем, что Он заботиться не только об основных нуждах, но и также о глубочайшем желании сердец. Это просто обезоруживает меня.

Наши дети никогда не забудут то, как Папа накормил их и дал футбольные мячи с небес. Не забуду и я. В Его царстве, действительно больше чем достаточно.

Аня улыбается

Мне была дана привилегия наблюдать, как слепые видят, а глухие слышат. Но, честно говоря, одно из величайших чудес, которое я видела, это когда сердца наших детей исцелялись силой Божьей любви. Преображение их маленьких сердец из травмированных и отвергнутых в любимых, восстановленных и желанных – то, что только небеса могут произвести.

История Ани (не настоящее имя) было чудом, которое произошло буквально в грязи. Через эту маленькую девочку я больше поняла Божью благодать и сострадание, чем через кого-либо в моей жизни.

Аня пришла к нам в возрасте трёх с половиной лет с двумя братьями. Она представляла собой тень маленькой девочки. Она не хотела играть. Она никому не позволяла прикасаться к себе. Она всегда искала самые грязные и нечистые места в лагере. Найдя такое место, она ложилась в грязь и плакала там часами.

Если кто-то пытался поднять её, она выкручивалась и рвалась опять на это место. Большинство из мам уже перестали вытаскивать её и просто оставляли лежать на земле и плакать. Её рёв был особенно неприятен.

Я задумалась, как часто раньше, когда она плакала таким же образом, никто не слышал её и не приходил к ней. На ней был отпечаток сиротского духа. Она была уверена, что никто не любит её и никто не хочет её, и чтобы доказать это себе, она делала это трудным, насколько это было возможно, для нас.

«Папа, что делать? Как мне полюбить её?» Немедленно отрывок из Филиппийцам 2 пришел мне на память:

«Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе: Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек»

стихи 5-7

Иисус пришел туда, где была я. Поэтому и я должна была пойти туда, где была Аня. Так я и сделала. Я нашла её лежащей в грязи и легла возле неё. Я не касалась её и не разговаривала. Я не смотрела на неё, потому что знала, что это только заставить её вопить громче. Я просто легла рядом с ней. Она знала, что я была там. Я просто была там.

На следующий день я легла рядом с ней таким же образом, но в это раз я положила свою руку перед её взором. Казалось, что ничего не происходило. Не принимая разочарование, я повторяла попытку. На

следующий раз я опять нашла её лежащей и вытянула мою руку. На этот раз её маленькая рука приблизилась к моей. Медленно мы соединили руки, только для того, чтобы эта сцена повторилась вновь и вновь в течение следующих недель.

Медленно, почти неуловимо, происходило чудо в сердце Ани. Она стала осознавать, что она любима и безопасна и желанна. Она достойна, чтобы ради неё легли в грязь. Она достойна, чтобы ради неё выглядеть по-дурацки. Она достойна любви. Она не одна и не покинута. Её плач больше не остаётся не услышанным в тишине.

Я никогда не забуду, когда увидела, как Аня улыбнулась в первый раз. Слёзы потекли из меня, без остановки.

Теперь ей пять, и она много улыбается. Она заворачивается в мой подол и любит помогать младшим детишкам. Она играет и смеется и любит обниматься.

Аня больше не сирота. Она пришла домой.

Путешествие с ней научило меня о богатстве Папиной благодати. Он не сказал мне вылезти из грязи моей собственной боли и стыда. Он не сказал мне избавиться от этого, а потом только прийти к Нему. Нет. Он лёг в грязь со мной. Он предложил Свою руку и просто ждал – дав мне увидеть, дав мне поверить, дав мне вложить свою руку в Его и потом встать вместе.

Я понимаю Аню. Единственная разница в нас в том, что её боль была на виду, а моя была спрятана в сердце.

Божья любовь – большая. Он приходит и ищет нас в грязных местах наших самых глубоких ран и тёмных закоулков. Он любит нас так сильно, что двигает небеса и землю, чтобы показать нам Свою великую благодать. Он любит нас так сильно, что обнимает нас даже когда мы в грязи. И Он любит нас так сильно, что не оставляет нас там.

Туристы из другой реальности

Бог хочет, чтобы Его сверхъестественная реальность стала для нас нормальным, повседневным переживанием. Он хочет дать нам чудеса в грязи. Я уверена, что Он видит наши нужды и наши желания. Он всегда хочет проявить Себя. Иногда, однако, мне недостаёт видеть, что Он делает в данный момент. Среди забот о детях, решение проблем служения очень легко пропустить что-то.

Одним утром с одним из наших волонтеров я пережила мощную встречу с Иисусом. Когда мы вместе молились, Иисус показал нам хранилище на небесах, которое было заполнено разными частями тела.

Глаза мигали на полках. Лёгкие дышали в углу. Кости были аккуратно разложены по рядам.

Да, я согласна, это звучит невероятно. Это действительно выглядело как что-то из области фантастики. Но после того как Иисус умер и заплатил цену за наше исцеление, вполне реально, что у Него есть комната, заполненная тем, что нам нужно.

Позже тем днём, мы решили проверить электронную почту. Интернет кафе было в километре от нас по дороге, по которой даже машина едет не быстрее пяти километров в час.

Мы пошли по пыльной дороге, болтая о том, что Иисус показал нам, когда нас нагнал грузовичок, как показалось, из ниоткуда. От неожиданности меня, наверное, должен был хватить удар, но этого не произошло. Перед нами стоял старого типа Лэнд Ровер, который напоминает о поездках сафари. В нём сидели два очень белых блондина, выглядящие как европейцы.

«Привет, ребята, вы из какой организации?» спросила я невозмутимо. Никто не приезжал к нам, если не был связан с какой-нибудь организацией.

Подождав с ответом, они улыбнулись. «Мы...ну.. туристы!»

«Ого, туристы? Куда вы едите?»

«Камерун и Центрально Африканская Республика. Что вы делаете здесь?»

«У нас тут детский дом. Вон наши ворота». Пока я разговаривала с ними, моя подруга разглядывала машину, размышляя насколько странно это было, что грузовик был полностью пустой. Она не увидела никакого багажа, баллонов воды, еды и даже карты! При этом грузовик был там по настоящему. Он был там. Я даже опиралась на него.

«Как проехать в Мариди?» спросили они. Мариди – город к западу от нас.

«Езжайте до конца дороги, поверните налево, потом прямо девять часов. Бог да благословит вас!»

Я махнула им в нужном направлении, и мы с моей подругой поехали дальше. Через минуту я обернулась, грузовик исчез. «Хммм. Странно как-то. Ну, да ладно».

«Прикинь, туристы в Судане», сказала я. «Кто бы мог подумать?»

«Мишель... тебе не кажется это немного странным?»

«Ну, после того как ты сказала об этом, наверное».

«Это же туристы из другой реальности! Ты действительно оказала приём ангелам, сама того не зная». Мы дивились этому случаю, но день

продолжался, уже без других посещений ангелов и без миллиона долларов на моём счету.

Вечером дома мы собрались на наше любимое времяпровождение, рассказывая Божьи истории. Одна единственная бесстрашная волонтер и я, чтобы следить за нашей быстрорастущей суданской семьёй при свете керосиновой лампы, ну что ещё нам делать по ночам?

Посреди наших рассказов, Бог открыл мои духовные глаза, и я увидела огромное количество ангелов, стоящих у стен нашей комнаты. Той ночью я не видела их своими естественными глазами. То, что я видела, было глазами духа. Они имели полупрозрачную форму, находясь повсюду в комнате вокруг меня. Божье присутствие становилось сильнее и сильнее. Один ангел широко улыбался и держал позвоночник.

Мне нужен позвоночник тоже, но я увидела, что он был для человека на много выше меня. Я посмотрела на мою подругу и спросила: «Дорогая, у тебя есть проблемы с позвоночником, не так ли?»

К удивлению она ответила: «Да, есть. Я борюсь со сколиозом и часто испытываю боль».

«Ну, я только что видела ангела, который вошел в комнату, неся позвоночник, который подходил под твои размеры. Давай помолимся».

Я положила руку на её спину и тот час же почувствовала, как если бы электричество прошло там. Божья слава сошла так сильно, что она не могла усидеть и сползла с кровати на пол, а моя рука просто приклеилась к её спине. Это было не совсем удобно. Но это был Бог.

Волны и волны электричества протекали через мою руку. Пока она лежала придавленная Божьим присутствием, я увидела, как ангел помещает позвоночник в её спину и он встал на своё место. Моя рука прилипла к её спине почти на четыре часа. Потом она встала и пошла спать. Я сделала тоже самое, думая: «Ого, ну и денёк!»

На следующее утро я открыла глаза, чтобы увидеть свою подругу ставшей выше на 7 сантиметров, чем она была. «Вау, посмотри на свою спину!» Она была прямой, и у неё не было никакой боли.

Потом до меня дошло. Одно небесное посещение в склад частей тела прошлым утром. Одна встреча с ангелами на «грузовике» среди пустой пыльной дороги днём. Одна сверхъестественная доставка позвоночника! Это всё сошлось в одно и создало какое-то неземное ощущение. При этом тогда казалось всё полностью нормальным и естественным. Возможно, потому что так и должно быть.

На дороге опять

Тот факт, что мы должны проезжать через опасную территорию в соседнюю страну, чтобы получить почту или осуществить финансовые перечисления, определённо делает жизнь интересной. Дорога, по которой мы ездим, часто подвергается атакам тех, кого ООН называет ДВГ или Другие Вооруженные Группы. Особенно опасно становиться с наступлением темноты.

Я возвращалась с некоторыми из наших лидеров на нашем стареньком Лэнд Ровере. Мы задержались из-за плохой дороги и приехали к границе Уганды и Судана на закате. Нам ещё предстояло 5-6 часовое путешествие, если ехать днём. С надвигающейся ночью и болотистой дорогой, нам предстояло минимум семь часов по опасной территории во тьме. И на этот раз мы везли больше вещей, чем обычно из-за нескольких проектов, которые мы осуществляли. «Помоги нам, Иисус».

Обычная хитрость этих вооруженных групп здесь - это остановить машину посреди дороги, изображая аварию и таким образом провоцируя баррикаду. Когда машина вынуждена притормозить, на дорогу выскакивают люди с автоматами.

Мы проехали не так долго как вдалеке увидели свет фар нескольких машин стоящих поперёк дороги. Ни одна из них не была сломана. Они не двигались, но стояли, чтобы создать столпотворение. Опасность стала ощутимой, и мы могли чувствовать, как страх окутывал наши сердца.

Чтобы вы сделали перед такой засадой? Мы решили попытаться прославить Бога. Ведь это сработало для Давида.

Мы все одновременно разразились хором хвалы и начали молиться в Духе. Прямо перед тем как нажать педаль тормозов, невероятное произошло пред нашими глазами. Огромная невидимая рука между последней машиной и следующей, стала толкать их горизонтально, сдвигая с дороги. Мы проехали через промежуток без каких-либо проблем.

После нашей чудесной защиты мы действительно стали поклоняться славить Бога всё оставшееся время нашего путешествия. Не помню как, мы приехали к воротам Йей. «Вау, время пролетело, когда мы наслаждались Иисусом!»

Когда наш грузовик пересёк ворота нашего лагеря, я про себя удивилась: «Почему дети ещё не спят, и горит свет?» Наш лагерь получал электричество только два часа в день с 7 до 9 вечера. Я

удивлялась, почему они ещё не спят и генератор всё ещё работает. Потом я взглянула на свои часы. Мы начали эту минимум шестичасовую поездку в 6 вечера. Сейчас было только 8:15. Наша шестичасовая поездка сжалась до меньше чем двух с половиной часов!

Какой урок я получила из этого переживания? Возможно, Бог намного больше и лучше, чем я предполагала о Нём. Он лучше, чем я верила и добрее, чем я понимала. Он больше, чем вооруженная армия, финансовые крахи и разбитые сердца. Даже когда дорога, по которой мы едим, кажется непроходимой трясиной, Папа больше всего этого. Мы можем доверять Ему даже среди темнейших мест нашего путешествия. Если нужно, Он придёт с небес, чтобы сдвинуть всё то, что пытается заблокировать нас принести реальность Его Царства в места нашей человеческой невозможности.

Свет Отца

Наши дни вошли в спокойную рутинную колею. С нами жили 80 детей, которые просыпались по утрам, приводили себя в порядок и завтракали. (Мы поддерживаем ещё других детей вне нашего лагеря). Потом взрослые дети идут в школу. Наши дети помладше, класс третий, присоединяются к другим детям, которых набирается около две сотни, и учатся в школе у нас в лагере. Мы называем эту школу «Школа Мечты», потому что мы хотим, чтобы наши дети поняли как мечтать Божьими мечтами. После двенадцати время заполняется обедом, домашней работой, игрой и ещё кое-какими делами по хозяйству. Время купания идёт после ужина и вечернего поклонения. Потом дети расходятся по своим местам, чтобы оказаться в прекрасной стране Иисуса. Наш день просто день большой семьи.

Я разделяю это Царство с маленькой армией из 23 служителей на полное время суданский сотрудников, растущей команды миссионеров и постоянного потока посетителей. В нашей повседневности скачков и подъёмов, наша команда служения учится улавливать и ожидать сверхъестественную реальность Божьей любви, чтобы изменять обыденность чудесами. В этом месте с этой семьёй Папа говорит нам о необходимости нести Его свет во тьму.

Я проснулась одним утром, и Иисус прошептал в моё сердце, что Он приведёт к нам особенного младенца-девочку, чьё прибытие скажем мне о вещах в Его сердце. Я обрадовалась, потому что все мои маленькие девочки быстро становились непослушными ползунками и потому что я обожаю узнавать больше сердце моего Иисуса.

Через несколько дней молчаливый мужчина с усталым видом пришел и сел около нашего бамбукового забора, ожидая меня. Протягивая шевелящейся свёрток, он спросил, не могли бы мы взять его маленькую дочку жить с нами.

«Я ходил в другие детские дома. Они даже не взглянули на неё. У них нет места. Я боюсь, что она может умереть, если никто не поможет ей. Вы – моя последняя надежда. Все говорили мне, чтобы вы принимаете всех детей. Вы любите наш народ и не отворачиваетесь от тех, кому очень нужна помощь».

Я спросила, что произошло.

«Моя жена повесилась два дня назад. Боль оказалась слишком сильной для неё». Слезы текли из моих глаз, когда я смотрела на горестное лицо отца, рассказывающего свою историю. Мать пережила сложные роды. Прошло шесть месяцев и два дня, прежде чем они попали в больницу в Конго, где выяснился корень проблемы. К моменту, когда он обнаружился, было уже слишком поздно. Её матка разложилась и ей сказали, что она умрёт. Она прошла 80 километров пешком из больницы в Конго, испытывая невыносимую боль, чтобы принести свою маленькую девочку домой в деревню неподалёку от Йей, а потом она покончила с собой. Отец, бывший военный, не мог прокормить ребёнка. У матери не было живых родственников, а семья отца отказалась видеть ребёнка. Для меня отказаться от неё, было всё равно, что предать её смерти.

«Конечно, она может жить с нами». Если придётся, она будет спасать со мной. Он передал её в мои руки, и я взглянула в её маленькое светящееся личико. Вот оно, обетование с небес.

«Какое имя у малышки?», спросила я, улыбнувшись, увидев лицо милого дитя.

«Нура Аба». Свет Отца. Я была ошеломлена. Вот она. Эта маленькая девочка, приход которой возвестил Иисус.

Её взгляд соединился с моим. Это было невероятно. Это было, будто она знала, что её небесный Папа привёл её домой в безопасность. Она тихонька агукала, покоясь в моих руках, а потом уснула, чувствуя себя как дома. Так оно и есть. Она стала моим личным напоминанием, что среди тьмы обстоятельств, свет любви нашего Отца продолжает ярко сиять. Она помогла мне понять, что вне зависимости от дороги, которая ведёт меня в Его руки, я безопасна в любви Отца и нахожусь дома в Его сердце.

Детская игра

Вечером, перед тем как нам поехать на евангелизацию в одну маленькую деревню, наши дети и я задержались после вечерней молитвы, просто смеясь и дурачась во дворе. Десятилетняя Виола, ещё одно наше чудо, подобрала три ветки с земли. Она связала их в подобие микрофона и стала изображать проповедника, стараясь изо всех сил. Её представление было настолько мощным, что я попросила её проповедовать на нашей евангелизации на следующий день.

Смеясь, она согласилась. «Но что я скажу, мама?»

«То, что ты только что говорила, было просто здорово, но всё, что Иисус положит тебе на сердце сказать людям о Его любви, то и говори».

Она согласилась. На следующий день мы взяли команду из старших мальчиков для поездки в деревню. Там собралась не большая группа, всего около пятнадцати человек. Вот слова Виолы из её первой проповеди:

«Аллилуйя. Мы готовы слушать слово от Господа. Если вы здесь, Иисус хочет исцелить вас. Если вы не здесь, Иисус всё равно хочет исцелить вас. Он исцелит слепых и откроет уши глухим сегодня. Он любит вас и хочет, чтобы вы знали, что воровать – это плохо, также вредить людям – плохо. Аминь».

Толпа была захвачена. Они никогда не видели ничего подобного. Маленькая девочка стояла, облечённая во власть, перед ними как дочь Царя царей, могущественно говоря о реальности Божьего Царства. Половина толпы вышло вперёд, чтобы принять Иисуса. Несколько человек исцелились от разных болезней.

Когда я наблюдала, как моя Виола источает Его присутствие, до меня дошло осознание, что светить Его светом и видеть, как Его любовь освобождает измученных, может быть также просто как детская игра. Учась видеть каждый день чудеса и неожиданные сверхъестественные встречи, мы можем войти в жизнь, которая живёт на земле как на небе.

Да, Бог желает, чтобы Его сверхъестественная реальность вплеталась в нашу повседневную жизнь. Его чудеса для всех нас, везде, даже далеко, далеко в Южной Африке среди грязи. Всё, что требуется – это простая, детская вера, которая живёт в сердце Божьей любви.

7. Находя дом

Это произошло ранним утром. Пятидесятиградусная жара ещё не вступила в полную силу. Я решила пробежаться до рынка. Дети ещё только начинали просыпаться, и в лагере было относительно тихо.

Я проскользнула через огромные, голубые двойные двери наших входных ворот и оглядела окружающие холмы и ямы, обрамляющие дорогу. Потом я увидела их.

Парочка подростков с бабушкой сидели в терпеливом ожидании в прохладе тени нашего забора. Поскольку приветствие важно в нашей культуре, я поклонилась, чтобы пожать их руки и сказать слова приветствия.

«Вы можете нам помочь?» спросил молодой человек.

Говорить им, что я иду на рынок, не работало в данном контексте. Порой любовь ведёт к неудобству и прерывает ваши утренние планы.

«Что я могу сделать для вас?»

Пятнадцатилетний мальчик пристально взглянул в мои глаза. Я посмотрела в ответ и увидела молодого человека, намного старшего внутри, чем он выглядел снаружи. Он назвался как Илия (это его не настоящее имя). Он начал объяснять, что он и его сестра потеряли отца и жили с бабушкой, которая уже не могла заботиться о них. Если они должны будут вернуться в деревню, они не смогут продолжить учёбу.

Тысячи детей в Судане не могут посещать школу. Наш дом существует для двух худших сценариев, и я не увидела явного риска для безопасности этих детей. В соответствии с моими мыслями им не нужно было срочно спасаться от опасности и быть в нашем доме. Но у Бога были другие мысли на этот счёт

Они заметили моё колебание, и слёзы брызнули из их глаз от мысли, что им придётся вернуться в деревню и остаться без образования. Сестра Илии, Бет (не настоящее имя) дала мне потрёпанную фотографию с похорон их отца. На ней, они более молодые, стояли на переднем плане фотографии, с безучастными лицами и глазами полными горя.

«Папа, что Ты хочешь?» я помолилась про себя.

«Возьми их. Они должны стать частью вашей семьи, и они будут великим благословением», был Его ответ.

Я спросила их, кем они хотят стать, когда вырастут. Бет хотела стать медсестрой. Илия сказал, что надеется стать доктором или пастором. Я увидела, что предназначение написано на их жизнях. Итак, я сказала: «Да. Добро пожаловать домой».

Даже когда что-то не подходит под наши критерии, даже когда мы не имеем места, даже когда это не входит в наши планы, любовь открывает дом. Тогда приходится выбросить свои планы и ограничения и наполняться от Его безграничной любви.

Неделю спустя я пошла искать запчасти для нашего сломанного генератора. Выйдя за ворота, я заметила кусок ткани на дороге возле ворот. Это был небольшой шарф фиолетового цвета с золотыми вышивками, который выглядел бы более естественно в Индии, чем здесь. Я понятия не имела, откуда он взялся. Это явно было не из Судана. Он был весь запачкан и смят.

Иисус сказал мне поднять его и унести домой. Он хотел показать мне кое-что.

«Что? Ты шутишь. Ты серьезно? Ладно тогда».

Это было полностью непривычно, как Бог обычно говорил мне через простые вещи в моей повседневной жизни. Куча вопросов роилось в моей голове. Почему это привлекло мой взгляд? Стоило ли обращать внимание? Что Иисус хочет мне показать?

Когда я пришла домой, я пожамкала этот шарфик и оставила его на ночь в воде со стиральным порошком. Потом сполоснула его и повесила сушиться. Меньше чем 24 часа он преобразился в нечто красивое, переливающееся яркими цветами.

Когда я увидела, как он блестит на солнце на следующее утро, я поняла что смотрю на урок с небес. Улыбающиеся лица Илии и Бет пришли мне на память. Бет стала лидером нашей группы прославления, а Илия стал заботливым старшим братом для наших детей. Они действительно были принцесса и принц их Папы на небесах.

У любви есть глаза, чтобы увидеть царскую особу на обочине дороги и различить славу, скрытую в канаве жизни. Иисус желает, чтобы предназначения тех, кто был попран и выброшен на обочину, были восстановлены в своей полной красоте. Его любовь омывает нас и делает чистыми, а Его благодать делает нас новыми. Он призывает каждого из нас из наших канав жизни, чтобы пригласить в дом Своего сердца. И пока мы не найдём наше место в Его сердце, мы никогда по-настоящему не будем дома.

Папино место

Переезд в Судан был хорошей возможностью для меня познать более глубоко реальность Божьего Царства в моей собственной жизни. Один из величайших уроков, которое я открыла о сердце Бога, что Он мой

Папа. Раньше я всегда верила в Него как в моего Отца в обобщённом смысле, но с недавнего времени моё сердце начало осознавать, что это значит быть Его дочерью, которую просто любят.

Через нескольких недель после прибытия в Йей, я осознала, что стала загружена такими вещами как аренда здания, расчёты расходов. Не то, чтобы я любила цифры. Математика была моим самым нелюбимым предметом в школе. Более того, здание, которое Бог дал для нас в аренду, требовало ремонта, и я ещё никогда не ремонтировала ничего больше чем свой маленький столик. Неожиданно я погрузилась в расчёты и проекты в другой культуре и на другом языке. Как же мне хотелось вызвать моего земного отца из Флориды, чтобы он сделал здесь жильё. Он всё может привести в порядок! Я, с другой стороны, могла только молотком попасть по пальцу.

Я смотрела на возвышающиеся стены, поблёкшую желтую краску, грязный пол, отсутствие крана с водой и электричества и просто хотела плакать. Я осознавала, как я слаба в вере. У меня даже не было денег на первый взнос, чтобы заплатить аренду и начать что-то делать. Я наняла работников по вере также. Скоро придётся оплачивать счета.

Одним днём я проснулась полностью разбитая. Меня били всю ночь? Я что-то пропустила? Молитва в одно слово сошла с моего языка. «Помоги».

Я слезла с кровати в еле освещённую хижину, которую я арендовала в то время. Прихватив свой iPod и тетрадь с окна, я решила провести утро с Иисусом. Но единственная молитва, которую я могла выдать из себя, по-прежнему была «Помоги».

И Он помог. Вскоре мы открыли наши двери (однажды мы повесили их на здание) и вся комната заполнилась детишками, которых Он дал нам.

Всё стало ясно! Иисус нашел меня там, где я была! Он дал мне видение длинных коридоров с прекрасными обставленными комнатами, каждая из которых была устроена и ожидала своего хозяина. Каждый коридор и комната звали и с нетерпением ждали тех, ради кого они были приготовлены. Его внимание к деталям было очень тщательное. Каждая комната была обставлена не просто удобно, но и так, как Бог только знает, что принесёт наибольшую радость её жителю!

Я оглядела свою невзрачную хижину и улыбнулась. Контраст был великий. Но я получила урок. Он дал мне понять, что также как мы приготавливаем дом, Папа приготавливал Своё место тоже! Мне очень хотелось сделать наш дом и наполнить его бездомными и брошенными детьми-сиротами. Я хотела показать им, что на самом деле они

избранные и принятые как родные сыновья и дочери. Я так ждала этих детей, которых ещё не встретила, так насколько же больше наш Отец ждёт нас? Желание, чтобы Его дом наполнился, пульсирует с каждым ударом Его сердца.

В Его Царстве нет пути назад, и никто не останется брошенным. Его любовь находит нас на обочине дороги и приводит домой, чтобы представить нас царскими детьми в Его доме.

Я не приглашала этих детей, которые собрались у меня, в дом с дырами на крыше и крысами, грызущими их пальцы ног. Я не отправляла их в нечищенные необставленные комнаты. Я не приглашала их домой, чтобы потом они брались за швабру и вёдра и начинали мыть свои комнаты, делать свои кровати и искать себе еду. Нет. Я активно работала днём и ночью, крася, чистя и делая всё необходимое для них. Я не хотела, чтобы эти дети чувствовали, что они должны зарабатывать право жить в этом доме. Я хотела, чтобы они знали, что имеют право быть в нашем доме, потому что мы пригласили их стать частью нашей семьи. Мы пригласили их домой.

Слёзы начали струиться по моему лицу, когда великое понимание любви моего Отца выросло в моём сердце. Это озарило во мне глубочайшие места моего сердца, которое не понимало, что значит прийти в Его дом.

Часть моего сердца всё ещё вело себя как сирота. Я не до конца верила, что создана просто быть любимой дочерью своего Папы небесного. Мне казалось, что это слишком хорошо, чтобы быть правдой, что Папа полюбил меня просто потому, что Он полюбил меня. Будучи загруженной, я не верила по-настоящему, что Он захотел, чтобы я жила в Его доме, а я постоянно пыталась доказать самой себе и заработать право быть там. Мне казалось, что если я буду много работать и хорошо всё делать, меня примут. Но если я не постараюсь, меня просто вышвырнут опять на обочину.

И вот я здесь, посередине африканских джунглей. Здесь я драю двор для детей, которые будут жить с нами, но всё ещё остаюсь сиротой в своём мышлении и сердце. Я была маленькая девочка, которой нужно было знать, что она тоже приглашена в объятия Папы. Меня не позвали в Его дом, чтобы только подметать и работать. Мне не нужно зарабатывать, чтобы остаться. Тем утром Папа начал показывать мне место, которое Он приготовил для меня как для Его дочки. Он умер ради этого. Есть ли ещё какие-то сомнения, что всё, что Он есть и имеет – моё?

По своей великой благодати Бог позволил мне проделать это путешествие, чтобы Он смог перевести меня на другой уровень свободы моего сердца. Я осознала, что пока не буду полностью в Его доме, я буду сомневаться, что Он хочет сделать Свой дом в нашем.

Непередаваемое чувство тяжести и беспокойства давило на меня. Откуда придут деньги? Как это произойдёт? Что если я потерплю неудачу и паду в грязь лицом? Когда я пыталась остановить шторм в своём мозгу, Иисус подбросил мне стих из Иоанна, который всплыл в моей памяти: «Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим» (Иоанна 14:23).

«Настоящий Папа? Если Ты и Иисус идёте с нами, тогда я полагаю, что все наши нужды будут покрыты, так ведь?» Мне хотелось кричать, когда я думала об этой истине.

Я готовила место для Его детей. Двери были поставлены на места, полы отдраены, стены покрашены. Это было Его обетование с небес, в которое мы вступали – Его обетование, что будет готово место для принятия каждого ребёнка, которого Он даст нам, Его обетование дома.

Потому что Он любит нас

Симон и Стив (не настоящие имена) – бедолаги. Они также великие учителя. Эти два мальчика многому научили меня о лице Божьей любви и сердцу нашего Отца.

В один жаркий день, вскоре после того как мы открыли наши двери, к нам пришел пожилой человек. Одета на нём изодранная рубашка напоминала, что когда-то имела пасторский воротничок. С собой он привёл двух сыновей. Их мать сошла с ума, а он уже не мог заботиться о них.

Я посмотрела на шести- и десятилетнего мальчишку передо мной. Страх и стыд сквозил в их глазах. Оба были дети в лохмотья, которые, казалось, окончательно разлезутся по швам, если прикоснуться к ним. Было видно, что их разум захвачен скрытой тьмой. Что бы значило любить их, как сделал бы Иисус? Я знала, что им надо пойти с нами и прийти домой.

По мере прохождения дней и недель мы узнали их историю больше. Незадолго до прихода к нам, Стив служил злему человеку, и этот человек засунул ему в рот еду, только что снятую с огня. Он держал её там пока рот Стива не изжегся. Он не мог есть и говорить недели. Его постоянно били и мучили. Он не знал, что значит жить спокойно.

Стив начал проявлять серьёзные вспышки гнева и задираться. Одним душным знойным вечером я пошла поговорить с ним и решить что делать. Я успела заметить ужас в его глазах, прежде чем он отвернул их от меня.

Стив сидел в голубом пластмассовом кресле позади нашей маленькой кухоньки. Его голова была наклонена и он избегал смотреть на меня. В нём виделось чувство, что он ожидает, что ему сейчас принесут огромную боль. Я наклонилась ниже, так чтобы посмотреть в его глазёнки. Он ударил одного из мальчиков и хотя я знала, что с этим надо разбираться, время для этого ещё не пришло.

Я посмотрела в его лицо и сказала: «Стив, я люблю тебя. Ты любим. Я люблю тебя, потому что я тебя люблю. Бог любит тебя. Он не будет казнить тебя. Мы любим тебя. Мы любим тебя». Вновь и вновь я говорила это, пока его глаза не наполнились слезами, которые стали стекать на моё плечо, когда я прижала его к себе.

Тем вечером, когда я говорила о любви Иисуса, Стив отдал свою жизнь Тому, кто никогда не ранит или надругается над ним. Он нашел настоящего Папу. Он начал познавать, что он тоже приглашен в дом Папы, видя как он любим в нашем доме.

Почему я полюбила Стива? Почему он был принят и желаем? Было ли это от того, что он хорошо себя вёл или был милашкой? Было ли это от того, что он был просто чудо-ребёнком, претендующим на международное служение? Вовсе нет. Я полюбила Стива, потому что я полюбила его любовью Иисуса. Навсегда.

Стив был ещё одним шагом в моём познании Божьей неизмеримой любви. Бог любит меня, потому что Он меня любит. Пока я этого действительно не пойму, я буду чувствовать себя как сирота, даже в Папином доме. Но как только моё сердце откроется больше для Его безусловной любви, найти дом станет очень легко.

Танец победы и испытание суфле

У нас хватает приколов в нашей семье. Мы не всегда серьёзные и угрюмые. Мы много смеёмся и некоторые из наших дней бывают очень даже юморные. У Папы в сердце есть великая радость.

Где-то в наш первый месяц один посетитель привёз нам целую сумку суфле. Наши дети никогда не видели и не пребывали ничего подобного. Как-то вечером мы сделали костёр во дворе и притащили всё суфле. Громкий визг радости раздавался по всему лагерю, когда наша семья наслаждалась своим первым суфле. Оно сразу же стало любимым.

Через несколько месяцев нам привезли новую порцию суфле, и мы решили сделать ещё одну импровизированную суфле-вечеринку. Наши дети стали кричать в предчувствии тягучей белой сладости, ожидающей их. Единственное, что я не учла, было то, что у нас в лагере тогда были восемь гостей.

Мы были на середине курса ученичества и восемь солдат Южносуданской армии жили и учились с нами. Курс ученичества был маленьким духовным экспериментом: что произойдёт, если собрать вместе тридцать человек из разных племён и деноминаций, где некоторые даже недолюбливают друг друга и учить их о любви и Божьему Царству?

Каждое утро и после обеда в течение двух с половиной недель, 22 местных студента приходили и собирались вместе с нашими приезжими гостями, чтобы постигать сердце Царя. Вместе мы должны были проходить через страх и боль, чтобы прощать. Иисус пришел и показал нам, что мы были как набитый соломенный матрас, которые мы используем здесь. Ответвления наших племён и церквей должны были быть сплетены вместе, над и под, чтобы стать проявлением Его красоты на земле. Мы никогда не должны забывать, кто мы, но будучи сплетены вместе с другим отличающимися от нас, мы позволяем Богу сделать нечто более великое, чем если бы мы были одни сами по себе. Это было прекрасное время познания того, как любить и жить в Его Царстве.

Наши дети с нетерпением уселись вокруг огня, ожидая угощения. Наши солдаты наблюдали за происходящим с безопасного расстояния.

«Мама, они кушают огонь», сказали они мне. Как объяснить блестящее суфле тому, кто никогда не видел его прежде?

«Ну, это больше похоже на мягкую конфету, которую вы разогрели. Оно мягкое и сладкое внутри. Вы можете попробовать сами. Отчего бы вам не попробовать?»

Резкий взгляд говорил о страхе. Неизвестное может быть пугающим в любой культуре. Но наши длинноногие друзья солдаты не хотели показывать страх перед нашими трёхлетками. Если наши дети могут поглощать эти сверкающие белые шарики, тогда и они смогут. Вдохновлённые нашими бесстрашными детьми, они один за другим решились попробовать.

Я никогда не забуду выражение лиц солдат, когда мы дали им сказочные пушистые шарики. Когда наш первый гость решился сделать шаг в великое неизвестное, он так открыл рот, чтобы только чуть-чуть коснуться этого суфле и недоверчиво стал жевать маленький кусочек. Наши дети весело смотрели на его вид.

«Ммммм», сказал он через несколько секунд, «по вкусу как банан. Здорово». Он запихнул остальное суфле в рот и попросил ещё. Остальные наши гости последовали за ним. Это не было испытание огнём, но почти так.

Наши дети стали отбивать наш семейный ритм пластиковыми бутылками и петь от сердца Иисусу. Поклонение прервали наши гости солдаты, которые стали праздновать свою съедобную победу своими необыкновенными, крутящимися племенными танцами вокруг огня. Это был вид, который навсегда запечатлелся в моей памяти: маленькие дети, деревенские мамы и большие солдаты - все танцевали и прыгали и начали понимать кто они в Его сердце.

Кто может бояться суфле? Это серьёзно? Но некоторые страхи, которых я опасюсь, становятся такими же смешными, когда я осознаю, что я любима и сижу на руках у Папы. Всё дело в перспективе. Если я позволю, то страх может удержать меня от возможности попробовать благо от нашего Бога и обрести свой дом в Нём. Страх может превратить суфле в монстров. Но в Его любви нет места страху.

Тем вечером один из наших студентов пошел домой, чтобы привести соседского колдуна к Иисусу. Этот парнишка преодолел страх и увидел сердце Иисуса. Бог дал ему извлечь прекрасное из ничтожного и быть Его голосом. Совершенная любовь изгоняет всякий страх.

Вновь малые дети показали путь к свободе и сердцу Отца.

СМЫТО

Наш дом всегда открыт и часто к нам приходят неожиданные гости. Как-то после обеда один друг из племени Мундари, что на севере от нас, пришел к нам без предупреждения. Он привёл свою жену, ребёнка и ещё девочку из своей деревни.

Это было долгое трёхдневное путешествие. Они пришли, чтобы привести к нам Микель (не настоящее имя), прекрасную девочку-подростка. У неё была редкая болезнь кожи, и врачи не давали никакой надежды. Они молились за её исцеление и потому пришли в вере.

В её глазах светилась безнадежность. Её кожа была покрыта ямками и язвочками от сильного и редкого вида чесотки, которая прогрессировала настолько сильно, что атаковала её внутренние органы. Она переживала огромную боль. Её состояние было похоже на случай проказы, которые я видела в Индии.

Мы сразу же стали молиться. Ничего видимого не произошло. Мы пригласили их остаться на несколько дней, пока мы продолжали верить

Иисусу на исцеление. Микель провела два первых дня в агонии, лежа на матрасе. На вторую ночь она села у порога. Я подошла к ней, обняла и прижала её к себе.

Год назад я бы сдалась. Очень тяжело молиться и не видеть немедленного чуда, особенно когда смотришь на того, кто так страдает. Но со временем, продолжая борьбу не смотря на отсутствие видимого прорыва, Бог стал учить меня: «Любимая, твоё дело – любить. Моё дело – исцелить». Вместо того чтобы спрашивать что надо, чтобы чудо проявилось, я стала осознавать, что также надо спрашивать: «Папа, как я могу проявить любовь к этому человеку, как бы Ты сделал?»

Моё сердце было преисполнено сострадания. Когда я прижимала Микель, всё во мне хотело, чтобы она познала Иисуса, которые есть жизнь и исцеление. Я спросила её, встречалась ли она с Ним. Она посмотрела с удивлением. «Нет, мама», сказала она с широко открытыми глазами, которые были просто бесценны.

«Милая моя, Он любит тебя. Иисус пришел на землю, чтобы показать нам как сильно Бог любит нас. Он заплатил цену за всё неправильное, что мы когда-либо сделали. Он хочет исцелить тебя. Хотела бы ты узнать Его?»

Небеса сошли в наш маленький грязный двор той ночью, когда Микель отдала свою жизнь Ему. Я продолжила рассказывать ей о Папином доме и о Его любви к ней. Посреди всего этого Бог дал мне видение прокаженного Неемана, который исцелился, когда окунулся в реке Иордан.

Иисус прошептал мне: «Крести её и она исцелиться».

Я объяснила ей о водном крещении, и она с готовностью согласилась. На следующий день, в свите наших детей, мы пошли к пруду, в котором мы обычно крестим. Как вода, кишущая бактериями и заразой, может помочь для больной кожи – я не знала. Но Бог есть Бог, а я нет! Микель полностью погрузилась под воду. Стоя там, полностью игнорируя всё, что скользило вокруг моих ног, я опять помолилась простой молитвой веры за её исцеление, когда она вставала из воды.

«Иисус, я благодарю Тебя за Твоё Слово. Я благодарю Тебя за Твою цену, что Ты заплатил на кресте. Мы заявляем это реальным в теле Микель. Мы повелеваем всем паразитам и болезням оставить её кожу и органы, и провозглашаем полное восстановление каждой части её тела».

Опять мы не увидели видимых или мгновенных изменений. Я пошла с места крещения на другое место собраний, продолжая благодарить Бога за то, что Он делает, даже если это ещё не видно. Вера

– это уверенность в невидимом. Я знала, что мы сделали, как просил Иисус, и Он был доволен. Остальное было за Ним.

Когда я вернулась домой вечером, моё первое желание было проверить Микель. Её лицо светилось. Язвы, которые покрывали всё её тело, буквально исчезли. Опухоль уменьшилась, а раны затянулись. Она выглядела как новая девочка! Полная энергии и жизни, она буквально выпрыгнула из двери, чтобы встретиться с нашей семьёй для поклонения.

Микель тоже пришла домой. Нет, она не осталась жить с нами, но она нашла свой дом в Его сердце. Среди её боли и болезни, она повстречала Того, кто есть любовь и Он исцелил её.

«Папа, приди и опять крести меня в Твою любовь, смой прошлое и обнови всё».

Косметика и мачете

Я никогда не думала, что добавлю землемерие в свой трудовой стаж, но в Судане всё возможно. После того как Бог благословил нас землей, мы решили что было бы хорошо понять насколько она большая, на случай если мы захотим построить что-нибудь ещё. Иметь правильные измерения перед началом стройки было бы важным делом. После трёх попыток заключить контракт на измерение нашей земли, получались три разные карты. В конце концов, мы сами отправились в заросли, чтобы заняться измерениями.

Тито, Эудита, Пётр (наш водитель) и я прихватили собой панга (мачете), бумаги, молоток ну и конечно кое-какой измерительный инструмент и пятидесятиметровую рулетку. Это было особое время – один из таких запоминающихся на всю жизнь моментов благодаря своей абсурдности. Рулетка?

Я была юбка посреди этих зарослей, где мы измеряли наш периметр измерительной рулеткой. Воспоминание об этом до сих пор вызывает у меня улыбку. Мы смеялись и пели, танцевали и молились. Сорок акров и много смеха.

Когда я прохаживалась вокруг нашей земли с нашей суданской семьёй, я действительно чувствовала это как возвращение на родину по многим причинам. Это был прекрасный день, голубое небо, зелёные заросли и красная земля. Манго и кокос возвышались до самого горизонта. Птицы щебетали и бабочки кружились на всём нашем пути.

Я чувствовала, что я дома, по нескольким причинам. Больше я не чувствовала, что мне нужно влезть в рамки чьей-то миссии или

служения. Я начала жить, ощущая себя любимой Папой. Я переживала свободу быть самой собой даже среди диких зарослей, любя и уважая людей вокруг меня. Если я захочу выглядеть хорошо и приодеться, чтобы пойти в заросли, я могла это сделать. Если я захочу косметику, я могла. Я могла жить среди диких зарослей, но не была обязана выглядеть дико. Божий Дух предлагает свободу, и эта свобода приходит из сердца, которое нашло свой дом в любви Отца. Всё остальное не так важно.

Религия сделала хрущобы и продаёт их как супер элитное жильё для нашего сердца. Зависимость от ожидания людей создают иконы, в которых мы живём в постоянном танце религиозности. Какой репутации я соответствую? Сравнение – это компромисс, из-за которого рискуешь стать эхом чьей-то песни и потерять голос, данный тебе Богом.

Я наиболее эффективна, когда я та, кем Бог создал меня быть. Я не создана жить в тесных квартирах, но жить в Папином доме. Его дом там, куда я приглашена стать полностью той, кем Он призывает меня быть. Ему не нужны штампованные дети.

Это может показаться глупым, но стоя по пояс среди зарослей травы в драной юбке, наперевес с панга, чувствуешь себя свободным. Это маленький образ истины, что когда мы найдём свой дом в сердце Иисуса, каждая наша часть сможет быть полностью живой в то же самое время. Бог использовал косметику и мачете, чтобы призвать меня в более глубокую жизнь вне тесноты, чтобы быть свободной откликнуться на Его любовь, когда я полностью найду свой дом в Нём.

Посещённые Иисусом

Наши старшие мальчики изумляют меня. У каждого из них есть истории, которые достойны целого фильма. Семнадцатилетние, восемнадцатилетние, девятнадцатилетние, эта мальчишки имели такую жизнь, что Голливуд позавидовал бы. Но до сих пор их истории остаются скрытыми нитями в ткани этой нации, восстанавливающейся от десятилетий войны.

Их память напоминает, что война была ещё не так давно. И она была реальна.

Трое из наших мальчиков пришли жить к нам из горной, удалённой и неприступной местности на границе с южным Дарфуром. Живущие там люди очень сильно почувствовали на себе влияние войны, которая прошла по соседнему региону Дарфура. Но по большому счёту, боль этих людей осталась не видимой для внешнего мира.

Детство и дома этих молодых людей было украдено войной. Будучи восьми, девяти, десятилетними детьми, они убегали в пещеры с женщинами, когда армии приходили к ним и прятались там неделями, скрываясь во тьме среди ядовитых змей и глубоких расселин, без света и почти без еды. Когда бомбы падали вокруг них, они боялись, что уже никогда не увидят своих близких опять.

При этом вера этим мальчишек вдохновляет:

«Мама, Бог не забывал нас. Он заботился о нас. Когда приходили солдаты, их можно было услышать за долго. Они скидывали бомбы, а потом люди заболели. Наша кожа начинала гореть. Но Бог защищал нас. Никто не умер. Северные армии отравили наши колодцы. У нас не было источников воды. Мы просто молились и пили эту воду. И никто не заболел».

Их истории раскрывались вечер за вечером, когда мы усаживались попить наш кау-кау (местный кофе) у огня. Их «мужской совет», как они называли это, стал временем воспоминаний Божьей верности и пониманием глубины жизни вокруг них. Это было драгоценное время. Дом стал любимой темой. Вы можете понять почему. Можете ли вы представить, что значит найти дом, когда ваш мир находится в войне? Если бы мне было нужно напоминание о Божьем обетовании, что Он сделает Свой дом с нами, мне было бы достаточно вспомнить истории этих ребят о вере и Божьей верности.

Одним воскресным утром я проснулась и услышала, как один из этих ребят рассказывает свой сон, увиденный ночью:

«Итак, этой ночью, когда я спал, к нам пришел Иисус. Это было у ворот. Мы сидели с детьми здесь, и пришел Иисус, и все напугались. Он сказал, чтобы мы не боялись, потому что Он наш брат, который всегда пребывает с нами каждый день здесь в лагере. Он просто пришел посетить нас. Его послал наш небесный Отец, чтобы передать нам Его приветствия».

Я рассказывала вам, что приветствия очень важны в суданской культуре. Даже Бог приносит их, когда Он приходит сюда. Он понимает, где мы живём.

Иисус не только хочет, чтобы мы нашли свой дом в Нём, но Он также желает сделать Свой дом с нами. Как я это знаю? Он пришел в наш лагерь и посетил одного из наших мальчиков, чтобы сказать ему это. Он хочет, чтобы наш дом был в Его присутствии, чтобы мы оттуда становились лицом Его любви для бездомного мира.

Истинные поклонники поклоняются в духе и истине

8. Царство «Изнутри-наружу»

Тоненький голосок, поющий простую песню Иисусу, просачивался через моё окно. Мне даже не надо было выглядывать, чтобы понять, кто это поёт из моих драгоценных пятилеток. Я сразу же узнала чистый, звонкий как колокольчик, голос Кати (не настоящее имя).

«Ни ви ту бварна, ни ви ви ту» («Только Ты, Иисус, только Ты»). Она сидела под моим окном, изливая своё сердце Ему. Моё же сердце таяло, когда я слышала её пение.

Катя в её возрасте прошла через многие вещи. Она пришла к нам вскоре после нашего открытия в декабре 2006-го. Она одна из сестёр Бени. (Помните того четырёхмесячного малыша, который стоил нам три недели бессонных ночей, в главе 2?). Катя – спокойная девочка, которая легко может потеряться среди проблем, окружающих её младших сестёр и ответственности как старшей сестры, которая в возрасте пяти лет должна выполнять обязанности отсутствующей мамы.

Но Катя не забыта. Из всех наших младших детей, она одна из самых жаждущих в познании Божьего сердца. Она помнит все песни прославления и можно слышать, как она поёт их везде в лагере. Нежная певчая птичка с небес, Кате не нужна большая компания, чтобы чувствовать себя счастливой. В её глазах часто виден мистический взгляд, будто бы она смотрит в другую реальность.

Одним вечером, сразу после молитвы, Катя подошла к моей двери. Было нечто, что она хотела показать мне. Я наклонилась и взяла её к себе на руки. Я почти плюхнулась в кресло, когда она начала цитировать Бытие 1:1-2 на безупречном английском, с большой ухмылкой удовольствия на своём лице. Она смеялась, глядя на моё удивлённое лицо, продолжая повторять стихи. Потом она спела мне все песни, которые могла запомнить, обнимая меня, и потихоньку заснула.

Ещё только месяц назад мир Кати был разрушен. Её мать повесилась, мучимая бесами, а Катя была взята в наш начинающийся центр. Вот теперь здесь она сидит на моих коленях, зная, что её любят, и совершила подвиг, выучив свой первый стих на иностранном языке в пятилетнем возрасте. Я изумилась, что она захотела процитировать Библию, но что пронзило моё сердце, был взгляд радости и свободы в её глазах.

Песня Кати – это звук Царства «изнутри-наружу», где сломленные и никому не нужные находят, кто они есть на самом деле в глазах Любви. Это звук реальности «изнутри-наружу», где отбросы нации становятся избранными для небесной реальности, восстающие в силе. Как поёт Катя, это действительно «только Ты, Иисус».

Поездка в Джубу

В 2005 году, ещё до того как Африка оказалась на экране моего радара, я летела на самолёте по пути в Колорадо, после конференции в Канаде. В самолёте я почувствовала сильное Божье присутствие.

Было ощущение, что сам Иисус пришел в самолёт и сел рядом со мной. Я видела, как Он вошел в самолёт, одетый в футболку и джинсы. Он подошел и улыбнулся мне, когда сел на свободное рядом со мной место. Я посмотрела в Его глаза любви, которые захватили моё сердце, когда я была ещё маленькой девочкой, и просто растаяла.

В течение тридцати минут во время двухчасового полёта, я переживала Его присутствие, когда внезапно крыша самолёта исчезла надо мной. Находясь в самолёте и видя, что крыша над тобой исчезла, начинаешь чувствовать себя как-то не по себе. Я оглянулась вокруг и быстро поняла, что никто не выражает беспокойства. «Это должно быть одна из тех Божьих вещей, которые Бог делает со мной!», подумала я.

А потом я взлетела вверх, где Иисус и я танцевали на стеклянном море. Я уже не была одета в свои джинсы и свитер, но была облачена в прекрасное белое ниспадающее до пят платье, а Иисус был одет в Свою

царскую накидку, являя каждой своей частичкой Царя царей. Он подошел ко мне и спросил: «Можно пригласить на танец?»

И сразу же я была захвачена в вихрь вальса, когда я едва успевала заметить окружение. Мы кружились всё быстрее и быстрее, пока всё не преобразовалось и оказалось, что мы танцуем среди трущоб и колоний прокаженных в Южной Азии, а потом среди мусорных свалок Африки, среди лагерей беженцев и улиц красных фонарей. Иисус и я танцевали везде, где жили сломленные и брошенные. И в каждом месте, где мы танцевали, река жизни текла и меняла место.

Одно место, которое больше всего запечатлелось в моей памяти того переживания, было свалка мусора. Когда Иисус и я танцевали на этой свалке, река била из под завалов и начинала очищать землю. Когда она касалась людей, их вздутые животы становились нормальными и их болячки исчезали. Я никогда не забуду эту картину.

Недавно я должна была поехать в Джубу по делам. Джуба – это административный центр южного Судана, находящийся в семи часах езды на север от Йей. Во время возвращения домой наша дорога пролегла через свалки Джубы.

В пяти километрах от городского центра, дорога была завалена кучей гниющего мусора. Мух было так много, что если открыть рот, то обязательно там окажутся два или три гостя. Кучи сопровождали дорогу почти два километра. Время от времени мы видели кучки детей и семей, которые рыскали в поисках еды.

Когда мы въехали на самую свалку, мне показалось, что я видела это место прежде. Это было одно из тех заброшенных мест, где Иисус и я танцевали в моём видении несколько лет раньше! Я была настолько шокирована, что даже не знала, что делать с этим откровением. Его осязаемое присутствие начала наполнять наш Лэнд Роувер. Джон, один из пасторов, путешествующий с нами, наклонился через кресло и похлопал меня по плечу.

«Мама, может нам остановиться и проповедовать?»

«Да! Пётр, останови машину!»

Пётр, наш водитель, остановился, а Джон и я разглядывали кучу мусора. Толпа из сорока – пятидесяти человек, разгребаящая последний привоз, оторвала свой взгляд от мусора на нечто необычное: маленькая белая женщина на одной ноге начала кричать: «Хорошие новости! Мы здесь, чтобы передать вам послание о хороших новостях!»

Их любопытство возобладало, и они отложили свои котомки и подошли, чтобы посмотреть на это зрелище среди свалки. Вскоре уже Джон и я были окружены толпой в чёрных лохмотьях с ранами на коже.

Когда я подхватила ребёнка, которые кушал каких-то насекомых и сказал им о Божьей любви для них среди роя мух, Его любовь стала накрывать всех нас. Небеса спустились в эту свалку. Каждый человек там помолился и принял Иисуса. Никто не отвернулся от Него. Ни один. И они попросили нас вернуться. Благословенные нищие духом, знающие свою истинную нужду, таковых Царство Небесное.

По пути домой мы молились и слушали Божье сердце о тех людях, что мы повстречали. Пётр посмотрел на меня и сказал с улыбкой: «Мама, большая церковь будет на этой свалке, и она изменит Джубу». Джон напомнил мне, что Иисус родился не во дворце, но в грязном месте как свалка. Итак, нам нужно искать такие места. Наши дети захотели вернуться на свалку с нами, чтобы помочь нам найти ещё детей, которым нужна помощь и молится за больных. Наша семья прочувствовала Божье сердце об этой нации особенным образом.

Иисус дал нам возможность пойти вниз, пойти к низшим. Его Царство - это реальность «изнутри наружу», где мы оставляем свои цели и умираем, чтобы жить. Иисус пришел туда, потому что там, среди туч мух и мусора, Его желали. Для меня та свалка была самым прекрасным местом, которое я когда-либо видела, потому что все захотели Его там.

Это было неожиданное место обетования, и от туда реки жизни потекут на духовно высохшую землю. В Божьем «вверх тормашками», «изнутри-наружу» Царстве, отбросы этого мира станут одними из Его величайших мест излияния.

Это не есть план, который преобразует места разрушения вокруг меня. Это – танец любви, который я избираю каждый день, чтобы оставаться преклонённой, близкой к Его сердцу. Это танец, шаги которого я ещё только начинаю изучать.

Воды исцеления, Реки жизни

Здесь мне были даны прекрасные возможности попрактиковаться в искусстве уничтожения себя в любви.

Вы припоминаете наше соглашение вырыть колодец для общины, связанной с нашей землёй? Этот колодец в конце концов был вырыт, и мы ехали на машине, направляясь на официальную церемонию открытия. Зная, что эта община проклинала нас, я молилась об особенном послании, которое бы передало Божье сердце им. Как только мы прибыли, и я вышла из машины, старейшина племени подошел ко мне.

«Ты обманщица. Все женщины обманщицы». Что за прекрасное приветствие. Он был зол от того, что мы опоздали, и они ждали нас. Нам сказали неправильное время начала. Я горячо извинилась за причинение неудобств или ошибку и пошла вместе со старейшинами племени к новому колодцу.

Во мне так и подмывало сказать им пару вещей, но я знала о Божьем Царстве «изнутри-наружу». Когда нас проклинали, мы благословляем. Когда нас оскорбляют, мы любим.

«Иисус, помоги. Покажи мне их сердца. Покажи мне, как должна выглядеть любовь. Покажи мне, как явить Твоё Царство здесь в силе».

Когда я пошла с ними, Бог сказал мне, что эту деревню обманули и ограбили в прошлом. Обещания, которые им дали, были быстро позабыты. Их обманули и ранили, и они сохранили боль в своих сердцах, не позволяя себе прощать тех, кто обманул их.

Мы стояли у колодца, и они дали мне возможность выступить. Я сказала им, что Бог показал мне их прошлое и то, как они пострадали.

«Это правда? Я правильно сказала?», спросила я. На их лицах был шок и неверие, что Бог позволил кому-то увидеть их боль.

Я стала рассказывать им о живой воде. Я рассказала им, что это не организация и не гуманитарная помощь дала им этот колодец. Это была Божья любовь.

«Всякий раз, когда вы будете пить эту чистую воду и ваши дети будут пить эту воду, помните, что Божья любовь дала вам этот дар. Он дал вам колодец в естественном, чтобы напомнить вам, что Он Сам хочет дать вам живую воду для вашего духа – вода, которая никогда не иссякнет. Если вы будете пить эту воду, вы снова захотите пить. Но если вы будете пить живую воду, которую Иисус хочет дать вам, вы никогда не возжаждете опять».

Как только старейшины стали пить воду, что-то сдвинулось. Настроение изменилось от осуждения к радости. Даже тот мужчина, что был уверен, что я великая обманщица, стал улыбаться. Вскоре, вместо проклятий, они начали благословлять нас и благодарить Бога. Через тридцать секунд как первые капли воды из колодца упали на землю, полил лёгкий дождь. Было похоже, что благословенный дождь с небес был послан, чтобы смыть бесплодие и проклятие с земли.

Вершилась сама история. На всей памяти этих людей никогда ещё не была явлена такая любовь. Понятно, в деревне было много разговоров, но Царство Божье – это не разговоры. Это осязаемое, реальное проявление силы.

Дождь вскоре стал ливнем, заставивший нас укрыться под крышей местной деноминационной церкви. Многие из религиозных структур здесь почти враждебны к проповеди Благой Вести знать Иисуса лично. Это, однако, был не тот случай!

Были танцы, пение и хвала и никто не хотел уходить. Мы молились за больных и впервые в этом месте люди увидели, что Бог исцеляет.

Я всё ещё нахожусь в поисках значения того, что значит жить в любви и являть Божьей Царство на земле как на небе. Перед моими глазами стоит тот день, когда была явлена сила смирения и любви. Действительно, Божье Царство «изнутри-наружу» редко приходит так, как мы ожидаем.

Несгибаемая Любовь

В свете раннего утра я готовилась выйти из своей комнаты, чтобы отправиться ещё раз в местную больницу проведать нашу малышку, которая боролся за свою жизнь. Она попала к нам всего лишь три дня назад.

Картины последних 72 часов проносились в моём разуме. Она оказалась у наших ворот в двенадцати дневном возрасте, в окружении семьи, просящей помощи для маленького свёртка в их руках. Её бабушка согласилась прийти и помогать с ней. Её мама вошла в число обычной статистики. Она была одной из восьми женщин, которые умирают при родах каждый день.

Когда они дали её мне в руки, я посмотрела на это спящее сокровище. «Как её имя?», спросила я. «Акиш», сказали они мне, что означает «сирота». Я сразу же спросила разрешение у семьи изменить её имя. Мы не будем называть её «Сирота», потому что она принята в семью, и это имя не будет правдивым. Они охотно согласились.

Позже в тот день я вышла в интернет, чтобы подыскать подходящее имя для этой маленькой жизни. «Папа, как Ты называешь её?». После часа молитв и поисков в пыльной хижине с интернетом, я нашла его. С разрешения семьи мы изменили имя этой крошки на «Азиза Аданна», означающее «лелеемая Своим Отцом».

В первую ночь с Азизой мы узнали, что всё её тело было покрыто инфекцией. Она стала задыхаться, и хрип смерти наполнил её лёгкие. К ужасу её бабушки, она кричала всю ночь от боли. На следующее утро мы немедленно отправились в больницу и были там весь день и ночь. Но врачебные возможности там очень ограничены. Мы делали всё, что

могли, проводя часы, держа её, молясь за неё и провозглашая жизнь в неё.

Через два дня медсёстры попытались заверить меня, что ей стало лучше, поскольку она перестала плакать и спала. Но я знала в своём духе, что она впала в кому. Позже, на вторую ночь, я вернулась домой, чтобы немного поспать.

Около четырёх утра я проснулась от сна, как Иисус обнимал нашу малышку в Своих руках и унёс её в дом Отца. Каждая клеточка моего существа хотела истолковать это видение фигурально. Как же я влюбилась в эту маленькую посланницу Его благодати, меньше чем за три дня? Такая любовь должны была родиться с небес. Это определённо не было естественно.

Когда я оделась и уже было пошла в больницу, я услышала стук в дверь. Моё сердце ёкнуло. Я знала. Когда я открыла дверь, я не удивилась увидеть нашу семью у порога, желающую рассказать мне новость. Азиза была взята домой на небеса около четырёх часов утра.

Я собралась духом и пошла не в больницу, но деревню возле нашего лагеря, чтобы повстречаться и посидеть с её горюющей семьёй. Они провели меня в свою мрачную хижину. Я наклонилась над кроватью, где лежало маленькое тело Азизы.

Я спросила Иисуса, хочет ли Он, чтобы я помолилась о воскрешении. Сразу же я увидела её улыбающейся в Его руках. Он сказал: «Нет. Хорошо, если она будет расти здесь в доме её Отца?» Слезы потекли по моим щекам. Также сильно как мы все верили в исцеление, чтобы она могла расти в нашем доме, я знала, что она была жива в доме её Папы. Я плакала, держа её маленькое тело, зная при этом, что хотя её тело было здесь, маленькая Азиза была там.

Я протянула её бабушке, пожилой женщине Шиллок – племени из северной части Южного Судана, которые делают свои татуировки. Я плакала, как и она плакала. Я отчасти познавала, каково это быть суданкой. Как это жить в месте крайней безнадёжности. Как быть жертвенной любовью в месте боли. Это, тоже, есть Евангелие. Это, тоже, есть Его Царство «изнутри-наружу». Не только воскрешать мёртвых; также плакать с теми, кто плачет.

Потом вокруг себя я увидела, как произошло другое чудо. Когда я держала её, люди стали открывать свои руки к нам. Я не пыталась быть хорошей миссионеркой или духовной к этим людям. Я буквально чувствовала, как моё сердце преломилось. И видя моё сокрушение, люди Шиллока и женщины Кавква собрались вокруг меня, чтобы утешить. Вся семья не переставала благодарить меня.

Я присела на землю, придерживая бабушку, когда слёзы струились по нашим лицам и превращали пыль вокруг нас в месиво. Позже мы наблюдали, как они погрузили завёрнутое в пелену тело Азизы в могилу и забросали землёй.

Казалось, что всё закончилось. Но это было не так. Это была иллюзия. Сквозь слёзы я могла видеть, как пришли ангелы и я опять увидела Иисуса, держащего Азизу, которая смеялась и агукала, без всякой боли, будучи прежде измождённой, когда её принесли к нашим воротам несколько дней назад.

Кто-то может прочитать эту историю короткой жизни Азизы и подумать: «Пустая трата времени». Но не одна секунда её маленькой жизни не была потрачена в пустую. Она пришла к нам с именем Акиш – «сирота». Мы переименовали её в Азиза Аданна – «лелеемая Своим Отцом». И её Отец действительно взял её домой, чтобы жить в Его доме на небесах.

В Судане, те, кто был однажды прозван сиротой, теперь зовутся сыновьями и дочерьями их Отца. Эти драгоценные дети учатся жить небесной жизнью на земле, осознавая, что их место в доме Отца. И от этой реальности, деревни и племени открывают свои сердца для Его любви. Таково есть Царство.

Смерть не победила. Она никогда не победит Иисуса. Послание Азизы продолжает существовать. И мы по-прежнему избираем верить, что Божья любовь сильнее, чем смерть и более несгибаемая, чем могила.

Армия Любви

Наследство Азизы продолжает менять жизни. Мы обнаружили спустя несколько месяцев, какое воздействие оказала её история.

Мы живём в зоне, восстанавливающейся от войны. Когда я впервые приехала сюда, мне было не привычно слышать по ночам звук автоматной стрельбы. Мы были окружены солдатами Армии Освобождения Суданского Народа (SPLA), и у многих из них ещё осталось автоматическое оружие после войны. Однажды, на дороге возле нашего арендованного места, несколько мужчин решили помахать своим оружием в мою сторону. Конечно, это было похоже на бравладу с их стороны, но всё же у них в руках были заряженные автоматы Калашникова. Я думаю, что они просто хотели посмотреть на мою реакцию, и я уверена, что реакция, которую они увидели, была полностью неожиданная. Я знала, что у меня был выбор. Я могла предаться страху или же избрать любовь, которая обезоружит их. Я

решила использовать моё полное незнание таких вещей как оружие к своей выгоде. Я также быстренько процитировала про себя стих, где говорится о том, что любовь изгоняет всякий страх.

«Вау, круто! Скажите, что это за пушки?» спросила я их с огромной улыбкой на лице. «Это что ли АК-47, Калашников?» На самом деле моё сердце билось с удвоенной скоростью, но им не нужно было знать об этом.

Они были очень обескуражены моим видимым отсутствием страха, что даже опустили стволы вниз. Чувствуя подходящий момент, я решила двинуться дальше.

«Эта пушка воскрешала мёртвых?»

Недоумение вылилось в паузу. «Оо, нет».

«Хмм, так ваши пушки только убивают людей, да?»

Они смотрели на меня как на сумасшедшую. «Да».

«Ну, если ваши пушки могут только убивать людей, а Божья любовь может воскрешать мёртвых, тогда может быть Его любовь более мощное оружие, чем ваши пуки».

Молчание.

«Если вы действительно хотите победить в том, за что боретесь, возможно вам нужно бороться с оружием Его любви!»

Вскоре после этой встречи, местный командир SPLA пришел к нам в лагерь. Мы поболтали о многих вещах за тарелкой с бобами, включая о моей маленькой аналогии с оружием. Он посмотрел на меня со всей серьёзностью и пригласил нас провести семинар в бараках на тему, что значит быть армией любви. Как так получилось, что самый неподходящий кандидат в истории собирается учить 120 солдат о любви!

Когда настал назначенный день, дорога была практически размыта, и мы почти не могли совершить это шестикилометровое путешествие. Но ангелы сопровождали наш вертящийся грузовик, и мы смогли проехать через огромную, грязную лужу. Наши трудности увеличились, когда дворник на стекле со стороны водителя перестал работать, и нам приходилось останавливаться каждые несколько сотен метров, чтобы протирать тряпкой стекло. После трёх часов тряски в машине и постоянного протирания окон, мы приехали уставшие и мокрые, с опозданием на час.

Ожидающие солдаты приветствовали меня. Они молились, чтобы перестал дождь, потому что мы должны были встречаться под бамбуковым навесом, едва прикрытым брезентом. Я сошла на землю и

приветствовала группу на джуба-арабском. На их серьезных лицах появились улыбки, а звук аплодисментов звучал громче, чем дождь.

От всего сердца я начала говорить о том, что значит быть лицом любви. Я рассказала им о силе Божьей любви, которая никогда не перестаёт. Я рассказала им, что наше оружие и стратегия может подвести, а Божья любовь никогда. Это послание, затем, неожиданно переросло в мощное время служения.

«Кто хочет больше любви?» спросила я. «Кто хочет жить жизнью любви?» Все руки были подняты и все в комнате присоединились ко мне в молитве, склоняя колени на грязном полу. В конце они попросили меня приехать к ним ещё раз.

В конце мы дали возможность для комментариев, что является культурной традицией здесь в этом племенном обществе. Когда заканчивается проповедь, каждый может комментировать твоё послание.

Один некрупный мужчина встал и начал говорить с удивительной страстью. Слушая его, до меня стало доходить, что это был отец малышки Азизы. Его свидетельство сделало меня безмолвной.

«В первый день, когда я принёс свою дочку к этим людям, они взяли её к себе на руки. Они обняли её и целовали её. Мы сами часто не являли такую любовь к своим детям. И вот эти люди приехали издалека к нам. Они всё оставили, чтобы приехать и побыть с нами и дать любовь людям, которые не их».

Он продолжил рассказ с подробностями как мы часами сидели в больнице. Он вспомнил мои слёзы с ними в грязи на похоронах. Он сказал всему собранию: «Я ещё никогда не видел такой любви нигде ни от кого. Эти люди не проповедуют ничего другого чем то, как живут сами. Слушайте их».

Слёзы начали течь по моим щекам. Месяцы спустя, как земная жизнь Азизы закончилась, Божье Царство всё ещё движется благодаря простому действию любви. Этот отец, потерявший всё, смотрел в мои глаза взглядом небес и сказал ни что иное как: «Пожалуйста, принесите это послание любви по всему Судану. Это то, что нужно людям. Это единственное, что спасёт эту нацию».

Действительно, это послание нужно не только в Судане, но всему миру. Божья любовь – единственное, что никогда не перестанет и решит все нужды нашего дня.

Неожиданно, непредсказуемо и непривлекательно

Здесь, в джунглях Судана, Божье Царство «вверх дном» проявляется как нигде. Здесь, в одной из самой забытой области мира, Бог использует самых непривлекательных людей, чтобы совершать Его непредсказуемый план и Его неожиданные чудеса. Маленькая одноногая белая женщина из другой части мира, горстка детей, которые уже повидали за свою маленькую жизнь больше, чем многие взрослые, кучка простых деревенских мам и солдаты с автоматами – наш Отец каким-то образом использует всех нас, чтобы вести нас к сокрытым сокровищам и богатствам, спрятанным во тьме.

Здесь в Судане моя жизнь стала жизнью охотника за сокровищами, чтобы находить благородное на обочине и бриллианты в пыли. Каждый день здесь моё виденье подвергается испытанию. Могу ли я разглядеть за разрухой и грязью сокровища, достойные поиска? Есть ли у меня глаза Божьего Царства, чтобы увидеть как Царь Иисус хочет открыть Свою красоту? Если мне нужно стать Его посланием, тогда я должны видеть Его пути. Каждый день моя молитва остаётся прежней: «Иисус, дай мне любить Твоей любовью и видеть Твоими глазами».

«Как много народов я хочу привести к Царю Иисусу?», спрашивая я себя. Когда я задала этот вопрос нашей маленькой семье, их крик отозвался во всей вечности и заставил тьму содрогнуться: «Все!».

Может быть это начало движения? Ведь Иисус изменил мир с двенадцатью непривлекательными кандидатами. От этой мысли у меня перехватывает дыхание.

Порой мне кажется, что дьявол очень, очень боится моих трёхлеток. Они знают как молиться, чтобы получить ответ. Я учусь от них каждый день. Эти трёхлетки почти не ведают страха. Они опасны для царства тьмы.

«Иисус, прогони болезнь. Дьявол, уходи во имя Иисуса. Аминь». Что дьявол скажет на это? Все небеса стоят за их молитвами!

Моя личная самая любимая молитва была дана мне моими малышами, которые вскарабкивались на моё колено и молились: «Иисус, пожалуйста, дай Маме (то есть, мне) ногу. Я знаю, что она есть на небесах. Принеси её сюда. Нога, расти. Спасибо Тебе». Если у меня и были сомнения о моей ноге, то детская вера определённо изгнала их!

Мне была дана привилегия видеть, как слепые прозревают, глухие слышат, парализованные ходят, но самые великие чудеса, которые я видела, приходили через Его любовь, излитую на надломленные сердца

и жизни. Я регулярно вижу Его неожиданные действия: мои дети, некогда сироты, теперь возлагают руки на слепых и те прозревают; маленькие жизни, те, кто когда-то жил на улице, теперь подносят чашку холодной воды посетителю и помогают на кухне; те, кто никогда не ходил в школу и не учился, учатся мечтать о большем, чем мир вокруг их.

Может быть Царство Божье – это просто как в деревне, когда маленькому дитю не надо больше пить из наполненной болезнями, стоячей лужи. Может быть Божье Царство – это как чистая, проточная питьевая вода – как видимый образ, текущая из глубин Божьего сердца. Колодцы жизни открыты, колодцы спасения и исцеления доступны. Может ли пробуждение выглядеть как лицо любви в действии, которое становится голосом истины в ночи?

Может быть пробуждение выглядит по-разному в разное время. В Писании, исцелял ли Иисус одинаково дважды? Кажется, что Ему нравится быть непредсказуемым. Его движение отчасти похоже на ветер. Иногда громко. Иногда видно. Часто же в тишине и незаметно и возможно распознать только после факта того, что произошло. Но это всегда любовь. Любовь была Его значением. У Него не было ничего другого. Я должна наблюдать за своим сердцем, чтобы не закрывать Бога в коробку своих ожиданий того, как Его Царство должно выглядеть здесь.

Возможно, что Бог желает видеть движение любви настолько сверхъестественным, что народ изменится теми, кто осмелится танцевать на краю смерти и будет призывать неудержимую жизнь. Я больше не удовлетворена посещением или участием в собраниях, названных пробуждением. Я хочу жить реальностью пробуждения и нести Его славу во тьму. Наша цель – ничего меньше, чем жизни и общества, изменённые изнутри наружу и перевёрнутые с головы на ноги любовью. Вот это пробуждение.

Я этого ещё не достигла. Но я нахожусь в своём ежедневном путешествии через пыль и грязь, нужду и веру. Возможно, что я немного продвинулась на своём ежедневном пути по дороге, которая всё идёт и идёт, но я совсем не хочу отрывать свой взгляд от Него, чтобы оценить свой прогресс.

Он стал моей целью. Его Царство распространяется, когда я живу жизнью «изнутри-наружу» каждый день. Я не могу дать то, чего у меня нет. Моя внутренняя реальность должна быть сокрыта в том, Кто Он есть, чтобы видеть реальность того Кто Он есть и изменить мир вокруг меня.

Я продолжаю понимать, что Божье царство – это любовь. Оно – радость. Оно – мир. Оно – жизнь в силе Святого Духа. Его невозможно прожить по-другому. Но любовь есть основание, фокус, как и почему, причина, обетование, призвание, катализатор, мандат, мантия, ответ, всё наше во всём – потому что любовь есть то, Кто Он есть.

И в этом я уверена. Любовь никогда не перестает.

«Мама, тали...» (Мама, пошли)

9. Просто дыши

Я рассказывала вам, что наша жизнь здесь в Африке несколько замедленная. И это правда. Это называется африканское время. Культура здесь построена на отношениях. Я быстро поняла, что люди передо мной должны взять приоритет в проектах. В этом есть нечто прекрасное. Это напоминает о Царстве Божьем. Но это порой и затрудняет. Иногда я удивляюсь, как вообще делаются какие-то дела. Иногда они вообще не делаются. Всё происходит в особенном суданском ритме.

Со множеством детей, местными работниками, миссионерами и посетителями, несколькими церквями и кучей проектов легко начать испытывать стресс. И порой я переживаю его. Иисус определённо проявил Своё чувство юмора, когда послал меня в Судан. Я представляю себе Его разговор с Отцом: «Давай пошлём супер-целеустремлённого человека в джунгли, чтобы помочь ей понять, что она не сможет выполнить свою цель и что ей нужно расслабиться». Он напоминает мне

каждый день, что единственный успех в Его глазах – это жить, осознавая, что ты любим и любить одну жизнь в тоже время.

Как ребёнок, прошедший через множество медицинских процедур, я знаю, что задержка дыхания позволяет мне контролировать мой мир. Это был способ подготовиться и даже избежать боли. Но я не могла не дышать так долго! В такие дни здесь в Судане, когда всё превращается в хаос и от этого хочется в пасть в отчаяние, Папа говорит мне: «Дорогая, просто дыши». Это Его способ передать мне, что Он всё держит в Своих руках – даже то, что кажется хаосом и кризисом – всё под Его контролем. И если Он контролирует это, мне не надо этого делать. Всё, что мне надо – это доверять Ему. Всё, что мне надо – это быть с Ним. Всё, что мне надо – это дышать.

Просто дыши.

Как-то я ела только что сорванный манго, которые дети сорвали с ветки нашего дерева в лагере, Иисус обратил мой послеобеденный перекус в послание: «Успокоиться – это когда работа становится такой же простой, как приношение плода. Плодоношение не ускоришь. Манго вырастает только в сезон манго, и если не будет сезона манго, тогда наслаждайся папайей. Вот это и есть покой».

Здесь, окруженная сделанными из грязи кафедрами и деревьями манго, я узнаю больше, что значит просто быть, просто дышать, успокоиться и любить.

На небесах есть конфеты

Как-то после обеда я разговаривала с детьми о том, как нам спланировать развлечения на следующие дни. Один из наших взрослых мальчиков, который помогал мне переводить, остановился и на его лице отразилось недоумение: «Мама, а что такое развлечения?»

И как же теперь я должна объяснить смысл развлечения в культуре, которая не имеет слово для этого?

«Ну, милый мой, развлечение – это когда ты делаешь что-то, что тебе нравится; это хорошее время и что-то приносящее радость. Вот что называется развлечением».

«О, Мама, я понял. Спасибо большое, да благословит тебя Бог».

Мы могли бы побольше поговорить о развлечениях и использовать больше словарных определений, но я твёрдо верю в обучение опытом. Одна из наших девушек, приехавшей к нам помогать на некоторое время, должна была справлять своё 21 день рождения. Что может быть лучшим примером развлечения, как вечеринка!

Я совершенно убеждена, что Бог любит вечеринки. К тому же, Он приготовил для нас великую вечеринку всех времён – свадебный праздник – когда мы пойдём на небо, так ведь? Итак, без сомнения, затеваем вечеринку!

Здесь, в нашем курорте в джунглях, в южных местах суданской глуши, спланировать вечеринку не так то просто. Тут нет ресторанов, мест для тусовок и тому подобное. Наш выбор – маленький магазинчик на границе с Северной Угандой.

По пути в Аруа, незадолго перед нашим праздником, мы предварительно прикупили 96 леденцов в форме сердечек. Нас также сильно благословили, и мы прихватили несколько пакетов с почты там. В одном из пакетов были DVD диски. На вечер планировалось показать только что присланную серию из «Истории Овощей» Давид и Гигантский Маринад.

Вечером мы стали устанавливать генератор и проектор. Просто удивительно, как всё стало известно без рекламы! Наш бамбуковый забор, как говорят, еле дышит. И если вы захотите пройти в наш лагерь, вам нужно просто толкнуть забор посильнее и войти. Соседские дети уже наловчились этому. Ещё до того, как мы узнали, что новость распространилась, мы запустили видео о Служении Ирис, а толпа продолжала расти.

Мы пригласили на это событие нашей маленькой семьи 90 или около того человек. У нас было 96 леденцов, достаточно для наших детей и сотрудников. Но когда пришло время раздавать их, толпа была раза в два больше.

Что нам делать? Показывать мультик, а конфеты раздавать позже? Если конфеты закончатся, то наш праздник превратится в восстание. Истории об обращении воды в вино на одной вечеринке много лет назад и ужине мальчика, которым накормили тысячи, проносились в моей памяти. Картина того, как я раздавала колу несколько лет назад в Техасе, предстала в моём уме. «Иисус, Ты хочешь сказать мне, Кто Ты есть?»

Мы осмотрели растущую толпу детей, толкавшихся на скамейках во дворе. Сейчас или никогда. Мы помолились над конфетками-сердечками и поблагодарили Папу за чудо.

Один из наших посетителей не был уверен в том, как помазание умножения действует на конфеты. Когда мы попросили его раздавать леденцы, он посмотрел на конфеты, потом посмотрел на толпу. Он взвесил ситуацию и шаткое место экстремальной веры, в которое мы подтолкнули его, стало колебаться.

«Хммм, у вас, ну, есть план ... Б?», спросил он.

«Никакого плана Б. Ты начинаешь сзади, хорошо?»

И догадайтесь, что произошло?

У нас хватило конфет для каждого ребёнка и каждого взрослого в лагере, чтобы почувствовать этот особенный сладкий день рождения. И у нас ещё осталась одна конфетка! У Бога есть конфетная фабрика, как раз для таких случаев.

Я воодушевилась! А кто бы нет? Это не как накормить пять тысяч, но видеть, как девяносто шестью конфетками накормили две сотни человек, просто изумительно.

Праздник удался. Диск с мультиком произвёл всеобщий смех, радостные вопли, охи и ахи. Они не совсем поняли, что делать с поющими овощами. А ещё овощи танцуют? Но главная песня, где Давид поражает Гиганта Укропа Маринада, Голиафа, была воспринята на ура:

Ты – большой, а я – маленький

Ростом всего тебе до пояса

Но с Богом маленький может делать большие вещи, тоже.

Той ночью наши дети пошли спать с сердцами, в которых звучала песня победы над пораженным гигантом и со вкусом небесной вкуснятины на устах. Бог действительно любит вечеринки, а на небе действительно есть конфеты.

Этот вечер напомнил мне, что в Божьем Царстве я призвана смотреть новыми глазами. Я призвана к сверхъестественной жизни раздачи наших леденцов, когда кажется что их недостаточно, к танцам среди шторма и устройству вечеринок для людей, у которых их никогда не было. Всё это приходит, когда я учусь смотреть на всё проще, чтобы дышать и быть в Том, Кто есть Любовь.

В баре от дождя

Непростая дорога в следовании за Божьим сердцем приводила меня во многие места. У всех их было нечто общее: везде от меня требовалось дышать. Вечеринки в джунглях, миссионерские поездки к другим африканским нациям, ежедневные уроки от происходящего – всё вращалось вокруг этой темы, которая требовала глубоко дышать.

Недавно меня пригласили в Гану. Да, я знаю, что эта книга о Судане, а не о Гане, но Бог использовал это путешествие, чтобы научить меня больше о расслаблении и доверии Ему и, да, тому, как дышать глубже. То, чему меня Бог научил в Гане, сильно помогло мне здесь на суданской земле.

Свой первый полный день в Гане я провела вместе с маленькой евангелизационной командой в ганских трущобах. Когда я оказываюсь среди жалких лачуг, я сразу же чувствую себя как дома. Вы знаете, трущобы - моё самое любимое место. Да, это хорошо после нескольких поездок вернуться в гостиницу, где значительно лучше, чем в обычных домах. Но если наша команда даст мне побыть среди трущоб на неделю, я буду очень счастлива.

В тот день был дождь. Но для нас это было частью Божьего плана. Ливень заставил нашу маленькую группу укрыться в маленькой кафешке, и тут Папа напомнил мне: «Милая моя, вздохни поглубже».

Железная крыша протекала, по крайней мере, в трёх местах, отчего на полу образовались лужи. Бамбуковые стены позволяли проходить ветру и свету, вместе с дождём. Но в основном было сухо, относительно говоря. Коробки с ликёром стояли вдоль стен, а несколько посетителей с затуманенным взором сидели на стульях.

Мы присели, переглядываясь между собой. Две симпатичные девушки вышли в комнату из заднего прохода. Я решила поприветствовать их на ганском, который я чуть-чуть успела выучить в гостинице утром. На новой земле любовь выглядит, как сказать слово «привет» и «спасибо».

«Эте сен?», спросила я. (Эти слова на самом деле звучат как «ваа-хота-зен» и значат «Как дела?»).

«Ие!» (Ва-хо-и - хорошо) прозвучало с не скрытым удивлением и энтузиазмом.

Прежде тихая толпа сразу стала весело переговариваться по поводу того, как маленькая белая женщина пытается говорить на их языке. Наш переводчик стал объяснять кто мы и зачем мы здесь. «За кого помолиться здесь?»

Один за другим, они вышли вперёд. Боли уходили, лихорадка исчезала. Болезни испарялись. Пьяное похмелье исчезло сразу же, когда любовь Иисуса проникла в атмосферу. Каждый захотел принять Иисуса, если это было в первый раз, или вернуться к Нему после отхождения. И пока всё это происходило, один маленький ангелочек вышел из задней двери и, усевшись ко мне на колени, быстро уснул. Её старшие сёстры играли с моими странными волосами. Это было совсем не похоже на их жесткие косички.

Одна женщина с блестящими волосами и диким взглядом до сих пор стоит в моей памяти того дня. Она пришла в кафе пьяная, желая дополнительной выпивкой заглушить свою боль. Она ругалась с кем-то возле стойки, когда реальность того, что происходит с нашей маленькой

группой, дошла до неё. Она попросила молитву и буквально пала к нашим ногам.

«Я хочу освободиться от алкоголя!» вскричала она, голосом полным отчаяния.

«Ты знаешь Иисуса? Он тот, Кто освободит тебя».

«Нет, не знаю».

«Хочешь ли ты познакомиться с Ним? Он любит тебя очень сильно».

«Да».

Вот так вот просто небеса приобрели себе ещё одну жизнь. Мы рассказали ей о Том, кто отдал всё, чтобы освободить её. Дикость в глазах стала проходить, а её мучители потеряли свою жертву. Она ушла, не купив ни капли алкоголя, за которым пришла. Она ушла с надеждой на новую жизнь.

Группа людей, которая собралась вокруг нас, задала вопрос: «А можно здесь начать церковь?»

Я ответила почти не думая: «Вы уже церковь. Это просто наше первое служение».

У одного мужчины была Библия. Он даже имел какое-то церковное образование, но отпал от Иисуса. Наш переводчик согласился помогать ему, и наша крошка-церковь родилась. Дождь утих, и мы отправились в другие восточно-африканские приключения.

По пути я поговорила с переводчиком: «Ого! Здесь так много людей пьют с утра пораньше в этой кафешке».

Изумленный взгляд промелькнул на его лице: «Мишель, это была не кофешка. Это был бар. Вы, ребята, только что насадили церковь в баре».

Вот это да, Бог! Так просто! Просто как дышать.

Божье царство приходит даже в ганские трущобы и глухие бары. Иисусу нравилось идти к тяжелым людям и местам в Его дни, и Он до сих пор любит это. И Он дал мне это бар как пример того, как выглядит любовь

Я стала осознавать, что суть не в том, что я делаю и как много. Это должно стать посланием, которое я призвана нести. В Африке или в Америке или где-то ещё, плод растёт из жизни, близко связанной с Ним. Всё, что мне надо делать – это дышать. Просто дышать.

Танец

Со мной было много хорошего в этом путешествии. Но было и куча неправильного тоже. Одна из таких вещей – это моё время «тайного

места» с Иисусом. Ведь не большие вещи мешают этому. Это что-то мелкое, что забирает и забирает время, которое должно было быть потрачено с Ним. Я пришла к осознанию этого в одной из поездки в Уганду. Порой легче разглядеть, с чем ты сталкиваешься, когда смотришь на это не так близко.

Моя маленькая гостиница в Уганде стала местом прозрения в той поездке. Единственными свидетелями моего откровения стали тараканы, которые разбежались по тёмным углам, когда я включила свет.

После долгой отмочки в ванной я с удивлением обнаружила, что моя кожа стала светлее раза в три. Сошел мой так называемый загар. Первый раз за многие месяцы я была действительно одна. Помните, мой дом – это настоящий аквариум.

Это было первый раз, когда я надолго притормозила, чтобы осознать, как Иисус смотрит на мою загруженность, мои перенасыщенные дни и переполненную жизнь. Он просто наблюдает за мной и ждёт, чтобы я поняла, что Он не настолько вдохновлён моим графиком, насколько я была. Я посмотрела в Его глаза и осознала, что отдавала любовь кому угодно. Я смотрела и останавливалась перед любым, кто был передо мной. Но я совсем забыла, что Он был самым важным, перед Кем я так и не остановилась. В Его взгляде не было осуждения. В нём было только приглашение.

Внезапно меня захватило видение, где я стояла посреди поля. Оно простиралось настолько далеко, насколько я могла видеть. Был предрассветный полумрак. Солнце едва задевало далёкий горизонт.

Картина была такой впечатляющей, что я была просто переполнена. Где бы мне начать собирать жатву с этого поля? Как же мне начать? Я огляделась. Нигде не было видно инструментов и ничего такого, чем можно было начать собирать эту гигантскую жатву.

В этом видении Иисус подошел ко мне посреди этого поля. Его лицо сияло. Его глаза улыбались. Он подошел ко мне так близко, что всё, что я могла видеть, были Его прекрасные глаза. Я не могла смотреть по сторонам, смотреть на эту жатву. Он взял меня под руку, и мы начали танцевать. Я едва замечала поле краем глаз, но мой взгляд был прикован к Нему и Он один был моим фокусом.

«Вот, что Я хочу», сказал Он. «Вот, что Я хочу. Я хочу, чтобы ты жила жизнью с глазами, устремлёнными на Меня. Когда мы будем танцевать вместе, жатва будет совершаться. Речь не о плане; речь о танце».

Не планировала ли я великих дел для Иисуса? Или танцевать с Ним и позволить Ему заполнить всё моё виденье и стать мои Всем?

Я осознала весь недостаток моих ресурсов и огромную задачу, лежащую передо мной. Я была сфокусирована на поле, в то время как Иисус хотел, чтобы я была сфокусирована на Его лице. Он не хотел, чтобы у меня было всего лишь романтическое представление о Нём. Он хотел моё сердце, центр того, кто я есть, чтобы по настоящему пережить Его романтику, быть захваченной Его любовью. Он хотел, чтобы я была настолько захвачена Его взглядом, чтобы Он стал всем, что я вижу.

Его слова отозвались в моём сердце. Не план победит этот мир. Танец.

Мне не надо беспокоиться об успехах или неудачах, величии или неизвестности. Всё, что я должна делать – это искать того, кто я есть в глазах Любви. Всё, что я должна делать – это быть маленькой девочкой в руках Папы, которая знает, что она любима не за что-то, что сделала или достигла, но просто потому, что Он любит её. Я могу быть с Ним и позволить Ему вести, зная, что пока мы танцуем вместе, жатва будет совершаться.

Это, тоже, есть отдых.

Созданная для другой реальности

Я много путешествую и свидетельствую о том, что сделал Бог и что Он делает сред нас. Недавно я была благословлена возможностью поплавать под водой во время одной из моих поездок.

Как я уже упоминала, я из Флориды. Я научилась плавать до того, как научилась ходить. Я люблю нырять. Я люблю воду. Я люблю рыбок. Я люблю чувство мира и спокойствия, которое окружает меня, когда я плыву, чуть высунув голову из воды, и везде стоит тишина. Я люблю эту метафору о дыхании в другой реальности и встрече Бога там. Всё это происходит и в моей жизни в джунглях – даже когда океан находится за тысячи километров отсюда.

Это, однако, было не обычное плавательное путешествие! Первым сюрпризом было, когда наш гид дал нам ужасную форму, совсем неподходящую для жары, которая лучше служила для помехи, чем для того, чтобы идти в ней на пляж. Потом он начал урок, который можно было бы назвать «Рассказ о вашей маске 101». Это так сложно понять, что такое маска для подводного плавания? Мы с друзьями переглядывались другу на друга. Всё это было так странно и почти смешно. Вдобавок к комичности момента, пошел дождь. Мы стояли под дождём, слушая объяснения о том, как плавать под водой.

«Трубку берёте в рот. Держите верхний конец трубки над водой. Потом дышите нормально». Нет! Я слышу это.

Наконец, когда мы зашли в воду, пришел второй сюрприз. Выяснилось, что наш гид сам боится воды. Так может мы сами полезем в эту другую реальность? Так нет же! Нам нужно следовать за нашим бояшкой, который говорит нам, что делать, крича на каждом ходу.

«Ты, сзади!» (Он обращался ко мне – не люблю, когда меня подгоняют). «Не отставай, не отставай, НЕ ОТСТАВАЙ!»

Каждые две минуты наш спец гид кричал: «Все в порядке? Всё нормально? Ты, сзади, я сказал, не отставай!» Потом он останавливал нас и говорил: «Рыба ангел у вас слева, коралл справа».

Я вошла в реальность абсурда. Я перестала смотреть на рыбок, ища, не спрятана ли где-нибудь под водой скрытая камера ради шутки. Но ничего такого не было. Но я спросила Иисуса, что Он скажет про всё это. Было бы просто ужасно побывать на уроке, так и не попробовав нырнуть. Дыша через трубку (которая не шла к моему уху, чему я была несказанно рада!), после энного крика не отставать, я услышала, как Иисус смеётся. Я стала смеяться про себя. Что же мне оставалось делать, кроме как смеяться в такой ситуации? Но позже я поняла, что причина смеха была во мне.

Раз за разом, откровение просочилось. Иисус дал мне хороший урок: если я не поберегусь, я могу стать таким же инструктором-занудой! Уу! Он показал мне, что если я не начну погружаться в реальность Божьего присутствия, тогда я рискую стать просто человеком, который устраивает туры для людей в сверхъестественное. Если я не остерегусь, я буду человеком, который только думает о безопасности, давая другим нелепые костюмы и удерживает других от глубины.

В моём разуме всплыли картины детей в Судане, которые прекрасно плавают под водой в своих одеждах. Забавно? Может быть. Опасно? Определённо. Никто не осмеливается заплывать на глубину. Желание подчиниться и остаться на поверхности слишком сильное. Потом начинается сравнение чужих костюмов. У неё более красивый, чем мой. А у той выглядит лучше. «Иисус, помоги мне!»

Я не хочу подгонять своих детей или кого-то ещё от собрания к собранию, проверяя каждые две минуты, всем ли хорошо. Нет! Я хочу, чтобы они были свободны исследовать сверхъестественную реальность, в которой они были созданы жить и дышать без гида или зануды-инструктора. Когда всё будет сказано и сделано, будучи на берегу, я не

хочу говорить: «Обратите внимание, мы видели рыбу-ангела, аллилуйя!» Я не хочу оставлять их только с опытом, без откровения.

Через несколько дней позже у меня была возможность поплавать под водой ещё раз и в этой раз попался хороший гид. Три часа я плавала в воде, пропитываясь пониманием, что всё, что мне надо делать – это плавать в Его океане любви и дышать. Когда я погружаюсь в Него, я наполняюсь той реальностью, в которой нахожусь. Плавать в Его любви, а потом жить в Его потоке.

В тот день я стала понимать, что Его присутствие имеет ритм, во многом похожий на ритм океана. Глубоко вдохнуть, чтобы пить в Нём, а потом выдыхать на берегу народов и обстоятельств, изливая Его любовь на каждого встречного. Вдыхать – это быть с Ним, выдыхать – это быть с людьми. Его святой ритм любви подобен сердцебиению. Когда я пропитываюсь и пью от Него, я наполняюсь и получаю то, что могу отдать другим вокруг меня.

Я была создана для этой реальности. Мои дети в Судане не были созданы для этой реальности. Плавая в голубой воде, вдалеке от мира, я пришла к твёрдому убеждению, что мы были созданы жить в реальности нашего Царя и оттуда являть Его царство, куда бы мы не пошли. Всё так просто. Плавать в Его любви. Погружаться в Его сердце. Вдыхать Его, а потом наблюдать, как Его реальность действует в наших жизнях. Это сверхъестественная жизнь, для которой мы были созданы, чтобы Его естественное стало нашим нормальным.

Вы помните Глорию, слепую угандскую женщину, чьи глаза исцелил Бог? То чудо произошло по пути домой с моего небольшого упражнения в плавании. Это чудо произошло не потому, что я работала так много, но потому что я училась дышать и отдыхать. Бог убеждал меня, что купание в Его океане любви легко высвободит Его сверхъестественную силу.

Я приняла решения не стоять. Не будет больше туров по плаванию в сверхъестественности для меня! Я хочу быть полностью наполненной любовью Божьей, которую я смогу изливать на каждого встречного. Я хочу постичь этот ритм глубины. Плавать, течь, скрыться, давать, любить, пить, жить и более того, лишь бы не забывать дышать.

Способность откликаться

Недавние года принесли некоторые штормы в мою жизнь. Как же учиться танцевать или дышать посреди шторма, если не будет шторма?

Иисус часто использует штормовой шквал как хороший способ научиться.

Один шторм пришел в период шести месяцев, когда я постоянно болела. Никак непрекращающиеся череды болезней постоянно истощали мою иммунную систему: пять раз малярия, паразиты, непонятные бактерии, какие-то инфекции и под конец, синдром хронической усталости. Я была сама не в себе. Я заставляла себя что-либо делать во имя непреклонного миссионера и постоянно забывала царский урок отдыхать.

Вскоре я так ослабла, что еда могла ходить по лагерю. Мне становилось всё хуже, и я теряла вес. Мне приходилось постоянно испытывать боль, крайнюю усталость и чувство отчаяния. Приехавший врач назначил мне постельный режим, угрожая вернуть меня в США из Судана. Я сказала ей, что собираюсь посетить кое-какого Специалиста в Мозамбике (да, этот специалист пишется с большой буквы С).

«Что! В Мозамбике нет никаких специалистов».

«Мой прибудет специально ради меня».

В июне 2007 я прибыла в центр служения Ирис в Мозамбике, чтобы провести там отпуск. Худая как тростник, бледная и нездоровая я вызывала беспокойство своих друзей. Начались разговоры о том, чтобы пойти в больницу. Но я проехала тысячи километров не затем, чтобы идти в больницу, что было бы намного легче сделать в Уганде. У меня было слово с небес, и я держалась за него всей своей жизнью. Доктор Иисус придёт вылечить меня.

Я присоединилась к каравану приезжих, направляющихся в гостиницу в Билене, чтобы передохнуть и пойти на совместное поклонение. В первый день я была так плоха, что едва могла есть даже ту прекрасную еду, что нам приготовили. Когда же Иисус придёт и исцелит меня? Тем вечером я лежала на своём лице в поклонении, потому что я была так слаба, а комната вращалась перед глазами.

Наступило следующее утро и прошло без особых событий. После обеда было время свидетельств. Одна прекрасная семья, работающая на севере Мозамбика, поделилась словом и спела со своими дочерьми. Когда они пели, я почувствовала, как волны Божьего присутствия проходят надо мной. Я сползла со своего сиденья на пол. Вскоре уже Божье присутствие было таким сильным, что я не могла пошевелиться – в течение семи часов.

Я лежала там, буквально примагниченная к полу. Я не видела ничего. Я не слышала ничего. Я была в сознании, но не могла встать. Перерыв и время ужина прошли. Люди радостно танцевали вокруг меня.

А я всё ещё не могла пошевелиться. Кто-то милостиво переместил меня в сторонку.

Собрание закончилось, и люди стали расходиться по своим комнатам. Я почувствовала, что тяжесть стала уходить и постепенно вернулась способность двигаться. Я не чувствовала ничего особенного за это время. Я не видела никаких видений. Я не слышала никакого голоса. Но я встала исцелённой!

На следующий день я бегала, ходила и танцевала при каждой возможности. В получении этого исцеления я ничего не делала, кроме как дышала. Возможно, в этом то и была суть.

В следующие дни Иисус начал говорить мне, что Он не сотворил меня быть ответственной, но способной откликаться³. По-другому говоря, Он хотел, чтобы я была способна откликаться на Него во взаимоотношениях.

Я спросила Иисуса, что мне нужно делать. «Что я должна делать, Господь, пред лицом того, что выглядит как огромная волна тьмы пред твоим носом? Что я должна делать перед лицом огромной нужды и тающих на глазах денег?»

Его ответ: «Оставь это».

«Оставить что, Господь?»

«Оставь нужду быть ответственной».

Ну и шок. С той поры моё познавательное понимание стало преображаться, ведь всё в моём мире говорило мне, что я должна быть ответственной. Хорошие люди – ответственные люди. Так меня научили. Так я смотрела на себя. Так я смотрела на служение. Более того, я знала, что мир смотрит на наше служение в Судане и говорит: «Посмотрите на всех этих детей! Ого, вы такие ответственные!» Церковь увидела обетования, которые Иисус дал нам и сказала: «Ого, Иисус дал вам так много ответственности!» И каким-то образом я начала верить в миф под названием ответственность и это то, что должно было быть естественным, стало душить мою душу. Мне даже было трудно дышать. Шторм вокруг меня был возможностью потанцевать с Иисусом и начать смотреть на это, как на возможность сблизиться с Ним.

Постепенно до меня стало доходить, что Иисус не дал мне Свои обетования для Судана, как ношу ответственности. Он дал мне Свои обетования как место соединения с Ним. Всё, что Он желал, была моя способность откликаться на Него. Ложь ненужной ответственности

³ В англ. есть игра слов: ОТВЕТственный – responsible и response-able – способный откликаться, прим. переводчика.

украдала радость, и даже способность откликаться на естественное движение Его Духа.

Я была создана жить в любовных взаимоотношениях с Папой, Иисусом и Святым Духом, которые основывались на способности откликаться. Я была призвана жить в месте, которое бы мне помогло откликаться на то, к чему Он призывает меня; я просто должна откликаться на Его зов.

Всё намного легче, чем я думала! Свобода – когда действительно свободно. Как полёт или как купание в океане без зануды-инструктора.

Отдыхаю. Откликаюсь. Люблю. Отставляю это. Да, Бог. Дышу.

10. На краю карты

Худая, с утомлённым лицом женщина вошла в наш лагерь. Она несла маленький тюк. Лицо её новорождённой дочери было как лицо пожилой женщины. Её маленькое истощенное тело не имело ничего кроме костей, и она еле-еле кричала. Её глаза были потухшие и пустые. Она олицетворяла своё имя: Страдание.

Очень многих дети здесь называются в соответствии с реальностями этой жизни: страдание, гнев, нежеланный, горе, сирота. Их имена являются свидетельством обстоятельств, окружавших их в первые часы или дни.

Я посмотрела в глазки двухмесячной Страдании, которые только начали фокусироваться на мире вокруг неё. Я взяла её тельце и поднесла свои глаза к её. Я просто не могла называть её Страдание. Она не приносит страдание в сердце Отца. Она приносит радость.

«Ита ма Страдание. Ита Фараха» («Ты больше не Страдание. Ты - Радость»).

Я выслушала обычную историю этой матери. После родов у неё не было молока для ребёнка. Её дочь свои первые два месяца в этом мире провела на кукурузной диете и воде. Это ребёнок боролся за жизнь. Многие малыши не выжили бы так долго. Эта женщина была родом из племени, чья земля была далеко отсюда. Её мужа забрали на войну, и у неё не было помощи – никто не проявил ей любовь. Эта крошка действительно родилась в мир страданий. Но Иисус не определяет нас по нашим обстоятельствам.

Я с нетерпением жду увидеть как Фараха (Радость) будет расти и расцветать. Я с нетерпением жду, когда она узнает свою мать и увидит, как Божья любовь достигает ещё одну семью, принося исцеление.

Маленькая Фараха заставила меня задуматься. Этот мир часто пытается определить нас по фактам нашего окружения. Для меня факт тот, что у меня одна нога, и я пользуюсь костылями. Для других фактом является то, что они выросли в неправильной части города или сделали ошибки, о которых теперь жалеют. Но Иисус не определяет нас по нашему прошлому или настоящему.

Мы не являемся «Страданием» для Него. Мы не «Девочка с одной ногой» или «Несчастный ребёнок» или «Наркоша». Мы также не «Богатенький» или «Симпотяжка». Он не определяет нас по ярлыкам.

Он зовёт нас по имени. Он видит, кто мы есть. И когда этот мир называет нас тем, кем мы не являемся в Его глазах, у Него нет проблем с изменением имени.

Фараха напомнила мне, что любовь видит более того, где находится человек и кем он является. Фарахе не определена жизнь страдания. Она была создана быть Радостью для своего небесного Папы и приносить радость миру вокруг неё.

Пока у всех не появятся имена

Иисус говорил мне о том, как пробуждение имеет имя. Я смотрю на каждого человека, которого Бог приводит ко мне, как на потенциального носителя славы, сосуда пробуждения.

Не так давно Бог дал нам ещё одного малыша: прекрасный мальчик, восемь дней от роду, чья мама умерла из-за осложнений при родах. У нас было одно единственное место в то время, чтобы принимать младенцев, из-за большой дороговизны и дополнительной работы впервые два года. Если бы мы отвернулись от него, у него, скорее всего, не было бы шанса выжить.

Так как у него ещё не было имени, мне представилась великая честь назвать его. Он был одним из первых детей, которому я дала имя. Я посмотрела на его маленькое, спящее, ангельское личико и услышала, как Бог сказал мне: «Даниил».

«Он будет говорить к правительствам», Иисус прошептал мне в ухо. «Он будет находиться среди львов и не пострадает. Он понесёт Моё слово царям». Даниил, он пришел, чтобы быть названным, и мы приняли его с великой радостью в нашу растущую семью.

Он был особенным в сердце Бога, как и все наши дети, каждый своим образом. Вы уже знаете некоторые их истории: Има, Беня, Азиза. Безымянные, безликие массы страдающих, голодающих и умирающих здесь в Судане – и у каждого есть имя. У каждого есть лицо, призвание и

предназначение в сердце Бога. У каждого. Любовь Божья даёт имена безымянным и голоса не имеющим голоса.

Даниилу теперь два годика. У него всё ещё виден шрамик на подбородке, который остался, когда врачи случайно задели его во время родов. Он бегаёт вокруг лагеря как маленький грязный магнит. Его можно купать по три раза в день и опять он где-нибудь замараётся. Он настоящий мальчишка. Его большая улыбка приносит свет в мой день, чтобы не происходило.

Я никогда не забуду первый день, как он побежал. Я стояла под тенью нашего мангового дерева с несколькими мамами. Я услышала голос нашего маленького ползунка: «Мама! Мама!» Я оглянулась и увидела как маленькая, одетая в голубое, ракета бежит так быстро как его маленькие ножки могут нести его по неровной дороге. Его ручонки были открыты. Его взгляд был прикован ко мне. Мне показалось, что вот сейчас он подпрыгнет и полетит ко мне в руки. В результате, он плюхнулся у моей ноги и обнял меня своими ручонками, смотря на меня довольным взглядом.

«Мама». Он поднял свои ручки, ожидая, как я наклонюсь к нему в грязь и возьму к себе на руки. Даниил. Мой Дай-мне мальчик. Я подняла его и вспомнила, что пробуждение действительно имеет имя.

Бет, Коджо, Дата, Аса, Виктория, Радость, Нура, Симон. Я каждый день узнаю, как любовь даёт чувство достоинства и определяет судьбу каждого, на кого я порой смотрю.

Наши детки стали одними из моих самых великих учителей в этом путешествии в Божье сердце. Они поклоняются с такой страстью и такой силой, что небеса склоняются к нашему маленькому клочку земли. Я вижу, как они захвачены Божьей любовью. Они кладут руки друг на друга и молятся за исцеление или за благодать для экзамена или ещё за какую-то нужду. И Бог действует! Когда я устаю или расстраиваюсь, все они приходят помолиться за меня.

Маленький ребёнок поведёт нас. Нехоженые дороги не страшны им. Они просто ждут своего открытия. Они – пробуждение.

И на земле как на Небе

Мои глаза наполняются слезами, когда я смотрю, как мои дети молятся на грязном полу, с поднятыми к небу ручками, голодные по Иисусу. И когда они ведут прославление, люди удивляются тому, что Бог делает в их и через их жизни.

Как-то мы готовились провести евангелизацию на Площади Свободы – огромное пустое поле с маленькой сценой на одном конце, где болтаются многие пьяные мужики с автоматами на плече. Я даже не догадывалась, что я найду там. Там были все, от ненормальных в цепях до воришек, потерявшие надежду и молодёжь с пустыми глазами.

Как обычно, меня пригласили проповедовать. Наша команда уселась так, чтобы создать живую ограду перед микрофонами и оборудованием, чтобы защититься от воровства. Сзади была ограда из колючей проволоки, окружающая местную тюрьму, которая примыкала к Площади Свободы. Я посмотрела на пустую площадку за оградой тюрьмы. «Все спасаются от жары сейчас», подумала я. Толпа начала стекаться вокруг нас и придавливать к колючему ограждению.

Я верила, что Бог захотел, чтобы я поделилась реальностью Божьего Царства и молилась за больных. Наверное, это была самая короткая проповедь из всех, что я говорила. Она была о Его Царстве, идущем в силе. Вскоре, толпа из более пятисот человек окружили нас, когда мы говорили об истине Его Царства, идущего на землю как на Небе.

«Есть ли больные на небесах?»

«Нет!», мои дети вторили мне. Они уже слышали эту проповедь прежде.

«Есть ли голодные на небесах?»

«Нет!», чей-то слабый голос из толпы донёсся до меня.

«Есть ли рак на небесах?»

«Нет!»

«Есть ли обман и война на небесах?»

«Нет!»

«Итак, давайте помолимся молитвой Иисуса: да будет воля Твоя и на земле как на небе».

Мы закончили проповедь с приглашением: «Кто хочет небесного Царства? Кто хочет последовать за Иисусом и жить в реальности Небесного Царства прямо сейчас?» Каждый, насколько я могла видеть, захотел Его – каждая рука в толпе была поднята.

Потом мы спросили, кто хотел бы, что Иисус исцелил их болезнь или физические проблемы? Около трёх сотен рук поднялись вверх. Наша команда помолилась простой молитвой исцеления:

«Иисус, мы просим, чтобы Твоё Царство пришло и Твоя воля исполнилась и на земле как на небе. Мы повелеваем всем болезням и немощам уйти в Твоё имя. Всякая боль, да уйдёт в Твоё имя. Мы

разрушаем проклятия и намерения врага. Во имя Твоё, мы молимся. Аминь».

Мы попросили показать руками, и приблизительно 90% людей были исцелены или увидели изменения в своём теле после первой молитвы.

Потом мы пригласили всех, кому нужна дополнительная молитва, выйти вперёд. Высокий, среднего возраста, мужчина по имени Иаков (не настоящее имя) пробрался вперёд с деревянным костылём. Его лодыжка была явно повреждена, и он сказал, что испытывает сильную боль. Я наклонилась на грязную землю и взяла его ногу в свои руки, думая «Да, Папа, пожалуйста, приди и яви силу».

Вновь я помолилась простой молитвой: «Папа, да придёт Твоё Царствие сюда и на земле как на небе».

Я попросила этого мужчину проверить ногу, и он осторожно попытался встать на неё. Боли не было. Я держала его костыль, который был такой же длины что и я, а он продолжал проверять ногу. Его лодыжка была полностью исцелена. Он взял свой костыль и пошел через толпу, с большой улыбкой на лице. Толпа аплодировала. Слава Богу!

Пробуждение действительно имеет имя. У этого было Иаков.

Многие думают, что успех – это огромны собрания «пробуждения» из сотен тысяч. Большие собрания – это хорошо, и у них есть своё место. Но мои любимые истории пробуждения – про таких как Иаков и Даниил.

Любовь узнаёт имена безымянных и останавливается, чтобы помолится за того, кто перед тобой, пока этот человек не станет настолько преображенный любовью, что сам не начнёт останавливаться перед тем, кто перед ним. Таким образом возможно, что город, регион, нация будут преображены любовью, одна жизнь за раз.

Мне напоминает здесь вновь и вновь: у Любви есть лицо. Моё.

Снимки дома

На прошлой неделе я вернулась из поездки в США. Когда я пересекла знакомую грязную дорогу аэропорта, слушая последние новости и болтовню от Эудиты и Джона, меня осияло. Как хорошо быть дома. Я никогда даже и не могла подумать, что эта труднопроходимая дорога в Африканских джунглях может быть такой привычной, такой родной. И вновь, соборы, сделанные из грязи и наши грязедомики окружили меня. «Иисус, пожалуйста, продолжай строить Свой храм из моей глины».

Когда мы подъехали к нашему лагерю, дети выстроились в линию и стали петь: «Добро пожаловать, наша мама в Иисусе. Аллилуйя в Иисусе! Добро пожаловать, в Иисусе. Аллилуйя в Иисусе!»

Я обняла детишек и приветствовала сотрудников, а потом открыла свою комнату. Пауки заняли всё свободное место в моё отсутствие. Мне потом ещё пришлось всю неделю выпроваживать этих непрошенных гостей. И ещё дольше пришлось откапывать поверхность моей комнаты от грязи, которая толстым слоем осела повсюду. Не надо долго ждать здесь, чтобы пески времени сделали своё дело.

За время в тридцать часов я оставила тёплый душ, электричество и Старбакс и пришла к своим пластиковым бутылкам и керосиновой печке. Это не большой удар по моему равновесию. Мое путешествие встряхнуло меня, ведь труднопроходимые дороги имеют кочки.

Я очень люблю трущобы и колонии прокаженных, но мне также нравится горячая ванна и капучино. Было бы не честно сказать, что я люблю каждый аспект жизни в джунглях. Я не хочу, чтобы кто-то подумал, что я такая супер-святая и у меня в гардеробе есть спец-костюм Чудо Женщина. Я делаю ошибки. Я бы не была человеком, если бы не делала их. Я обычный человек со своими недостатками, подъёмами и спусками. У меня бывают хорошие дни и плохие дни. Иногда мне так и хочется стать за стойку в каком-нибудь кафе, как я мечтала прежде. Иногда мне не достаёт сил смотреть на ещё один сопливый нос или любить того, кто просто хочет денег от нас.

У меня бывают моменты расстройств. Люди приходят к нам, чтобы отдать детей «своей сестры», но вскоре мы узнаём, что это их дети, а они просто не хотят платить за школу. Меня не перестаёт удивлять, как некоторые люди лгут мне, смотря прямо в глаза и улыбаясь. Я не могу даже взять кусочек булки без чувства вины.

В конце концов, я просто маленькая женщина, которая любит Иисуса и жаждет смотреть и любить, как Он это делает. Среди вещей, которые не приносят радость здесь, я нахожу много того, что радует меня. Цена недостатка удобства – маленькая плата за то, что происходит здесь. Это видно, когда возвращаешься назад.

В своей последней поездке в США я напечатала кучу фотографий с детьми. После очистки комнаты от пауков и грязи, я начала развешивать их на стены. Как-то вечером Бет и другие старшие девочки пришли в мой однокомнатный дом потусоваться. Но наша небольшая тусовка быстро превратилась в толпу – все захотели посмотреть фотографии.

«О, смотри! Там Томас и Давид. Я помню тот день!»

«Вон Ноэлла и Нура – ну не красавицы ли? Они уже так подросли с тех пор».

Что-то особенное происходит, когда есть тот, кто любит вас настолько, что вешает ваше фото на свою стену или холодильник. Ты чувствуешь себя более соединённым. Ты чувствуешь себя больше в семье. Болтовня продолжалась ещё долго в тот вечер. Кто-то из детей увидел свои фотографии на моей стене и осознал ещё больше, что они кому-то нужны. Это их семья и их дом.

Дети пришли в восторг, видя улыбки с моих стен. Это прекрасно видеть, как они любят друг друга. Я вижу, как Его любовь глубже проникает в их сердца. Их глаза горят пуще прежнего. Смотря в их глаза, я начинаю наполняться Его любовью. Я горжусь ими. И я не променяю жизнь с горячей ванной на возможность видеть, как Божьи мечты исполняются в каждой из их жизней. Тот вечер вернул все на своё место.

Я всегда буду встречать трудности и проблемы. Такова цена. Но есть вещи, которые невозможно оценить или исчислить, когда я позволяю Иисусу дать мне Его глаза любви.

Призвание к состраданию

В этом Царстве «изнутри наружу», какой должен быть мой отклик миру на нужду вокруг меня? Какой должен быть отклик на нищету, геноцид, эксплуатация детей и другие глобальные проблемы? Буду ли я настолько занятой, что просто отвернусь? Поверьте мне, порой я испытываю искушения. Но Бог призвал меня в Его сердце сострадания.

В сентябре 2005 Судан впервые попал на мой радар осознания. Я сидела у себя на кухне в Колорадо-Спрингс, после того как недавно я послушала проповедь Роланда Бейкера. Я переключала каналы, когда один репортаж, посвящённый детям в Дарфуре, бросился мне в глаза.

В кадре была белая женщина, сидящая на грязной земле в окружении маленьких чёрных детей, покрытых красной пылью. Она показывала их автоматы Калашникова и другое оружие, наличие которого некоторые пытались отрицать. Я выслушала их историю. Я увидела рисунки того, о чём они мечтают. Одна маленькая девочка нарисовала книжки, чтобы её брат мог пойти в школу. Маленький мальчик нарисовал свою семью, которая убегает от птичек, стреляющих по ним.

Хотя репортаж кончился, я всё ещё продолжала плакать. Волна сострадания наполнила моё сердце. Моим первым зовом в Судан было сострадание. Тринадцать месяцев спустя я уже была там.

Сердце Бога бьётся с состраданием, которое побуждает меня к действию. Если я действительно вижу тех, кому нужна помощь, я останавлиюсь и спрошу Иисуса, что мне делать. Это может привести к небольшой прогулке по улице. Или это может стать путешествием по миру. Но что бы это не было, это значит быть лицом любви к каждому, кого мы встречаем на нашем труднопроходимом пути, истинное сострадание берёт начало в сердце Бога.

Перед поездкой в Африку в 2006, вечером, пока я собирала вещи в своей квартире, я услышала музыку. Это было странно, потому мой CD-плеер был выключен. Но музыка становилась громче. Она была без слов, просто мелодия за мелодией. Я никогда не слышала ничего подобного.

Я пошла на звук в другую комнату и вошла прямо в Божье присутствие. Я распласталась на полу. Звук становился громче и сильнее, мелодия и звуковая волна переплеталась с цветом и светом. Я ощущала сострадательное сердце моего небесного Папы.

Я стала слышать голоса многих детей. Неожиданно я увидела, что стою с Иисусом, окруженная тысячами и тысячами тёмных и чёрных детей. Я просто стояла там и плакала, когда слышала, как они звали меня «мама». Я была так переполнена этим переживанием, что подумала: «Хмм, Боже, я просто один человек, а там так много детей. Я ведь не занималась с детьми. Почему они зовут меня мама? Их так много!» Я просто стояла на краю моря тёмных и чёрных лиц, не зная, что делать дальше. Перед тем, как что-то предпринять, Иисус сказал мне: «Любимая, Отец хочет встретиться с тобой».

Тотчас же (на небесах нет времени между мыслью и действием) я стояла перед Отцом. Я смотрела на Его грудь, которая горела, пылала и пульсировала огнём. Это было похоже на миллионы взрывающихся звёзд, ядерный реактор, который пульсировал в ритме, наподобие космических визуализаций звука, что я когда-то слышала.

Всё, что я могла подумать, было «Что это?»

Папа ответил, «Это Моё сердце».

Я почувствовала, что двигаюсь через Его грудь глубже и глубже в это пламя взрывной любви. Меня притягивало будто магнитом. Находясь в этой массе жидкой любви и огня, я не чувствовала гравитации, ни тяжести, ни веса, ни верха, ни низа, ни до, ни после, ни начала, ни конца, ничего, но вечное сейчас. Время перестало существовать.

Я стала осознавать, что это было сердце сострадания, которое Он хотел вложить в меня. Он не только хотел окунуть меня в Его сердце любви, но Он также хотел, чтобы оно горело, пульсировало, пело и

резонировало в моём собственном сердце. Это было благословение Отца. Это была песнь Отца. И в сердце Отца я по настоящему нашла дом.

Неожиданно я оказалась среди детей опять – тысячи и тысячи их. Они кричали: «мама, мама!» Но в этот раз я не была так растеряна как раньше. Их крик возбудил пламя Его любви, которое разогревалось всё жарче внутри меня, пока не вырвалось наружу из моего сердца. Один за другим дети ловили пламя и сами начинали гореть и бежать во тьму, чтобы нести туда Его свет.

Они пели песню, которую я слышала в Его сердце и огонь, горевший в них огнём Его любви, освещал окружающую тьму, пока не стало светло как днём. Тьма исчезла, потому что внутри себя дети несли свет Его славы, а небеса были более реальны для них, чем земля. Из-за любви они были бесстрашны и неостановимы.

Сострадание – не слабое слово. Это сказочная реальность сердца Отца, которое побудила Его отдать нам самое лучшее в Иисусе. Это есть мотивация Его Царства «изнутри наружу». Это есть Благая Весть Его любви в действии. Это одно слово, которое легко может изменить наш мир, если мы позволим ему.

Движение Любви

Я как-то узнала, что в одном только Южном Судане находится более миллиона сирот. Это довольно стратегическое число. Весь Судан в три раза больше. Моё сердце жаждет видеть каждого из них в любящем доме. Один человек может сделать довольно много. А сколько может сделать человек, любящий другого, который любит ещё другого? Наша маленькая группа определённо не может сделать ничего. Но каждый из нас может сделать что-то.

Пред лицом такой вопиющей нужды я задаюсь вопросом: Что если тысячу людей здесь просто взяли десять детей в свои дома, церкви или деревни? Число миллиона сирот уменьшилось бы до десяти тысяч. Десять тысяч детей могли бы иметь дом просто потому, что группа людей увидела нужду вокруг них, смотря глазами любви, и позволила бы ответить на побуждение небесного сострадания. Иметь хороший план и хорошо финансируемая программа не достаточно, чтобы решить нужду здесь. Но движение любви это может.

Как должно выглядеть движение любви?

Есть ли такая армия, которая побеждает ненависть любовью, несправедливость милостью, войну миром, нищету щедростью, отчаяние

радостью, горе покоем и религию свободой? Вы можете представить себе такую армию?

Солдаты в этой армии были бы бесстрашно влюблены в Бога. Они знали бы Его сердце так хорошо, что несли бы Его сердцебиение всюду, куда бы ни шли. Это Группа охваченных Любовью мечтала бы о большем, чем страницы истории. Они танцевали бы на полях жатвы наций, со взглядом прикованным к глазам Самой Любви.

Его слава наполнит землю, как воды наполняют море. У нас есть такое обетование (см. Аввакум 2:14). Движение преображающей любви восстанет из каждого колена и языка и народа. Те, кто обладают этим самым мощным оружием под названием любовь, придут из скрытых и невидимых глубин Его сердцебиения.

Видели ли вы их? Опасные, бесстрашные, влюблённые в Царя, который настолько захватил их взгляд, что никакие обстоятельства, ни препятствия не могут отвлечь их.

Они не похожие на других, горящие, охваченные страстью – те, кого мир отверг и назвал глупцами. Они придут от концов земли, их сердца будут кричать «да», а их песнью будем их жизнь. Некоторым из них будет три, четыре и пять лет и они живут в моём доме. Но многие ещё ждут, когда их найдут.

Как должны выглядеть люди, полностью объятые любовью? Какими должны стать люди, полностью свободные жить в согласии со своей идентичностью и гармонией? Какая будет армия любви, вышедшая из тёмных мест наций, чтобы нести свет Его лица, видимый на их лицах, когда они видят, кто они есть в глазах Любви?

Танцоры в шторме и носители света готовятся прямо сейчас. Труднопроходимые дороги – это приглашение в глубину сердца Любви. Смотрите. Вот они идут: неостановимые поклонники Бога, которых ничто не испугает. Они несут жизнь в заброшенные места, свет, от которого убегает тьма и ночь становится как день в лучах Его славы, льющейся через их жизнь.

На краю карты

В первой главе этой книги я говорила вам, что жизнь не всегда идёт по известным на карте местам. Теперь вы увидели немного больше, что это значит для меня. Следование за желанием Божьего сердца буквально уводит с карты до края мира. Я побывала в таких местах в прошлом году, о существовании которых знали только Иисус и несколько человек – деревни, которых нет ни на одной карте.

Но они не забыты. Бог знает каждый волос на голове каждой деревенской бабушки там. Он знает имена их внучат, из которых согласно статистике, умрёт один из двоих, не достигнув пяти лет. Он знает имена безымянных, и никакое лицо не скрыто перед Ним.

Для меня привилегия поделиться с вами своим путешествием, чтобы открыть, что значит жить любимой Богом и стать выражением Его любви к окружающим людям. Нехоженые дороги в Божьи мечты – это интересное приключение. И определённо я ещё не достигла конца. Передо мной ещё многие километры исследований, многие главы историй, которые предстоит пережить. Каждый день я учусь чему-то ещё. Каждый день приключение продолжается.

Я даже не могу представить, куда заведёт меня это путешествие через короткое время. Нашей семье около трёх лет и Бог уже сделал так много. Папа действительно сотворил Свой дом с нами, как Он и обещал. Я каждый день смиряюсь от Его верности.

Когда я смотрю на следующий год Его обетований, я едва ли могу разглядеть, куда желание Его сердца поведёт нас. Многое из того, что находится перед нами, очень нестабильно и неопределённо с естественной точки зрения. Но мы живём в сверхъестественной реальности Его благодати, где любой приходящий шторм является на самом деле приглашением к танцу.

А что на счёт вас? В начале я рассказывала, что хочу провести вас до самого края карты – а потом выйти за пределы известных дорог на вашу собственную историю, прожитую из самого центра Его любви.

Каждый наш путь приведёт в уникальное место. Вы можете не быть призваны в Африку, чтобы любить забытых детей (или может быть призваны!). Но для каждого из нас уготован индивидуальный путь в Его сердце любви, и каждому из нас предстоит больше узнать, что значит быть лицом Его любви в местах боли вокруг нас, пока не придёт Его Царство.

Я хочу пригласить вас в жизнь, прожитую на краю карты.

На краю карты начинается святое приключение. Движение любви поднимается в тех, кто избирает закладывать свои жизни каждый день, становясь выражением Божьей благодати и благодати к людям. Небеса становятся настолько реальными для этого поколения, что земля начинает казаться миражом.

Мы приглашены присоединиться к всеобщему племени сыновей и дочерей небесного Отца, чьё молчание громче, чем крики множеств, чьи молитвы сильнее, чем указы царей, чья власть основана на смирении, чей взгляд сфокусирован на вечном, чьё основание жизни отдавать её.

Мы призваны быть частью этого грядущего «верх тормашками», «изнутри наружу» Царства, где последние – первые, а великие – слуги всем.

На краю карты есть те, кто пришли от мусорных свалок и лагерей беженцев, из университетов и больших магазинов, призванные из далёких уголков земли, чтобы встретиться в Божьем сердце для такого времени как это. Мы – те, кто хочет этого. Мы едим хлеб желания. Мы пьем воду томления. Мы избираем видеть больше, чем кажется реальность. Мир списал многих из нас, оставил нас умирать, столкнул на обочину и посчитал нас невидимыми. Но небеса слышат наш крик, знают наши слёзы и шепчут наше предназначение в ночных снах.

И теперь небеса зовут нас дальше, сделать реальными ещё невыраженные Божьи мечты в этот час, пока Его красота не коронует кучу пепла наций, и Его слава не сойдёт в каждое тёмное место. Мир может и не узнать наши имена, не увидеть наши лица; но небеса слышат наш крик. И на этом путешествии в сердце нашего Царя мы призваны стать шепотом Его надежды, голосом нашего Царя и лицом Его любви.

Вечность написала историю на наших сердцах. У нас есть только одна жизнь, так что давайте проживём её экстравагантно, весело, без зажима. Нельзя до конца представить, какво это изливать свою жизнь в любви к Нему и видеть как Его глаза вновь и вновь находят нас среди разрушенного и страдающего человечества.

Мы не такие, чтобы жить в теплицах и парках сами по себе. Наши сердца стремятся к пустыням и местам войны наших дней. Наши корни прочно укоренены в небесах и оттуда наши крылья дают нам парить над землёй. Наше «нет» было сожжено в огне Божьей любви. Только крик «да» живёт в наших жизнях.

Это и есть жизнь, прожитая на краю карты. Божье сердце любви зовёт вас. Народы ждут ваше «да», чтобы пойти по нехоженным дорогам. Вы готовы?

«Папа, я хочу поблагодарить Тебя за тех, кто читает эти слова.

Я прошу сейчас, Святой Дух, чтобы Ты омыл их и наполнил Твоей совершенной любовью. Дай им детские глаза увидеть приглашение пойти по нехоженным путям. Приблизь их в Твоё сердце, чтобы они могли жить, осознавая как сильно они любимы. Папа, окружи их Своей рукой. Дай им услышать песню, которую Ты поёшь над ними каждую ночь. Дай им понять место, которое у них есть в Твоём доме. Дай им знать, что Ты любишь их, потому что Ты любишь их.

Я прошу Тебя, Папа, возбуди голод в них и желание к мечтам, которые Ты поместил в их сердца, хотя они и не осмеливаются принять их. Дай им смирение, углуби близость и возвысь в откровении. Я прошу, окуни их в Твоё сказочное присутствие, чтобы они начали видеть глазами любви и нести Твою славу повсюду.

Я прошу Тебя, чтобы движение любви стало жизнью, которая буквально изменит народы изнутри наружу. Научи каждого из нас как танцевать в шторме и дай нам жить жизнью любви без границ. Аминь».

Michele Perry – активно вовлечена в движение тех, кто призван жить в любви и нести Божий свет во тьму и труднейшие места на земле. Более чем пятнадцать лет она служит и выступает по всему миру. Её служение характерно сверхъестественными проявлениями любви, когда проявленное присутствие Божье сходит в силе. Она рукоположена как служитель Хайди и Роландом Бейкер и Iris Ministries, Inc.

Мишель – начинатель служения Iris Ministries Sudan, основанное в 2006 году. Она также является основателем Converge International в 2007, созданное для объединения людей, организаций и собраний с передовых линий изменений в нациях.

Она любит последних, малопривлекательных и нежеланных. Она продолжает идти повсюду, чтобы увидеть исполненными мечты Иисуса.

Мишель регулярно совершает международные поездки и выступает в церквях, на конференциях, собраниях, университетах и везде, где люди желают большего, чем они видят на данный момент.

С Мишель можно связаться:
irisminsudan@gmail.com

Больше информации вы найдёте на сайтах:

LoveHasaFace.blogspot.com

TheUnpavedRoad.wordpress.com

ConvergeInternational.net

Iris-Sudan.org

LoveOutLoudBlog.wordpress.com

EncounteringHeaven.blogspot.com

MichelePerry.zenfolio.com

© Перевод Сергея Назарова, 2009-10. (Вторая редакция).

Оригинальное название книги: **Love has a Face (Mascara, a Machete and One woman's miraculous journey with Jesus in Sudan) by Michele Perry, 2009.**

Книга скачана с сайта Outpouring.ru

Содержание

Предисловие	4	Свет Отца	79
Благодарности	5	Детская игра	81
1. Спускаясь вниз	6	7. Находя дом	82
Жизнь в аквариуме	6	Папино место	83
Что Ты делаешь?	9	Потому что Он любит нас	86
Малыш Эмма	11	Танец победы и испытание суфле	87
Жаренные зелёные термиты	13	Смыто	89
Бутылочное прославление	14	Косметика и мачете	91
Иисус, научи меня как любить	16	Посещённые Иисусом	92
2. У Любви есть лицо	16	8. Царство «Изнутри-наружу»	94
Любовь – это Его суть	17	Поездка в Джубу	95
Моя любовь очень маленькая	19	Воды исцеления, Реки жизни	97
Моё Присутствие – это твой Дом	22	Несгибаемая Любовь	99
Красота отданной жизни	24	Армия Любви	101
Бенин плач	25	Неожиданно, непредсказуемо и непривлекательно	104
Лицо Любви	27	9. Просто дыши	106
3. Труднопроходимая дорога	31	На небесах есть конфеты	107
Ты – сумасшедшая белая женщина!!!	31	В баре от дождя	109
Боже, дай мне всё, что есть у них!	33	Танец	111
Куда только мертвые люди пойдут	35	Созданная для другой реальности	113
Всегда достаточно	36	Способность откликаться	115
Что, Боже? Судан – это же Африка	37	10. На краю карты	118
Под действием любви	38	Пока у всех не появятся имена	119
Аплодисменты для Авраама	40	И на земле как на Небе	120
Три маленьких шага	41	Снимки дома	122
Полностью отданная жизнь	42	Призвание к состраданию	124
4. Замки в грязи	45	Движение Любви	126
Собор из грязи	45	На краю карты	127
Всего лишь глина ...	46		
Танец во время шторма	49		
«Спрятаться во Свете»	52		
Место для Его присутствия	54		
Это – любовь	56		
5. Глаза, чтобы видеть	57		
Сокровище в поле	58		
Проклятие невидимости	60		
Когда другие отворачиваются	62		
Видеть значит остановиться	64		
Видеть Его славу	65		
6. Чудеса в грязи	69		
Футбольные мячи с Небес	71		
Аня улыбается	74		
Туристы из другой реальности	75		
На дороге опять	78		